

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Омская академия МВД России

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Центр Маркетинговых Коммуникаций

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ:

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

www.conference.omskmark.ru

ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ОМСК 2008

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Некоммерческое партнёрство
«Центр Маркетинговых Коммуникаций»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Тезисы докладов и сообщений
Всероссийской научно-практической конференции

24-26 апреля 2008 года

Омск 2008

Интеллектуальная собственность: правовые и социально-экономические аспекты: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции / отв. за вып. С. В. Матюшенко. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – 155 с.

В сборнике представлены разноплановые подходы к такому достаточно новому для Российской Федерации явлению, как интеллектуальная собственность. Тезисы демонстрируют актуальность дискуссии по данной теме в различных отраслях гуманитарного знания – правовой, социальной, экономической и др.

Предназначено для научных сотрудников и практикующих специалистов, преподавателей, аспирантов, а также интересующихся проблемами в сфере интеллектуальной собственности.

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеева В. П. Проблемы защиты патентных прав в свете новых положений гражданского законодательства	9
Авраменко А. И., Кораневская С. С. Экономико-правовые аспекты противодействия распространению контрафактной продукции в Республике Беларусь	13
Антонов В. В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сфере международных спортивных отношений	17
Арефьев А. Ю. Оперативно-розыскные меры предупреждения преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность	19
Бутенко Л. В. Правовая охрана товарных знаков в Российской Федерации в свете нового законодательства	23
Войтова О. Г. Особенности выявления преступлений в сфере интеллектуальной собственности	27
Волков Ю. В. Правовая защита интеллектуальных объектов в локальной сети	30
Володькова С. А. Жаргон в компьютерной терминологии английского языка как интеллектуальная собственность	33
Воробьёв А. А. Правовой режим доменных имён	37
Воскресенская Л. И. Роль именных терминов в закреплении авторства научных открытий	42

Герасименко Т. В. Авторское право на программы для ЭВМ	46
Геринг Г. И., Полещенко К. Н. Проблемы и перспективы развития инновационного образования	49
Горев А. И. Программы для ЭВМ как объект правовой охраны	51
Гордиевич М. З., Гордиевич Т. И. Проблемы спецификации прав интеллектуальной собственности работника	55
Гордиевич Т. И. Информатизация экономики как определитель ценовых трендов	59
Грасмик К. И. Склонность к инновациям на российских промышленных предприятиях: статистический анализ	63
Грисимов А. В., Тимкин С. Л., Сеницына В. А. Поддержка использования электронных изданий в инновационной образовательной деятельности преподавателя вуза	68
Деменченко О. Г. Проблемы обеспечения интеллектуальной собственности при организации работы компьютерных классов	70
Елисеева М. Стоимость патентования российских изобретений в США и способы уменьшения расходов на зарубежное патентование	74
Ершов О. Г. Произведения архитектуры и градостроительства как объекты авторского права	80
Жайворонок А. В., Панов С. Л. Взаимодействие стран СНГ по защите прав интеллектуальной собственности	83

Зинченко В. В. Правовое регулирование отношений по использованию программ для ЭВМ в Республике Казахстан	87
Золотарёв Г. П. Проблемы инновационного развития и роль инженерного корпуса России	91
Ишин А. М. Понятие инновационной деятельности в современных условиях	95
Кондратюкова Л. К. Терминология вычислительной техники как отражение истории изобретений и патентов в США и Англии	99
Коробов А. А. Синергетика процесса освоения потенциала интеллектуальной собственности на предприятиях научоёмкого сектора	103
Кребель И. А. Языковые стратегии как инновационный ресурс: проблема выбора смысловой программы	107
Крючков В. Н. «Блеск и нищета» антикопирайта	112
Лаврова Е. А. Теоретическое обоснование исследования немецкой терминологии по патентоведению	114
Лизунов В. В., Карпов В. В., Горбунов П. И. Инновационная инфраструктура – основа регионального развития	117
Лимарова Н. Н., Михайлова Т. Ю. Информационная поддержка инновационной деятельности предприятий и организаций Ярославского региона	120

Лобжанидзе Г. И. Правовые аспекты доказывания посягательства на объекты интеллектуальной собственности	 123
Матюшенко С. В. Углубление представлений об интеллектуальной собственности	 126
Мякшин А. А. О программах с открытым кодом	 130
Новикова Н. В. Патентные исследования: информационный аспект	 134
Оглоблин А. И. Роль инновационных информационно-поисковых интернет-технологий в обеспечении прав на интеллектуальную собственность	 137
Панов С. Л. Противодействие обороту контрафактных и фальсифицированных товаров для детей: криминологический аспект	 138
Пермякова Н. А. Незаконное использование товарных знаков	 142
Погребняк М. Ю. Правовая защита объектов интеллектуальной собственности, созданных за счёт средств государственного бюджета	 144
Полезенко К. Н., Прокудина Н. А., Кокухин П. П. Технологическая инноватика: теория активного проектирования интеллектуальных технологических систем	 148
Разумов В. И., Верховгляд Е. В. Интеллектуальный потенциал в инновационном развитии организации	 152
Рогов А. В. Проблемы защиты авторских и смежных прав в России	 154

Романенко М. А. Правовая экспертиза объектов авторских прав в уголовном судопроизводстве	 156
Сидорова В. И. Правовая охрана интеллектуальной собственности и её терминология	 161
Синицына В. А. Этапы, система поддержки и проектирования инновационной модели развития педагогической системы вуза в условиях информатизации образования	 165
Соколова Т. В. Трудности перевода терминов авторского права с немецкого на русский язык	 168
Стацинский В. М. Парадигма как патентный формат интеллектуальной собственности	 171
Стрельников К. А. Контрафакт: преступление или экономическая необходимость?	 173
Струнин В. И., Тимкин С. Л. ИППРП как инструмент интеграции и координации работ в области информатизации образования в Омской области	 176
Тарадонов С. В. Коммерческая концессия: бремя перемен, пути совершенствования правового регулирования	 180
Телегин Е. Н. Интеллектуальная собственность в современной экономике России	 184
Тимошенко Н. Н. Систематизация неологизмов, передающих понятия инновационных систем искусственного интеллекта современного автомобиля в английском языке	 188

Ткачёва Л. Б. Терминологическое выражение объектов интеллектуальной собственности	 191
Фёдоров А. Ю. Охрана интеллектуальной собственности: формирование законодательства	 194
Филоненко И. О., Горелик А. В. Некоторые проблемы пресечения милицией правонарушений в сфере оборота контрафактной аудиовизуальной продукции	 198
Фомин Э. В. Электронная система отечественного товарного рынка	 201
Хылпус О. И. Проблемы оценки нематериальных активов компаний при осуществлении аудита	 204
Яковлева Е. В. Интеллектуальный потенциал как основа инновационной экономики	 208

Авдеева Вера Петровна

*руководитель Центра интеллектуальной собственности
при Торгово-промышленной палате Тюменской области*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В СВЕТЕ НОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гражданский кодекс РФ определил патентные права как права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы (ст. 1345). Исходя из положений ст. ст. 1226, 1345 ГК РФ, патентные права как разновидность интеллектуальных прав объединяют разные по своей правовой природе права: исключительное (имущественное) право; авторское право; право на получение патента, на вознаграждение за использование служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Право на защиту нарушенного патентного права, как и любого субъективного гражданского права, т.е. объем возможностей по пресечению нарушения этого права, восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, компенсации потерь, зависит от применяемого участником имущественного оборота *способа защиты нарушенного права*. Защита нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав может осуществляться способами, предусмотренными Гражданским кодексом, а также иными законами (ст. 12 ГК РФ). Выбор способа защиты зависит от усмотрения правообладателя. Однако обладатель нарушенного права может воспользоваться не любым, а вполне конкретным способом защиты своего права. Часто способ защиты нарушенного права прямо определен специальным законом, регламентирующим конкретное гражданское правоотношение. Однако обладателю субъективного права предоставляется возможность определенного выбора способа защиты своего нарушенного права. Закрепление в специальных нормах тех или иных способов защиты, равно как и выбор способа из числа предусмотренных ст. 12 ГК РФ в тех случаях, когда в специальных нормах нет указаний на конкретные способы защиты, в свою очередь определяется спецификой защищаемого права и характером правонарушения.

В свете положений части четвертой Гражданского кодекса, вступившей в силу с 1 марта 2008 года, на наш взгляд, весьма проблематично определить природу, соотношение и применение таких способов

защиты, как признание права (ст. 12 ГК РФ), признание исключительного права (подп. 1 п. 1 ст. 1252), спора об установлении патентообладателя (подп. 2 п. 1 ст. 1406), признание недействительным акта государственного органа и органа местного самоуправления (ст. 13) и требования о признании патента недействительным в отношении соответствующих патентоохраняемых объектов: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, секретных изобретений, селекционных достижений (ст. ст. 1398, 1404, 1441 ГК РФ).

Обозначена новая разновидность спора – об установлении патентообладателя. Такая формулировка требования или определения существа спора, думаем, не совсем удачна с точки зрения гражданско-правовой, гражданско- и арбитражно-процессуальной доктрин. Возникает вопрос, к какой категории дел следует отнести указанный вид: к делам, рассматриваемым в порядке искового или особого производства. С одной стороны, если правоотношение спорное, то дело должно рассматриваться в исковом порядке с соответствующими процессуальными и материально-правовыми последствиями (определение сторон спора, возможности применения срока исковой давности, судебных расходов, размера госпошлины и т. д.). В этом случае речь должна идти *о признании права* и, соответственно, должны применяться положения пп. 1 ст. ст. 1251, 1252 или ст. 12 ГК РФ. Но тогда целесообразна ли норма об установлении патентообладателя (п. 1 ст. 1406 ГК РФ), которая охватывается названными выше статьями.

С другой стороны, установление патентообладателя как факта, имеющего юридическое значение, должно подчиняться иным процессуальным нормам (главы 27, 28 ГПК РФ, глава 27 АПК РФ) и иметь соответствующие материально-правовые последствия в зависимости от того, какой юридический факт устанавливается в отношении патентообладателя (принадлежность патента указанному лицу, местонахождение патентообладателя и т.п.). Пункт 1 ст. 1406 ГК РФ не разъясняет этого.

Признание патента недействительным (подп. 1 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, подп. 3 п. 1 ст. 1441 ГК РФ) может конкурировать с признанием интеллектуальных прав (ст. ст. 1250-1252), признанием недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 13 ГК РФ), а также оспариванием решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности на основании п. 3 ст. 1387 ГК РФ.

Более того, такой способ защиты, как признание патента недействительным, не имеет должной аргументации. Признание патента как

правоустанавливающего документа недействительным, на наш взгляд, возможно только при нарушении требований к его содержанию либо пороков формы (реквизитов), в других случаях нужно «ломать» правовое основание его выдачи, т. е. оспаривать решение о его выдаче либо заявлять требование о признании интеллектуальных прав. В связи с этим возникает очередной вопрос о сроках защиты интеллектуальных прав: решение о выдаче патента (ст. 1387 ГК РФ) оспаривается в течение 2-х месяцев со дня его получения, а срок для признания патента недействительным составляет срок его действия (ст. 1398, ст. 1441 ГК РФ).

Сложность выбора способа защиты патентного права, в свою очередь, приводит к проблеме подведомственности указанных споров. Так, ст. 1248 ГК РФ предусматривает общий судебный порядок защиты интеллектуальных прав, а также административный порядок защиты. В отношении защиты патентных прав специальный порядок предусмотрен в случаях:

1) несоответствия изобретения, полезной модели или промышленного образца условиям патентоспособности, установленным гражданским законодательством;

2) наличия в формуле изобретения или полезной модели либо в перечне существенных признаков промышленного образца, которые содержатся в решении о выдаче патента, признаков, отсутствовавших на дату подачи заявки в описании изобретения или полезной модели и в формуле изобретения или полезной модели (если заявка на изобретение или полезную модель на дату ее подачи содержала такую формулу) либо на изображение изделия;

3) выдачи патента при наличии нескольких заявок на идентичные изобретения, полезные модели или промышленные образцы, имеющих одну и ту же дату приоритета, с нарушением условий, предусмотренных статьей 1383 ГК РФ, т.е. при отсутствии соглашения между заявителями;

4) выдачи патента с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым, или без указания в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, являющегося таковым.

В первых трех случаях защита патентных прав осуществляется путем обращения в Палату по патентным спорам, в четвертом – в суд. Очевидно, что в третьем и четвертом случаях может возникнуть спор о праве, что по нашему мнению, является безусловным основанием для

передачи дела в суд. Однако Гражданский кодекс оставляет указанный момент неурегулированным.

В статье названы лишь некоторые проблемы защиты патентных прав. В целом, нормы по защите интеллектуальных прав отличаются несогласованностью, противоречивостью и непоследовательностью. Это относится и к приемам построения нормативного материала (вопрос о низкой юридической технике четвертой части ГК РФ уже неоднократно поднимался в научной литературе, и к концепции защиты интеллектуальных прав. Все это порождает отсутствие четкого и ясного механизма защиты интеллектуальных прав, имеющих неоднородную правовую природу, но объединенных общим нематериальным объектом.

Авраменко Алексей Иванович
*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
экономико-правовых дисциплин Учреждения образования «Академия
МВД Республики Беларусь»*

Кораневская Светлана Сергеевна
*курсант Учреждения образования «Академия МВД Республики
Беларусь»*

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Борьба с распространением контрафактной продукции носит международный характер. И это не случайно. Интеллектуальная собственность на сегодняшний день оказалась весьма уязвимой с точки зрения неправомерного ее использования. Экономический ущерб, ежегодно наносимый контрафактом и пиратством, превышает 100 млрд долларов США. Только в Европе в 2006 г. на границах стран Европейского союза было конфисковано 75 млн контрафактных и пиратских изделий, более 5 млн единиц контрафактных продуктов питания и напитков и около 500 тыс. поддельных лекарств. Эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности отмечают, что почти каждый продукт может стать мишенью для подделки.

Отметим, что проблема распространения контрафактной продукции весьма актуальна и для нашей страны. С развитием новых экономических отношений современная Беларусь неизбежно столкнулась с данным явлением.

Термин «контрафактная продукция» прочно вошел в юридический лексикон, а споры, связанные с требованием признать ту либо иную продукцию контрафактной, достаточно распространены в белорусских судах. Однако многие теоретические и практические аспекты борьбы с распространением контрафактной продукции до сих пор вызывают вопросы. Начнем с самого определения.

Слово «контрафакция» происходит от французского *contrefaçon* – «ложные товары». Белорусский потребитель нередко ассоциирует его со словом «подделка». В последние годы объектами контрафакции стали целые отрасли, специализирующиеся на производстве продукции повышенного спроса: товаров широкого потребления, алкогольных напитков, табачных изделий, лекарственных препаратов, автозап-

частей. Среди нарушений в области промышленной собственности, которые относятся к контрафакции, на первом месте стоит производство товаров, маркированных товарными знаками известных производителей, но на самом деле не имеющих к ним отношения.

Контрафактные товары следуют за коммерческим успехом предприятия: нет смысла подделывать то, о чем никто не знает. В Беларуси объектом контрафакции стала продукция СП ЗАО «Милавица», поскольку его изделия давно приобрели известность за пределами республики, а товарный знак «MILAVITSA» признан в Республике Беларусь общеизвестным [1, 2].

Результаты приобретения поддельных товаров для потребителей бывают самые разные – от огорчения за неудачную покупку и испорченного настроения до нанесения вреда здоровью.

Кроме того, из-за недобросовестного использования чужого товарного знака происходит необоснованное формирование и поддержание потребительского интереса к продукту, производимому или реализуемому нарушителем. Последний, используя чужой товарный знак, обеспечивает лучший сбыт своей продукции. Обычно такая продукция производится кустарным способом, без дополнительных затрат на рекламу, дорогостоящее оборудование и качественное сырье, следовательно, она может быть значительно дешевле оригинальной. Соответственно, ниже и ее качество.

Таким образом, происходит уменьшение спроса на оригинальные товары и даже частичное их вытеснение с рынка дешевыми подделками. Владелец товарного знака несет убытки в виде упущенной выгоды в связи с невозможностью продать производимую продукцию, так как его ниша на рынке занята контрафактом. Безусловно, деловой репутации производителя наносится ущерб, поскольку низкое качество подделок создает у потребителя негативное отношение к оригинальным товарам, которым маркируется такой товар. Кроме того, сбыт контрафактной продукции сказывается и на государственном бюджете: в него не поступает значительное количество финансовых средств, противоправные доходы не облагаются налогами, отечественные и западные инвесторы опасаются финансировать экономику страны, что осложняет развитие интеллектуального и культурного потенциала белорусского общества. Заметим, что распространение контрафактной продукции существенно влияет на международный авторитет государства, осложняет внешнеторговые отношения с иностранными партнерами и может привести к применению в отношении Беларуси торговых санкций и других ограничений.

В целях недопущения указанных негативных последствий законодательством предусмотрен ряд правовых мер. Так, статья 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, вступившего в силу с 1 марта 2007 года, и ст. 201 УК РБ предусматривают основания для привлечения лиц к административной или уголовной ответственности за нарушение авторских или смежных прав.

Особую актуальность имеет также ст. 248 УК РБ «Незаконное использование деловой репутации конкурента» с санкцией вплоть до лишения свободы на срок до 2 лет. В связи с наличием на рынках Беларуси значительного количества некачественных поддельных товаров, маркированных товарными знаками известных зарубежных фирм, можно предположить, что эта статья будет гораздо чаще применяться судами республики, чем аналогичная норма предыдущего кодекса. Закон относит к уголовно наказуемым действиям незаконное использование чужого товарного знака, фирменного наименования, наименования места происхождения, копирование промышленных образцов конкурента, влекущие смешение продукции. При этом ответственность по ст. 248 УК РБ наступает за использование как охраняемого, так и неохраняемого объекта промышленной собственности, несовместимое с правилами добросовестной конкуренции [2, 32].

Необходимо также отметить, что применение правовых мер защиты требует прежде всего планирования фирмой-правообладателем стратегии борьбы с контрафактной продукцией. Целесообразно сделать разумный выбор между преследованием мелких розничных продавцов или крупных производителей и импортеров контрафактных товаров. Опыт фирм, чья продукция неоднократно подвергалась подделке, показывает, что подход должен быть сбалансированным. С одной стороны, незаконную деятельность розничных продавцов поддельной продукцией легче выявить и пресечь. Если систематически проводить мероприятия по выявлению фактов торговли поддельной продукцией, то на продавцов будет оказываться психологическое давление. С другой стороны, пресечение деятельности производителя контрафактных товаров или крупного оптового поставщика позволяет в ходе одной операции перекрыть канал поставки подделок на рынок. Тогда и дальнейшие проверочные мероприятия не понадобятся. Конечно, второй путь сложнее, но в случае выявления виновника результаты более значимы.

Эффективно противодействовать потоку контрафакта можно при наличии организаций, защищающих интересы правообладателей. Требуются специальные гражданские институты, подготовленные сотруд-

ники правоохранительных и судебных органов, готовых профессионально решать все вопросы, касающиеся охраны прав владельцев интеллектуальной собственности.

В Республике Беларусь уже многое сделано в области создания законодательства, позволяющего продуктивно бороться с нарушениями прав интеллектуальной собственности. 12 июля 2004 г. принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 843, которым утверждена государственная Программа защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь на 2004-2006 гг. Кроме того, в государстве действует Республиканское унитарное предприятие интеллектуальной собственности – организация по коллективному управлению имущественными авторскими правами, созданная для реализации и защиты авторских прав.

Однако несмотря на предпринятые меры, процесс производства и сбыта контрафактной продукции продолжается. В первую очередь, это происходит из-за нежелания самих правообладателей отслеживать нарушения, обращаться в судебные и правоохранительные органы за защитой своих прав, а также в связи с огромной доходностью производства и реализации контрафактного товара.

Адекватное противодействие распространению контрафактной продукции со стороны заинтересованных сторон, в том числе самих правообладателей, расширило бы возможности предпринимателей по продвижению своего товара на рынок, а потребителям позволило бы не бояться обмана.

Литература:

1. Козорезова Р. Контрафактной продукции – красный свет // Экономическая газета. – 2007. – № 18 (735).
2. Портной Е. Защита авторских и смежных прав в Республике Беларусь // Юрист. – 2007. – № 3.

Антонов Вадим Валерьевич
студент ФГОУ ВПО «Уфимский юридический институт
МВД России»

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сфере международных спортивных отношений.

В спорте категорию исключительных прав физических или юридических лиц на результаты интеллектуальной деятельности представляют права на товарные знаки, спортивную и олимпийскую символику, авторские и смежные права, включая права транслирования спортивных мероприятий. Имеются вопросы не только в авторском праве, но и связанные с индивидуализацией и объектами промышленной собственности. Например, серьезный размах приобрела проблема так называемого патентного рейдерства. Рейдер регистрирует товарный знак, очень похожий на уже завоевавший популярность товарный знак добросовестного предпринимателя, в целях либо получения дохода от продажи фактически поддельных товаров, либо даже захвата знака. Торговая марка должна вызывать доверие потребителя благодаря репутации. Поэтому владельцы таких брендов очень ревностно следят за возможным использованием их товарных марок другими участниками рынка. Довольно часто на этой почве возникают конфликты, особенно между крупными спортивными компаниями.

Право на использование товарного знака может быть предоставлено владельцем товарного знака (лицензиар) другому лицу (лицензиат) по лицензионному договору. Лицензионная деятельность имеет важный аспект: она формирует и поддерживает имидж как профессионального и любительского спорта в целом, так и отдельного вида, лиги, команды. Например, одним из серьезных источников получения доходов многих футбольных команд в Европе, и в первую очередь в Великобритании и Германии, становятся доходы от мерчендайзинга – продажи различных сопутствующих футболу лицензионных товаров с размещенной на них спортивной атрибутикой, непосредственно связанной с соревнованиями и участниками.

В ряду охраняемых объектов интеллектуальной собственности в сфере спорта особое место занимает *олимпийская символика* – система

атрибутов олимпийского движения: олимпийские символ, флаг, девиз, гимн, огонь, факел, талисманы и др. Отношения, связанные с их охраной и использованием, регулируются нормами Олимпийской хартии. Согласно правилу 11 гл. I Хартии, Олимпийские игры являются исключительной собственностью МОК. Все права на олимпийские флаг, девиз, гимн и символ принадлежат исключительно МОК. Он может принимать все необходимые меры для их юридической защиты на национальном и международном уровнях практически в любом случае. Олимпийский комитет России обладает исключительными правами на олимпийскую эмблему Олимпийского комитета России, девиз, флаг и иную российскую олимпийскую символику.

Профессиональный спорт сейчас стал предметом крупных капиталовложений и даже в России он признан предпринимательской деятельностью. В настоящее время в силу коммерциализации профессионального и олимпийского спорта зрелищность стала важнейшим критерием включения вида спорта (вида соревнований) в олимпийскую программу и сохранения этого вида. Зрелищность, а также удобство для телевидения стали отправной точкой коренных преобразований многих видов спорта олимпийской программы. Телевидение платит большие деньги за право трансляции соревнований и требует от их организаторов уступок вплоть до изменения правил их проведения. Например, правила, утвержденные ФИБА в 2000 году, явно составлены в пользу телевидения: число тайм-аутов увеличилось до пяти, добавлены паузы для рекламы. При этом речь идет не только об информационно-развлекательной роли телевидения, но и о выполнении им зрелищно-коммерческой функции. Так, в 1997 году мировые телекомпании имели доход от рекламы в размере 101 млрд. долларов. При этом доходы МОК и оргкомитетов игр от продажи прав на трансляцию соревнований возросли 287 млн. долларов в 1984 году, до 509 млн. – в 1998 году.

Арефьев Александр Юрьевич

*кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативной работы
органов внутренних дел ГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД
России»*

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Участие МВД России в обеспечении защиты права интеллектуальной собственности, в противодействии распространению контрафактной продукции отвечает мировым тенденциям в связи с процессом интеграции России во всемирную торговую организацию (ВТО). Вступление России в ВТО налагает на нее обязательства по принятию и соблюдению положений документов Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле, в том числе Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (TRIPS).

Защита интеллектуальной собственности от преступных посягательств является одним из важных направлений деятельности органов внутренних дел. В период перехода к рыночной экономике количество правонарушений в данной сфере резко возросло, что объясняется и ослаблением контроля со стороны государства. Государственный бюджет недополучает сотни миллионов рублей, значительные доходы скрываются от налогообложения, российские и западные предприниматели боятся делать инвестиции в российскую экономику. Специалисты отмечают, что идет процесс формирования преступных групп, занимающихся этим противоправным бизнесом, наблюдается периодический передел нелегального рынка, борьба за сферу влияния, что приводит к осложнению криминальной обстановки в стране.

Причины широкого распространения контрафактной продукции на территории нашего государства достаточно много. Кроме экономических факторов, несовершенства законодательной базы, на развитие контрафактной деятельности влияют и морально-психологические факторы. Большинство россиян лояльно относятся к нарушению прав интеллектуальной собственности. Существенное влияние на эффективность выявления, предупреждения и раскрытия указанных преступлений оказывает уровень осведомленности оперативных работников, основанный на комплексном использовании гласных и негласных источников получения оперативно значимой информации.

В теории и практике ОРД давно замечена особенность, состоящая в том, что с помощью негласных оперативно-розыскных сил и средств имеется уникальная возможность наблюдать криминальные процессы и явления, постоянно следить за изменениями в криминальной среде, получать информацию о скрытых криминогенных тенденциях, криминально активной части населения и т. д. В последние годы термины «оперативно-розыскная профилактика», «оперативно-профилактические меры», «оперативно-профилактическая операция», «оперативно-профилактическая отработка объекта», «оперативно-профилактическая отработка территории», «оперативно-розыскные меры предупреждения» достаточно часто фигурируют в нормативных, организационных и организационно-управленческих документах МВД РФ, МВД, ГУВД, УВД субъектов Федерации. В большинстве своем, как свидетельствует анализ служебных документов и специальной литературы, этими терминами определяются профилактическая деятельность оперативных подразделений ОВД, осуществляемая с использованием оперативно-розыскных возможностей.

Так, О. Б. Исаров приводит определение оперативно-розыскной профилактики экономических преступлений, представляя ее системой оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выявление, изучение и воздействие на криминогенные факторы и ситуации, а также лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, в целях их предотвращения и пресечения [2, 18].

Специалистами в области противодействия преступлениям, связанным с нарушением авторских и смежных прав, проанализированы оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в рассматриваемой сфере. В перечне ОРМ обычно фигурируют опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, транспортных средств, контролируемая поставка.

О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов, В. Н. Исаенко и другие авторы отмечают, что оперативный эксперимент вообще недопустим по делам данной категории, поскольку осуществляется лишь в целях выявления тяжкого преступления. Указанные авторы оговаривают, «что последнее не вполне оправданно, а главное, не совсем понятно, почему оперативный эксперимент нельзя проводить, например по делам о нарушениях авторских прав, и тогда как закон позволяет производить по делам любой категории такие серьезные мероприятия, которые существенно ограничивают конституционные права граждан» [3, 107-108].

Г. В. Жиделев, анализируя некоторые ОРМ по противодействию незаконному использованию объектов авторских и смежных прав, отмечает, что существенное информационное и доказательственное значение могут иметь результаты прослушивания телефонных переговоров [1, 520]. Однако их проведение, с позиции дозволений и запретов оперативно-розыскного законодательства, весьма проблематично: мероприятия, в ходе которых ограничиваются конституционные права человека и гражданина, допустимы только при наличии судебного решения. Подобное решение основывается на информации о: признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому предварительное следствие обязательно; событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности. Следует учитывать и то обстоятельство, что деяния, предусмотренные ст. ст. 146, 147 УК РФ к категории тяжких преступлений законодателем не отнесены.

Пресечение преступлений непосредственно в местах производства контрафактной продукции на стадии реализации оперативных материалов, что выступает наиболее эффективным средством превенции и таких преступлений, пока не превалирует ни в статистике, ни на практике.

В соответствии со ст.151 УПК РФ предварительное следствие по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 146 и 147 УК РФ, производится следователем прокуратуры. Последние расследуют преимущественно преступления, общественная опасность которых превышает опасность посягательства на авторские, смежные и патентные права. Поэтому складывается ситуация, когда органы внутренних дел выявляют преступления по ст. ст. 146, 147 УК РФ, осуществляют комплекс оперативно-розыскных мероприятий в целях изобличения виновных лиц и направляют соответствующие материалы в органы прокуратуры, которые не всегда уделяют должное внимание их изучению и решению вопросов о возбуждении уголовного дела. В связи с этим представляются верными суждения В. Г. Ярыгина, предлагающего внести в уголовно-процессуальное законодательство России изменения, позволяющие проводить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 146, 147 УК РФ, следователями органов внутренних дел [4, 610].

Литература:

1. Жиделев Г. В. Оперативно-розыскной аспект противодействия незаконному использованию объектов авторских и смежных прав // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия): сб. ст. / под ред. В. М. Баранова, В. И. Каныгина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006.
2. Исаров О. Б. Оперативно-розыскная профилактика незаконно производства и оборота алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
3. Основы расследования преступлений против авторских и смежных прав / под ред. В. Н. Исаенко. – М.: Экзамен, 2002.
4. Ярыгин В. Г. Правоприменительная практика органов внутренних дел Приволжского федерального округа по противодействию распространению контрафактной продукции // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия): сб. ст. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006.

Бутенко Людмила Васильевна
*директор ООО «Агентство интеллектуальной собственности
"Бутенко и партнёры"», Евразийский патентный поверенный,
Патентный поверенный Российской Федерации*

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Товарный знак (далее – ТЗ) и знак обслуживания – это обозначения, помогающие отличать соответственно товары и услуги одного предприятия от однородных товаров и услуг других предприятий. Товар т. е. все, что продается, должен каким-либо образом маркироваться, чтобы покупатель мог выбрать нужный ему среди подобных. Выбор упрощается, если продукты снабжены товарными знаками. К товарному знаку очень близок знак обслуживания. Он предназначен для того, чтобы различать сервис одних предприятий от других (предоставление автомобилей в аренду, организация путешествий, услуги авиакомпаний и т. д.).

В мире нет таких стран, где не применялись бы товарные знаки и где знаки не защищались бы. Исключительное право на использование товарных знаков обычно получают посредством их регистрации, но в некоторых странах это право закрепляется после первичного использования знака.

Владелец ТЗ имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться им, а также запрещать его использование другими лицами. Никто не может пользоваться охраняемым в России товарным знаком без разрешения его владельца. Правовая охрана предоставляется на основании государственной регистрации знака. Он может быть зарегистрирован на имя юридического лица, а также физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Охранным документом, удостоверяющим приоритет ТЗ, исключительное право владельца на него в отношении товаров, указанных в нем, является свидетельство.

Не только изготовление товаров, но даже предложение к продаже и хранение продукции с товарным знаком, используемым без разрешения его владельца, будет нарушением прав на товарный знак.

Таким образом, в соответствии со ст. 1484 ГК РФ нарушением прав владельца ТЗ признается несанкционированное изготовление,

применение, ввоз на российскую территорию, предложение к продаже, продажа, демонстрация на выставках или ярмарка иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

Требования, которым должно соответствовать некоторое обозначение, чтобы быть товарным знаком, во всем мире стандартизированы. Различают требования двух типов. Первый основными обусловлен функциями ТЗ, так как они выделяют продукты и услуги одного предприятия среди другим подобных. Следовательно, ТЗ должны быть характерными, т. е. они должны давать возможность четко различать продукты. Требования второго типа связаны с возможным вредом, причиняемым ТЗ, если они дезориентируют потребителя либо противоречат общественному порядку или морали.

Требование различительной способности вытекает из основной функции, а именно, выделения товаров или услуг одного предприятия среди других предприятий, представленных на рынке. Чтобы выполнять эту функцию, ТЗ должен быть индивидуальным и не совпадать с изображением самого продукта (изображение кофейного зерна или слова «кофе» для кофе, колбасы для мясopодуктов и т. д.), поскольку знак не указывает на природу продукта, а выделяет его среди подобных. Хороший ТЗ четко обособляет продукт или услугу среди конкурирующих и привлекает внимание потребителя.

О различительной способности говорится в ст. 1483 ГК РФ:

1. Не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, не обладающих различительной способностью, или состоящей только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида;
- 2) являющимися общепринятыми символами или терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством или назначением товаров.

При этом допускается регистрация товарных знаков в отношении вышеуказанных обозначений, если они приобрели различительную способность в результате их использования, и заявитель приведет доказательства, свидетельствующие об этом.

2. В соответствии с международным договором Российской Федерации не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, состоящих только из элементов, представляющих собой государственные гербы, флаги и эмблемы; сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций; официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия или сходные с ними до степени смешения. Такие обозначения могут быть включены как неохраняемые элементы в товарный знак, если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа или их владельца.

3. Не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений:

1) являющихся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя. Причина состоит в том, что потребителя нельзя обманывать, как нельзя с помощью обмана обходить конкурентов. Например, если изображение овцы используется на изделиях из синтетических тканей, то потребитель может подумать, что эти изделия изготовлены из шерсти. Предприятие, применяющее такой знак, будет увеличивать объем продаж, так как потребитель предпочитает шерсть синтетике, а честный конкурент, не использующий такой знак для своих изделий, потеряет свою прибыль. В подобных случаях не только товарный знак лишается охраны, но и запрещается его использование в конкурентной борьбе;

2) противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали.

4. Не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с официальными наименованиями и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов России либо объектов культурного или природного наследия, а также с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, если такая регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками (владельцами) и не имеющих согласия собственников или лиц, уполномоченных на это собственниками, на регистрацию таких обозначений в качестве товарных знаков.

5. В соответствии с международным договором не допускается регистрация в России в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, которые охраняются в одном из государств – участников указанного международного дого-

вора в качестве обозначений, идентифицирующих вина или спиртные напитки как происходящие с его территории и имеющие особое качество, репутацию или другие характеристики, которые главным образом определяются их происхождением, если товарный знак предназначен для обозначения вин или спиртных напитков, не происходящих с территории данного географического объекта.

Войтова Ольга Геннадьевна

научный сотрудник отделения анализа и мониторинга экономической безопасности научно-исследовательского отдела ГОУ ВПО

«Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Высокая общественная опасность рассматриваемых деяний очевидна: нарушаются конституционные авторские и смежные права создателей произведений и исполнителей; права пользователей, уплативших соответствующее вознаграждение авторам и исполнителям; государство недополучает крупные суммы налоговых поступлений в бюджет; происходит объединение «пиратов» с организованной преступностью и финансирование последней за счет высочайших доходов первых, превышающих уровень доходов от наркобизнеса. Поэтому обеспечение эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от неправомерных посягательств становится сегодня одной из приоритетных задач правоохранительной деятельности.

Отметим, что большое количество фальсифицированной и недоброкачественной продукции, поступающей на отечественный потребительский рынок и вытесняющей легальную продукцию, создает реальную угрозу экономической безопасности страны и здоровью граждан.

Защита объектов интеллектуальной собственности для нашей страны – новое направление в правоохранительной деятельности. В России законодательная база в этой сфере и система защиты интересов собственника созданы в течение последних десяти лет. За это время были приняты основополагающие законы: «Об авторском праве и смежных правах», Патентный закон, «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Таким образом, противодействие преступлениям в сфере интеллектуальной собственности является приоритетным направлением деятельности подразделений, осуществляющих выявление и пресечение угроз экономической безопасности России.

Часто по делам рассматриваемой категории на момент поступления сообщения о преступлении таких данных бывает недостаточно. Необходимо, например, получить документальное подтверждение

нарушения патента. Поэтому по уголовным делам о нарушении изобретательских и патентных прав, как правило, требуется проведение проверки. От качества такой проверки, результаты которой могут и должны затем использоваться как доказательства по уголовному делу, во многом зависит успех расследования.

Более чем в 50 % случаев вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении в досудебной и судебной стадиях обусловлено именно нарушениями, допущенными на этом этапе. В связи с этим проверка сообщения о преступлении должна проводиться максимально полно и тщательно, а фиксация доказательств осуществляться с соблюдением всех требований, предъявляемых к ним уголовно-процессуальным законодательством.

В то же время проведение проверки жестко ограничено по срокам (3 дня с последующей возможностью продления до 10 дней, а в случае проведения ревизий и документальных проверок – до 30 дней). Поэтому она должна обеспечивать получение лишь минимально необходимых объективных данных о деянии, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления. Полнота сбора всех данных относящихся к данному деянию, обеспечивается уже в ходе расследования.

Существенное влияние на эффективность выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере интеллектуальной собственности оказывает уровень осведомленности оперативных работников, основанный на комплексном использовании гласных и негласных источников получения оперативно значимой информации.

Одним из самых перспективных направлений в получении оперативной информации считается привлечение граждан, обладающих ею, к конфиденциальному содействию, а также создание надежных оперативных позиций в преступной среде. В случае, если полученная информация содержит признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, на основании ст. ст. 6, 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проводятся необходимые в сложившейся ситуации оперативно-розыскные мероприятия.

Как показывает практика выявления и расследования нарушений в сфере интеллектуальной собственности, незаменимое доказательственное значение по делам о нарушениях в сфере интеллектуальной собственности имеют результаты такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка, осуществляемая сотрудниками

правоохранительных органов при участии понятых с применением аудиовидеозаписи.

Основные задачи проведения проверочной закупки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм – выявление, пресечение, раскрытие и документирование факта незаконного распространения этой продукции; выявление и установление лиц, совершающих эти преступления.

В настоящее время Министерство экономического развития и торговли РФ и Министерство внутренних дел РФ совместно с другими правоохранительными и контролирующими органами разрабатывают и реализуют комплекс мер, направленных на противодействие нарушениям в сфере интеллектуальной собственности.

Волков Юрий Викторович

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего
кафедрой информационного права и естественнонаучных дисциплин
ГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия»*

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ЛОКАЛЬНОЙ СЕТИ

Современные общественные отношения, связанные с обработкой информации, в условиях глобализации меняют привычные условия работы. Компьютер, локальные компьютерные сети как средство обработки информации, среда формирования отношений, место хранения результатов труда требуют нового подхода к ряду вопросов – технических, экономических, правовых. Данная тенденция, отмеченная более десятилетия назад многими специалистами и особо подчеркнутая В. А. Дозорцевым [4], продолжает оставаться актуальной и в наши дни. Более того, вопросы терминологии, защиты информации (особенно в сетях ЭВМ), объектов интеллектуальных прав приобретают все большую актуальность. Примером является блок вопросов об интеллектуальной собственности в связи с переговорами России о вступлении в ВТО.

Перемещение интеллектуальной деятельности из реальной среды в компьютерные сети породило несколько факторов, которые оказывают влияние на выявление и профилактику нарушений. Первый, высокая латентность порождает мнимую безнаказанность совершения любых деяний. Второй – стремительное развитие сектора информационных технологий создает нехватку необходимых специалистов. Третий – узкая специализация даже в сфере информационных технологий создает «зону отчуждения» для правоведов, которые считают «не своим» делом сетевые проблемы. Возможно, данный перечень можно продолжить, но и он позволяет определить следующую тенденцию: исследования правовых вопросов защиты объектов интеллектуальной собственности, особенно в локальных сетях ЭВМ, занимают в основном криминалисты и криминологи, реже цивилисты и специалисты административного права.

Рассмотрим имеющийся опыт правовых исследований для выработки правовых мер защиты объектов интеллектуальных прав в локальных сетях ЭВМ. Внимание предлагается обратить на профилактику нарушений. В частности, О. В. Гребцов [3, 5-11] отмечает необхо-

димось предупреждения и международного сотрудничества в борьбе с компьютерными преступлениями.

Другой аспект – важность широкого информационного обеспечения в деле профилактики правонарушений. Так С. И. Герасимов отмечает положительное влияние «виктимологических памяток в посткриминальных ситуациях» [2, 17]. В качестве меры профилактики компьютерной преступности У. В. Зинина [5, 12-16] обозначает проблему защиты компьютерной информации и информационных систем. Вопрос о предупреждении тесно связан с определением преступного деяния как такового. Задача отнесения деяния к компьютерным преступлениям не имеет однозначного решения, несмотря на большое число (более 50) диссертационных исследований. К компьютерным преступлениям часто относят не только предусмотренные главой 28 УК РФ, но и те, которые совершаются с использованием компьютера. Весьма часто данную группу именуют информационными преступлениями. Ряд авторов придерживается точки зрения, которую обозначила Л. А. Букалорова [1, 29]. К информационным преступлениям она относит более 70 составов, предусмотренных статьями УК РФ. Несвершенство уголовного законодательства отмечается также М. В. Старичковым [6, 13-14], который анализирует понятие преступлений в сфере компьютерной информации. Автор проводит общий обзор информационного законодательства России, раскрывает сущность феномена компьютерной преступности как транснациональной проблемы.

Естественно, что защита объектов интеллектуальных прав, как ее обозначил В. А. Дозорцев, начинается с обозначения самого объекта. Заинтересованный обладатель информации (информационной системы), размещая ее в сети ЭВМ, должен правовыми средствами обозначить статус информации (информационной системы). Локальным нормативным правовым актом обладатель информации должен определить наименование, назначение, структуру, форму (банк или база данных) и прочие существенные признаки, а также порядок оборота сведений, составляющих информационную систему, допуск субъектов и порядок защиты. Если он еще и владелец сети ЭВМ, то он должен установить правовой статус этой сети и порядок ввода-вывода информации.

Другое направление профилактики – организационно-правовое. Организованной преступности необходимо противопоставить высокую сплоченность юридических и физических лиц. Недаром компьютерным фольклором стали шутки о местах хранения паролей. Разработка локальных нормативных актов, профилактическая и просвети-

тельская работа – это сфера деятельности как для педагогов, технических специалистов, так и для правоведов. Компьютеризация школ и подключение их к информационным сетям делает актуальной профилактическую работу в общеобразовательных учреждениях.

Перечисленные направления профилактики компьютерной преступности могут служить теми ориентирами, с помощью которых могут формироваться специальные курсы, учебные дисциплины в технических и гуманитарных вузах. Основой для разработки учебных курсов должны быть фундаментальные и прикладные исследования (в том числе финансируемые заинтересованными обладателями информации) в области терминологии и информационной безопасности. С учетом накопленного опыта целесообразно проведение специальных мероприятий, лекций, семинаров, иного рода занятий для приобретения навыков и углубления имеющихся знаний в сфере защиты информации в локальных сетях ЭВМ.

Литература:

1. Букалова Л. А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007.
2. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.
3. Гребцов О. В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. 2000.
4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. – М.: Статут, 2005.
5. Зинина У. В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: – М., 2007.
6. Старичков М. В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006.

Володькова Светлана Александровна
*преподаватель английского языка кафедры иностранных языков
Института ветеринарной медицины ФГОУ ВПО «Омский
государственный аграрный университет»*

ЖАРГОН В КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Первые компьютеры появились в начале 50-х годов прошлого столетия, и по мере того, как они совершенствовались, люди, работающие с ними, обрели огромный словесный багаж. Но это было время до наступления глобальной компьютеризации, т. е. до 1988 года, поэтому он (лексикон) был достоянием посвященных. С конца 80-х годов этот словарный запас и новые приращения к нему стали общими. В настоящее время во всем мире развитию микропроцессорной техники, вычислительной, компьютерных технологий уделяется огромное внимание. В связи с этим первой по количеству новых слов является именно область компьютерных технологий. Англиязычные термины и аббревиатуры, чаще в исконной графике, заполнили страницы журналов и речь специалистов. Новые термины из лексикона программистов и разработчиков компьютерной техники стали переходить в разряд общеупотребительных, поскольку количество людей, имеющих отношение к компьютерам, постоянно увеличивается. Параллельно происходит еще один закономерный с точки зрения лингвистики процесс – образование компьютерного жаргона.

Особое место в сфере компьютерного жаргона занимает аббревиация. Для литературного языка это не самый продуктивный словообразовательный прием, хотя в конце XX века и отмечается необычно широкое применение аббревиации. Особенно это касается разговорного языка. Сейчас наблюдается тенденция к увеличению сокращения всего, что поддается сокращению. Так dinosaur (*динозавр*), armoured (*вооруженный*), termination (*конец*), graduate (*выпускник*), technological (*технологический*), exhibition (*выставка*), exposition (*показ*), doctor (*врач*) превратились в dino, armo, termo, grad, techno, exhibit, expo, doc. Ecstasy (*восторг*) преобразовалось в xtc.

Говорить об аббревиатурном взрыве возможно и в сфере компьютеропользования. Особенно большое количество сокращений наблюдается в *чатах*. От англ. to chat – *болтать* в русском языке появился в

транслитерированной форме чат, обозначающий синхронный вид электронного общения, как в телефонном разговоре, однако обмен репликами происходит не в устной, а в письменной форме.

Структурно аббревиация в английском компьютерном жаргоне представлена различными типами:

1. Усечение конечной части слова: semi от semicolons – точка с запятой, jock от jockey (*жокей*), quest от question (*вопрос*).

2. Усечение начальной части слова: Net от Internet.

3. Сокращение каких-либо словосочетаний и даже предложений.

Этот тип самый популярный и продуктивный:

GMAB < Give Me A Break – *Минуточку. Дай подумать.*

HAND < Have A Nice Day – *Всего доброго.*

LAB < Life's A *B – *Плохи мои дела. («*B» заменяет ненормативную лексическую единицу)*

LMK < Let Me Know – *Позвольте узнать.*

MLNW < Make Love Not War – *Не ссорьтесь.*

NSD < Never Say Die – *Никогда не говори.*

PMFJI < Pardon Me For Jumping In – *Простите, что вмешиваюсь.*

RN < Right Now – *Прямо сейчас.*

RTM < Read The Manual – *Читайте документацию.*

RTFM < Read The F* Manual – *Читайте чертовой документацию.*

(«F*» заменяет ненормативную лексическую единицу)

RYS < Read Your Screen – *Прочти на экране.*

TFTI < Thanks For The Information – *Спасибо за информацию.*

WYSIWYG < What You See Is What You Get – *Что видишь, то и получишь.*

YHNWOK < You Have No Way Of Knowing – *Ни за что не узнаешь.*

YW < You're Welcome – *Добро пожаловать.*

Среди кодируемых предложений встречаются команды для пользователей RTM, RTFM, RYS, советы MLNW, NSD, просьбы GMAB, LMK, выражения благодарности TFTI, TFTT, пожелания HAND, RIP, ругательства KMA, LAB, RTFM. При этом необходимо отметить, что аббревиатуры представляют собой эвфемистические возможности для употребления нецензурных слов и выражений, поскольку присутствует некоторая анонимность. Подобная непринужденность общения стала причиной разработки особого сетевого этикета Netz-Etikette oder Netiquette, цель которого – борьба с «сетевыми хамами». Во избежание неприятных последствий иногда встречаются другие расшифровки RTFM < Read The Friendly Manual – *Читайте чертовой документацию.*

Некоторые аббревиатуры представляют собой зашифрованные крылатые выражения:

GMTA < Great Minds Think Alike – *Мнения расходятся.*

MLNW < Make Love Not War – *Не ссорьтесь.*

OV < Opinions Vary – *Мнения не совпали.*

Часть аббревиатур – это креолизованные тексты, которым при-
суща не только словесная форма, но и зрительный ряд, в большинстве
случаев цифры:

2L8 < Too Late – *Слишком поздно.*

4 < For – *Для.*

B4N < Bye For Now – *До свидания.*

M8 < Mate – *Пряатель.*

NE1 < Anyone – *Кто-нибудь.*

W8 < Wait – *Подожди.*

Чаще всего в аббревиатурах используются цифры 8 и 4, чей фон-
емный состав [ˈeɪt] и [ˈfoː] обыгрывается в различных языковых вари-
ациях m[eɪt], l[eɪt]r, b[ˈfoː], w[eɪt], [ˈfoː]get и т. д.

Подобный прием шифровки используется и по отношению к бу-
квам английского алфавита, например:

CUL < See you later – *Увидимся позже.*

IKWUM < I know what you mean – *Я понимаю, о чем ты гово-
ришь.*

IOU < I owe you – *Я в долгу перед тобой.*

OIC < Oh, I see – *Понятно.*

U < You – *Ты, тебе.*

Y < Why – *Зачем, почему?*

Одной из разновидностей ремотивации является шутовое тол-
кование аббревиатур, омонимичных уже существующим, например,
HAND < Have a nice day – *Всего доброго.* Подобные сокращения назы-
ваются акронимами. Это сложносокращенное слово, совпадающее по
графическому и часто по фонетическому облику с обычным словом,
как правило, коренным. Примерами акронимов являются:

WOMBAT (вомбат) < Waste Of Money, Brain And Time – *Напрас-
ная трата денег, мыслей и времени.*

GAL (девушка, молодая женщина) < Get A Life – *Наслаждайся.*

JAM (затруднительное неловкое положение) < Just A Minute –
Минуту.

TIC (тик) < Tongue In Cheek – *Неискренний.*

В некоторых случаях можно говорить о наличии смысловой связи между денотатом акронима и лексическим значением его омонима из разряда обычной лексики, как в случаях с JAM, TIC.

Некоторые аббревиатуры многозначны:

BBS < Be Back Soon / Bulletin Board System – *Скоро вернусь / Доска объявлений.*

CU < See You / Cracking Up – *Увидимся / Разбиваюсь.*

WN? <What Now? / What Next? – *Что теперь? / Что потом?*

WRT < With Respect To / With Regard To – *С уважением / Что касается.*

Как известно, омонимичность аббревиатур является одним из показателей формирования новой терминосферы.

Таким образом, компьютерный жаргон – особый лингвокультурный бурно развивающийся феномен, поэтому дальнейшее изучение его специфики актуально и перспективно.

Воробьёв Андрей Александрович
*директор департамента по связям с общественностью АНО
«Региональный Сетевой Информационный Центр» (RU-CENTER)*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННЫХ ИМЁН

Обычно в качестве доменного имени используется какое-либо краткое словесное обозначение, отождествляемое потребителем с компанией. Как правило, это фрагмент наименования или товарного знака для юридических лиц. Помимо этого в качестве доменного имени регистрируют более общие слова (vodka.ru, travel.ru) – слова из словаря, номера телефонов (7855555.ru), аббревиатуры и др.

Количество лёгких для запоминания доменов, основанных на общеизвестных словах, не бесконечно, а в таких насыщенных доменных зонах, как СОМ, уже давно исчерпано. И хотя сайт нужной компании обычно несложно найти с помощью поисковой системы, исследование показали, что пользователи не всегда утруждают себя такой работой. В большинстве случаев поиск сайта интересующей компании пользователи начинают с набора в строке браузера её названия (или товарного знака) с добавлением доменной зоны (в России обычно сначала .ru, затем .com).

Около 60 % мировых интернет-ресурсов имеют несколько доменов. Есть компании, регистрирующие около 40 доменов с различными вариантами написания своего названия или товарного знака, чтобы пользователи имели больше шансов с первого раза найти их ресурс. Неудивительно, что за удачные доменные имена развернулась настоящая борьба, наподобие той, что происходила за наследственные домены в средневековой Франции. В отличие от королевских доменов Средневековья, нынешние домены сети «Интернет» не являются объектами собственности. Регистрация доменного имени предусматривает право пользования этим именем в течение определённого срока, например, одного года. По окончании этого срока регистрацию можно продлить, заплатив ежегодный взнос. Если регистрацию не продлить, доменное имя становится свободным и может (и как показывает практика в 70 % случаев обязательно будет) зарегистрировано кем-либо другим.

Возникновение системы доменных имен (DNS), активная коммерциализация и популяризация Интернета привели к тому, что домен

сегодня приобрел черты нематериального актива, по своим признакам сходного с уже существующими его видами – товарными знаками, фирменными наименованиями. Реализуются дорогостоящие интернет-проекты, для которых домен – львиная доля их коммерческого успеха, так как именно с доменом ассоциируются у потребителей те или иные товары, работы или услуги субъекта электронного бизнеса.

Система индивидуализации виртуального мира (доменные имена, адреса электронной почты) существует как бы параллельно системе индивидуализации мира реального (фирменные наименования и товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и т. д.). Постепенно они вступают в противоречие.

Предметом основной массы судебных разбирательств, затрагивающих отношения в интернет-сфере, стали споры между владельцами товарных знаков и владельцами доменов за право обладания доменными именами. Они называются «доменные споры» или «споры о доменах». В конце 90-х гг. прошлого века, а именно тогда зафиксированы первые споры о доменах, четкие ориентиры решения подобных споров в законодательстве отсутствовали, что приводило к необоснованным судебным решениям и противоречивости правоприменительной практики. Появилась категория предпринимателей, в основном физических лиц, регистрирующих сходные с товарными знаками домены с конкретной целью: продать их владельцу товарного знака, особенно если он широко известен. Такая практика получила название «киберсквоттинг». Суммы подобных сделок за рубежом иногда составляют миллионы долларов. Обычно на подобных сайтах нет информации, за исключением координат администратора. К нему правообладатель может обратиться, если его заинтересовало предложение о продаже домена. Отрадно, что правообладатели предпочитают обращаться не к киберсквоттерам, а в суд.

В 1997 году Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), членом которой является Российская Федерация, инициировала процесс выработки рекомендаций по разрешению подобных споров для доменов COM, NET и ORG. В итоговом Первом отчёте ВОИС, опубликованном 30 апреля 1999 года, были даны рекомендации по вопросам самой регистрации (её процедуры), внедрению единого порядка разрешения споров по доменным именам, процедуре введения новых доменных имён верхнего уровня, соотношения объектов исключительных прав (всемирно известных товарных знаков) и доменных имён.

На основе этих рекомендаций, где, в частности, давалось определение недобросовестной регистрации домена, интернет-корпорация по назначению имён и нумерации (ICANN) утвердила Единую политику разрешения споров по доменным именам (UDRP, Uniform Domain-Name Dispute Resolution Policy). UDRP – неотъемлемая часть договоров регистраторов с пользователями в доменах COM, NET и ORG, а также в ряде национальных доменов (свыше 50 государств). Необходимо, однако, отметить, что UDRP разработана на базе западного законодательства и неприменима в России в силу спорности юридических оснований обязательности решения административной комиссии, рассматривающей спор.

В юриспруденции все более укрепляется позиция, что для сравнения доменного имени с товарными знаками или иными средствами индивидуализации не следует принимать во внимание зону доменного имени. В данном случае нужно делать акцент на вымышленной части – домене второго уровня. Такая тенденция просматривается, например, в решениях Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству по спорам о доменных именах по UDRP. Данный подход более логичен и юридически грамотен.

Как на практике решится дилемма подп. 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, остаётся только догадываться. Решения законодателя или судебных органов могут быть настолько смелыми, что будут заслуживать критики не меньше, чем сама норма в её современном виде. Оптимальным выходом было бы применение общих, давно устоявшихся правовых норм (общие нормы гражданского права, например о злоупотреблении правом, пресечении нарушений, возмещении убытков; сложившиеся нормы законодательства о товарных знаках, например о недопустимости введения потребителя в заблуждение; нормы о смешении, недобросовестной конкуренции). Именно эти нормы должны ложиться в основу любой правовой оценки. Таким образом, должна запрещаться регистрация в качестве товарного знака только того обозначения, которое включается в доменное имя, зарегистрированное ранее подачи заявки на регистрацию товарного знака, и только в том случае, если такая регистрация нарушает нормы законодательства о товарных знаках (конечно, за изъятием рассматриваемой нормы), например, если такая регистрация способна ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя (подп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ). Обозначение, включённое в любое зарегистрированное доменное имя, вне зависимости от способов его использования не может и не должно

становиться препятствием для регистрации такого же обозначения в качестве товарного знака.

Доменное имя – это, по сути, интеллектуальная собственность в Интернете. Для её защиты необходимо обеспечить юридическую корректность и техническую надёжность процедуры регистрации. До тех пор, пока домен не будет документально закреплён, нецелесообразно:

- разглашать информацию о выбранном доменном имени, поскольку конкуренты или киберсквоттеры могут захватить доменные имена в целях их дальнейшей перепродажи;

- использовать для проверки занятости домена сомнительные сервисы. Мы рекомендуем пользоваться сервисом WHOIS, размещённым на сервере Технического центра администратора домена RU РосНИИРОС (www.ripn.net) и аккредитованных регистраторов.

Многие для того, чтобы зарегистрировать домен, обращаются к своему провайдеру. К сожалению, иногда провайдер регистрирует на себя доменное имя, за которым обращается клиент, предоставляя клиенту возможность просто его использовать. Об истинном положении дел клиент, как правило, не догадывается до тех пор, пока не решит, например, отказаться от услуг этого провайдера или изменить способ доступа к Internet.

Полезно тщательно изучать условия договора, заключаемого на регистрацию доменного имени. Важно, чтобы в договоре было зафиксировано обязательство провайдера зарегистрировать домен второго уровня в зоне RU на имя обладателя домена. Домен второго уровня имеет вид `domain.ru`, а не, например `www.domain.ru` (не путать с адресом веб-сайта!). Домен вида `www.domain.ru` является доменом третьего уровня в домене `domain.ru`. Ссылка на домен вида `www.domain.ru` в договоре с провайдером не гарантирует регистрацию домена `domain.ru` на имя обладателя. Он должен быть указан в качестве администратора домена. Именно администратору принадлежат все права на использование доменного имени.

Иногда при регистрации корпоративных доменных имен сотрудники фирмы регистрируют домены на себя лично, а не на юридическое лицо. Домен оформляется на системного администратора, помощника директора, секретаршу и даже курьера, который привозит деньги в кассу регистратора. Такой сотрудник, часто сам того не подозревая, становится весьма ценным для фирмы, а его увольнение (читай, уход домена) грозит для компании серьёзными проблемами, связанными с потерей корпоративного домена.

В российском национальном домене RU действует заявительный порядок регистрации доменных имён. Выбор имени домена и его использование осуществляет заявитель (называющийся впоследствии администратором домена). Предварительная проверка заявляемых к регистрации доменных имён на соответствие их каким-либо объектам (в том числе объектам исключительных прав) не проводится. Владелец домена несёт риск возможных неблагоприятных последствий, связанных с выбором домена и его использованием.

Имя или фирменное наименование владельца домена можно узнать в базе данных РосНИИРОС, воспользовавшись WHOIS-сервисом. В получаемой справке содержится адрес гражданина или организации, наименование провайдера и адреса DNS-серверов, иная полезная для обращения в суд и отыскания ответчика информация. В базу данных информация попадает при регистрации конкретного домена. За предоставление недостоверной информации о себе при регистрации домена или за устаревшие данные владелец домена несёт ответственность вплоть до аннулирования регистрации доменного имени.

Воскресенская Любовь Иосифовна
*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»*

РОЛЬ ИМЕННЫХ ТЕРМИНОВ В ЗАКРЕПЛЕНИИ АВТОРСТВА НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ

В науке и технике существует большое количество именных терминов, называющих те или иные открытия. В зависимости от стадии открытия и его универсальности, исследования назывались терминами «эффект», «формула», «уравнение», «коэффициент», «вектор», «ряд», «интеграл», «число», «правило», «цикл», «постоянная» (величина), «закон».

Например, предсказанное в 1856 г. английским физиком Уильямом Томсоном явление переноса тепла электрическим током называется «термоэлектрический эффект Томсона»; объединение свободных электронов в пары в результате их притяжения, что приводит к сверхпроводимости – «эффект Купера»; выделение или поглощение теплоты при прохождении электрического тока через контакт двух различных проводников – «эффект Пельтье»; определенная Томсоном зависимость периода колебаний контура от его емкости и индуктивности называется формулой Томсона; уравнением Кирхгофа называется соотношение, устанавливающее зависимость теплового эффекта химической реакции от температуры; именем этого же ученого назван один из законов теплового излучения – «закон излучения Кирхгофа». Г. Кирхгоф – немецкий физик (1824-1887). Методы и выводы по исследованию непрерывности газообразного и жидкого состояния Ирландского физика Ван-дер-Ваальса (1837-1923) получили название «уравнение Ван-дер-Ваальса»; важные теоретические исследования упругих свойств материалов называются коэффициентом Пуассона, по имени французского ученого С. Д. Пуансона (1781-1840). Плотность потока энергии переменного электромагнитного поля называется вектором Пойнтинга (английский физик Дж. Г. Пойтинг (1852-1914)). В математике закрепились термины «ряды Фурье», способствующие разложению периодических функций на гармонические компоненты; по имени этого же французского математика Ж. Б. Ж. Фурье (1768-1830) существует термин «интеграл Фурье». Это формула разложения неперiodической функции на гармонические компоненты, частоты которых составляют непрерывную совокупность значений. Теплопроводность

подвижной среды (жидкости или газа) определяется «числом Нуссельта»; существует термин «число Рейнольдса», характеризующее режим течения вязких жидкостей и газов с точки зрения отношения сил, инерции к силам вязкости (О. Рейнольдс – английский инженер и физик (1842-1912). Открытие, сделанное русским физиком Э. Х. Ленцем в 1833 г., называется «правило Ленца»: индукционный ток всегда направлен так, чтобы противодействовать причине, его вызывающей. «Правило Кирхгофа» позволяет рассчитывать любые электрические цепи постоянного и квазистационарного тока; термин «цикл Ранкина», введенный шотландским инженером и физиком У. Дж. Макуорном (1820-1872), означает идеальный замкнутый процесс изменения состояния рабочего тела в простейшей паросиловой установке.

Довольно большое количество научных терминов образовано сочетанием слова «постоянный» и фамилии ученого, например: «постоянная Больцмана», определяющая состояние газовой среды; «постоянная Авогадро» – физическая величина, равная отношению числа молекул к количеству вещества, выведенная итальянским физиком и химиком А. Авогадро (1776-1856); «постоянная Фарадея» – константа, равная произведению постоянного Авогадро и элементарного заряда. М. Фарадей, английский физик (1791-1867), 17 октября 1831 г., в результате ряда экспериментов сделал открытие электромагнитной индукции. «Постоянная Планка», вычисленная немецким физиком М. Планком (1858-1947), отражает специфику закономерностей в микромире и играет фундаментальную роль в квантовой механике; по имени этого же ученого назван «закон Планка» – один из основных законов теплового излучения.

Как правило, фундаментальные теоретические открытия в науке и технике назывались именами ученых. Такие термины можно разделить на две группы: научные достижения, носящие имя одного ученого, наименования, имеющие в конструкции два собственных имени. Рассмотрим термины, носящие имя одного ученого. В 1811 г. А. Авогадро открыл важный для физики и химии закон, по которому в равных объемах различных газов при одинаковых условиях содержится одинаковое количество молекул. Это положение стало называться законом Авогадро.

Изучение терминов, носящих имена ученых, неизбежно связано с их биографией, научными исследованиями и открытиями. Анализ 50 наименований показывает, что даже если используется одна фамилия, тем не менее ученый опирался или обобщал идеи других. Так, Г. Р.

Кирхгоф в 1882 г. развил теорию дифракции, усовершенствовал теорию магнетизма Пуассона: Р. Клаузиус и У. Томсон пришли ко второму закону термодинамики в 1850 г., продолжая учение французского физика, одного из основателей термодинамики Н. Л. С. Карно (1796-1832). Ван-дер-Ваальс начал формулировать свои идеи под влиянием Р. Ю. Э. Клаузиуса, немецкого физика, внесшего большой вклад в кинетическую теорию газов, после выхода его статьи в 1857 г. Уравнение Ван-дер-Ваальса объясняло существование критической температуры для разных газов, выше которой газ, независимо от величины давления, нельзя перевести в жидкое состояние. Уравнение оказалось универсальным и послужило в 1880 г. базой для закона соответственных состояний. Руководствуясь этим законом, шотландский физик Джеймс Дьюар в 1898 г. получил жидкий водород, а нидерландский ученый Хейке Камерлинг-Оннес в 1908 г. получил жидкий гелий.

Истории научных открытий известны случаи, когда два ученых одновременно делали открытия, а законы носили имя каждого в отдельности, например закон Дальтона (1802 г.), английского химика и физика (1766-1844), о зависимости расширения газов при постоянном давлении от температуры и закон Гей-Люссака (1802 г.), французского физика и химика (1778-1850) – закон теплового расширения газов.

Причины закрепления имени ученого в научном термине, по нашему мнению, следующие: фундаментальность открытия; публикации научных статей, трактатов, книг; членство в различных академиях наук; нобелевские награды, как признание их заслуг в исследуемой области; система защиты авторских прав (с XVI в.) – патентование.

Обратимся к терминам, называющим законы физики или химии именами двух ученых: закон Джоуля-Ленца (1841 г.): зависимость количества тепла, выделяемого в проводнике при прохождении через него электрического тока, от величины тока и сопротивления проводника; эффект Джоуля-Томсона (1853-1854 г.): охлаждение газа при его медленном протекании через пористую перегородку; закон Бойля-Мариотта (1662 г.): зависимость объема одной и той же массы воздуха от давления при неизменной температуре. Этот же закон, независимо от Бойля, сформулировал французский физик Эдм Мариотт, в результате чего это открытие стало называться законом Бойля-Мариотта. К терминам, носящим двойное имя, можно также отнести уравнение Клайпейрона-Клаузиуса, связывающее изменение температуры плавления с изменением давления (1850 г.); формулу Клаузиуса-Моссотти. Клаузиус разработал теорию поляризации диэлектриков в 1879 году,

развивая идеи итальянского ученого О. Ф. Моссотти (1847 г.). К этой же группе относится термин «теория Гинзбурга-Ландау» о сверхпроводимости, разработанная в 1950 году советскими физиками В. Л. Гинзбургом и Л. Д. Ландау. В основу теории Гинзбурга-Ландау положена разработанная Ландау теория фазовых переходов второго рода – это такой переход, при котором состояние тела меняется непрерывно, а его симметрия – скачком.

Герасименко Тамара Владимировна
*преподаватель кафедры «Психология и педагогика в деятельности
сотрудников органов внутренних дел» ГОУ ВПО «Омская академия
МВД России»*

АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

В современных экономических и политических условиях развития России все большую роль играют процессы, происходящие в сфере высоких технологий. Данная сфера является важнейшим ресурсом государства, его научно-техническим потенциалом, который и определяет результат осуществляемых экономических преобразований.

В связи с введением в действие с 1 января 2008 года части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) авторские права на все виды программ для ЭВМ охраняются так же, как и авторские права на произведения литературы.

Действующие ранее Закон РФ от 23.09.1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», а также Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 « Об авторском праве и смежных правах» прекратили свое действие.

Программа для ЭВМ, согласно ст. 1261 ГК РФ, – это предоставленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовленные материалы, полученные в ходе разработки программ для ЭВМ и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

В соответствии со ст. 1262 ГК РФ правообладателю в течение срока действия авторского права на программу для ЭВМ предоставляется возможность зарегистрировать такую программу в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Следует отметить, что регистрация программ для ЭВМ составляет право, а не обязанность правообладателя. Однако факт регистрации программы упрощает отношения сторон при заключении договоров (например лицензионных или об отчуждении прав).

Впервые законодатель рассматривает вопросы правового регулирования использования программы для ЭВМ, созданной по заказу, и программы для ЭВМ, созданной при выполнении работ по договору, предметом которых не являлась ее работа (ст. ст. 1296, 1297 ГК РФ), а

также подробно освещает вопросы, кому принадлежит произведение и какие права при этом возникают у авторов, создающих программу для ЭВМ.

Кроме того, возникло новое понятие – служебное произведение. Согласно ст. 1295 ГК РФ исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное.

Также в данной статье уточняется, что если работодатель в течение 3 лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет его использование, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение принадлежит автору.

Новеллой четвертой части Гражданского кодекса является также установление способов защиты интеллектуальных прав, с учетом существа нарушенного права и последствий его нарушения. Предусмотренные способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, а также иных лиц в случаях, установленных законом. Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении него мер, направленных на защиту таких прав. Защита может осуществляться путем предъявления требования о:

- признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;
- изъятии материального носителя;
- публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя;
- возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

Автор или иной правообладатель вправе требовать вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- а) в размере от 10 тыс. до 5 млн. рублей, определяемом по усмотрению суда;

б) в двукратном размере стоимости экземпляра произведения или права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за это.

В соответствии со ст. 1302 ГК РФ суд в порядке обеспечения иска по делам о нарушении авторских прав может запретить ответчику совершать определенные действия (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат и т. д.), а также наложить арест на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование.

Резюмируя вышеизложенное, следует признать, что положения четвертой части Гражданского кодекса РФ более подробно, чем действующее ранее законодательство, определили правовой режим программ для ЭВМ.

Геринг Геннадий Иванович

*доктор физико-математических наук, профессор, ректор ГОУ ВПО
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»*

Полещенко Константин Николаевич

*доктор технических наук, профессор кафедры педагогических
информационных технологий и дополнительного образования
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М.
Достоевского»*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основные положения образовательного проекта ОмГУ «Формирование системы регионально-интегрированного инновационного образования» выглядят следующим образом.

В качестве структурно-методологического элемента инновационного образования введена новая предметная область: теория активного проектирования интеллектуальных технологических систем (ТАПТИТС), связывающая компоненты фундаментального естественнонаучного образования, инженерно-технологического образования, бизнес-образования и проектного обучения.

Структурно-содержательная интерпретация состояния и проблематики инновационного образования включает:

- соотношение понятия «инновационное образование» с понятием «ноосферное образование»;
- новое толкование понятия «качество инновационного образования»;
- уточнение понятия «инновационное образование» и «проинновационное образование»;
- представление структурных элементов и логической схемы развития инновационного образования.

Фундамент научного подхода к развитию инновационного образования составляет система формирования предметно-ориентированных знаний в сферах:

- управления инновациями;
- управления интеллектуальными ресурсами;
- управления технологическим развитием;
- управления проектной деятельностью.

Предлагаемая методология реализации инновационного образования раскрывает сущность механизма управления знаниями, основанного на проектировании оригинальных образовательных траекторий в рамках многоуровневой модульной подготовки конкурентоспособной личности, обладающей базовыми, аналитическими и стратегическими компетенциями в области инновационной деятельности.

Горев Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Программы для ЭВМ в правовом аспекте относятся к объектам авторского права и в соответствии со ч. 4 ст. 1225 ГК РФ являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная природа таких объектов обуславливает основные особенности правового регулирования отношений, связанных с их использованием и защитой. В то время как другие компоненты информационных технологий охраняются правами на интеллектуальную собственность (коммерческая тайна, патенты на изобретения), к программам и базам данных применяется механизм защиты авторских прав на литературные произведения. Из-за указанной неоднозначности в правовом подходе к информационным технологиям и их компонентам некоторые авторы делают вывод об ошибочности такой законодательной защиты.

Интересную точку зрения высказывает С. Середа [3], который считает, что законодатель не учитывает такие важные отличительные черты программных продуктов, как их динамичный характер, функциональность, целенаправленность, развитие во времени и изменчивость, наличие внутренних алгоритмов и технических решений и др. Действительно, по своей экономической сущности литературное произведение служит средством потребления, в то время как программа – средством производства, предназначенным для переработки данных. Кроме того, правовая база практически не учитывает разницы в скорости морального старения литературных произведений и программного обеспечения. Информационные системы – это технические системы. Будучи продуктом технического творчества, они подчиняются законам развития технических систем и обладают их свойствами, которые, в свою очередь, достаточно полно учитываются системой патентной защиты прав на интеллектуальную собственность, что выражается в стандартных процедурах проверки патентоспособности изобретений, сроках действия патентов и др. Из этого следует вывод, что патентная защита прав авторства на программные продукты является более есте-

ственной для этого вида технических систем, нежели их охрана в качестве произведений искусства. То, что механизм авторского права не защищает идей, методов, принципов и алгоритмов, положенных в основу конкретных программных реализаций, С. Середя считает одной из главных причин затоваренности рынка многочисленными аналогами программных продуктов, отличающимися лишь в деталях, но одинаково защищенных авторскими правами. Это, по его мнению, исключает обычную для патентной системы возможность доработки существующих технологий третьими сторонами и определяет проблему сознательного торможения развития в области информационных технологий, так как производителям часто бывает выгоднее замалчивать различные «ноу-хау» в области разработки программного обеспечения, нежели предлагать такие продукты на рынке без возможности защитить свои права на интеллектуальную собственность. В качестве положительного примера С. Середя приводит законодательство США, позволяющее, наряду с авторским правом, защищать патентами программные продукты.

Этой же точки зрения придерживается и Ю. Гульбин [1], отмечая, что в Российской Федерации существует даже ведомственно-профессиональная привязанность сферы регистрации программного обеспечения к патентоведению, так как центральным органом федеральной исполнительной власти, осуществляющим единую государственную политику в области охраны промышленной собственности, а также программ для ЭВМ и баз данных, является Российское агентство по правовой защите программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем при Комитете Российской Федерации по патентам и товарным знакам (Роспатент). Автор также указывает, что «американское бюро по патентам и товарным знакам дало зеленую улицу патентованию программного обеспечения» [1].

Но патентное бюро США принимает заявки на новые алгоритмы при условии их опубликования, что теоретически означает раскрытие изобретения в обмен на 20-летнюю монополию на его применение. Фактически, как считает Р. Столлмен, ценность раскрытия минимальна, поскольку устройство программы часто самоочевидно [4]. В программной отрасли, для которой 20 лет – целая эпоха, патенты обретают стратегическое значение: известны случаи, когда держатели патентов на алгоритмы шифрования и сжатия изображений разоряли конкурентов [2]. В отличие от авторского права, патенты дают их держателям возможность препятствовать независимой разработке программ с аналогичной или похожей функциональностью. Таким образом, един-

ственным приемлемым механизмом защиты программ для ЭВМ является авторское право.

Очень важно ответить на вопрос об авторстве созданного с применением компьютера произведения (например написана специализированная программа или обработаны и представлены в виде таблиц, предназначенных для конкретных целей, статистические данные), которое охраняется авторским правом. Качественно изменился труд программистов: все стадии создания программы, от постановки задачи до компиляции, производятся одним человеком (или группой программистов при разработке сложных программных комплексов). Следовательно, вопрос о правообладателе должен решаться однозначно, но в связи с изменением процесса создания программ необходимо определить авторство обработанной информации, когда обработка ведется на компьютере с использованием программного обеспечения, охраняемого авторским правом. Написанный исходный текст программы не будет восприниматься компьютером, а трансляторы языков программирования и компиляторы с объектными библиотеками являются программными продуктами, охраняемыми авторским правом. Значит, создавая новую программу, ее автор должен использовать программные продукты других разработчиков.

Статья 1270 ГК РФ закрепляет за авторами программ для ЭВМ исключительные права. К этим отношениям не применимы нормы о праве собственности, относящиеся к вещным правам. Однако результаты интеллектуальной деятельности в силу их нематериального характера нуждаются в вещественном, материальном воплощении. Иным образом они, как правило, не могут быть объективированы. В соответствии со ст. 1268 ГК РФ под экземпляром произведения понимается «копия, изготовленная в любой материальной форме». Следовательно, экземпляр программы – это копия программы ЭВМ, представленная в объективной форме, предназначенная для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств. В том случае, когда программа помещена на магнитный диск, у правообладателя наряду с авторскими правами на программу возникает право собственности на носитель, но право на материальный носитель не заменяет права на произведение. Учитывая эту двойственность, законодатель в ст. 1227 ГК РФ прямо устанавливает отсутствие связи авторского права на произведение с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено.

Любое программное обеспечение – самостоятельный, обособленный, направленный на решение конкретных задач результат интел-

лектуальной деятельности человека. В отличие от других объектов авторских прав, форма выражения программного обеспечения весьма специфична: если произведение может быть выражено в любой форме (письменной, устной, изобразительной и т. д.), воспринимаемой только человеком, то программное обеспечение выражается в информации, записанной на языке программирования, понимаемой компьютером. Правовая охрана не охватывает идеи и принципы, лежащие в основе программных средств, их внутренние свойства, а распространяется лишь на объективную форму программ.

Таким образом, любое программное обеспечение является самостоятельным, обособленным, направленным на решение конкретных задач результатом интеллектуальной деятельности человека, программы для ЭВМ относятся к специфическим объектам правовой охраны ввиду того, что им присущи особые формы представления информации.

Литература:

1. Гульбин Ю. Охрана прав авторов программного обеспечения ЭВМ // Рос. юстиция. – 1997. – № 5.
2. Интеллектуальная собственность: основные материалы: в 2 ч. / отв. ред. перевода д-р юрид. наук Л. Б. Гальперин. – Новосибирск, 1993.
3. Серeda С. Правовая защита авторства на программные продукты: www.russianlaw.net/law/doc/a138.htm.
4. Уильямс С. «Свободный» от слова «свобода» // Компьютерра. – 2002. – № 36.

Гордиевич Мария Зиновьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда» ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

Гордиевич Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Основы экономической теории» ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИФИКАЦИИ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

В информационной экономике объектом собственности являются не только интеллектуальный продукт человека, принимающий материальную форму – изобретения, программное обеспечение электронной техники, рукописи, достижения искусства, но и интеллектуальные способности к труду, которыми обладает человек и которые он использует при производстве различных благ.

Необходимостью для трансформирующейся экономики становится спецификация прав интеллектуальной собственности. Термин «спецификация» активно применяется неоинституциональной экономической теорией и дословно означает определение прав собственника, их надежную защиту. Если в области материальных продуктов интеллектуальной деятельности человека существует ясное понимание механизма их защиты, то в сфере нематериализованных умственных способностей к труду пока еще возникают серьезные проблемы в установлении прав собственника и их защиты.

Особенности реализации прав интеллектуальной собственности работника обусловлены, прежде всего, характером и спецификой воспроизводства рабочей силы и свойствами самого объекта собственности – интеллектуальных способностей к труду.

Во-первых, права нематериализованной интеллектуальной собственности имманентны человеку и неотделимы от него. Например, право владения умственными способностями к труду неотделимо от его владельца. Оно не может быть передано другому лицу ни при какой сделке. Работодатель на рынке труда приобретает только право на услугу – осуществление со стороны работника целесообразной деятельности по созданию благ, однако сами умственные способности не могут быть проданы. Способность к труду, по-видимому, единст-

венный ресурс, который не может быть отнят у его владельца и принадлежит ему пожизненно.

Во-вторых, право пользования нематериализованной интеллектуальной собственностью реализуется частично. Право пользования – возможность извлечения полезных свойств рабочей силы, может быть осуществлено в домашнем хозяйстве и малом бизнесе. Однако смысл использования интеллектуального потенциала (как и любого другого) – в получении дохода. Таким образом, право пользования умственными способностями человека реализуется только при соединении с другими средствами производства при продаже рабочей силы на рынке труда.

Человек самостоятельно решает вопрос о месте работы, но не в полной мере управляет трудом. Он может сам контролировать качество своей деятельности, трудиться с полной отдачей, проявлять различную степень лояльности к нанимателю. Но он не может контролировать содержание и условия труда, микроклимат в коллективе. Это прерогатива работодателя. Таким образом, право и процесс пользования интеллектуальным трудом является двусторонним, требующим усилия как со стороны сотрудника, так и со стороны работодателя. Интеллектуальная деятельность потребовала «очеловечивания» внутрифирменного менеджмента, так как только в условиях творческой обстановки возможно полное раскрытие интеллектуальных потенциалов человека. В противном случае работник, не раскрывая своих способностей, выбирает модель оппортунистического поведения.

В-третьих, право распоряжения нематериализованной интеллектуальной собственностью имеет определенные трудности в реализации. Например, отчуждение рабочей силы от самого владельца невозможно. Рабочая сила не передается по наследству или завещанию. Допустимо лишь право на использование рабочей силы в рамках заключенных трудовых контрактов.

Таким образом, в отношении нематериализованной интеллектуальной собственности работника нельзя говорить о полной реализации триады прав – владения, пользования и распоряжения. Следовательно, возникают трудности в их защите. Понижается ценность рабочей силы как ресурса, эффективность функционирования рынка труда падает.

Определение и защита прав собственности бесплатна и требует значительных затрат. С переходом на инновационный путь развития в целях повышения ценности рабочей силы и роста отдачи от нее и от государства, и от предпринимателей потребовались определенные

усилия по установлению и защите прав на интеллектуальные способности работника. С развитием трудового законодательства работник как собственник рабочей силы получал все больше гарантий выступать равноправной с юридической точки зрения стороной переговорного процесса с нанимателем об условиях заключения договора.

Статьей 2 Трудового кодекса Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений признаются многие права работника. Они исходят из общепризнанных норм международного права и опираются на опыт социально-экономических отношений в развитых странах. Однако не все декларируемые права получают практическую реализацию. Свидетельством неэффективности в сфере социально-трудовых отношений служит недостаточное количество прецедентов защиты прав работника. Причина неэффективного правового механизма кроется в отсутствии институциональной почвы для исполнения законов и контроля со стороны государства.

Так, провозглашается свобода труда при отсутствии альтернативы выбора профессии, обеспечивающей достойный доход. Признается необходимым запрет на применение принудительного труда. Однако при приеме на работу ни профсоюзами, ни нанимателем не разъясняются права работника в случае принудительного труда. Защита от безработицы и содействие в трудоустройстве имеют формальный характер. Декларируются, но не всегда обеспечиваются права работника на справедливые условия труда и соответствующую заработную плату для достойного существования человек и его семьи. Не обеспечиваются права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности. Понятия справедливости и достоинства исчезают вместе с «рыночным строительством» общества. Следует признать неудовлетворительным понятие справедливой заработной платы – не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. И самое главное, со стороны профессиональных союзов не осуществляется контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Анализ закрепленных в трудовом законодательстве прав, призванных создать благоприятные условия труда и необходимое правовое поле для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, не оставляет надежды на скорое решение проблемы защиты интересов работников и, следовательно, отодвигает на неопределенный период перспективу формирования эффективного рынка труда. В этих условиях правовой механизм реализации трудо-

вых отношений вступает в противоречие со стимулированием творчества и новаторства, жизненно необходимых для инновационного пути развития.

Итак, на рынке труда объективно имеет место размывание прав интеллектуальной собственности работника. Необходимость принятия экономически наиболее эффективных решений в социально-трудовой сфере подталкивала работодателей и государства к спецификации прав собственности. История развития социально-трудовых отношений представляет собой цепь взаимосвязанных мероприятий законодательного и организационного характера, направленных на более точное оформление прав работника и их защиту. Особое значение в инновационной экономике приобретают вопросы, связанные с определением и защитой интеллектуальной собственности человека, в том числе нематериализованной, принимающей форму умственных способностей, которыми обладает человек и которые он использует при производстве различных благ. Полное раскрытие интеллектуального потенциала работника возможно при исключение декларативного характера трудового и иного законодательства.

Гордиевич Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Основы экономической теории» ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ЦЕНОВЫХ ТРЕНДОВ

В динамическом развитии ценовые тенденции представляют собой историческое явление и подвергаются эволюции вместе с экономическими отношениями. Темпы роста цен в постиндустриальных странах в течение 10-15 последних лет снижаются (не берем во внимание последние события в мировой экономике, связанные с рецессией в США). Так, среднегодовой прирост ИПЦ за период 1991-2004 гг. в развитых странах колеблется в интервале от 0,5 до 4,21 % (см. диаграмму 1). В результате снижения мирового уровня инфляции умеренной стала считаться инфляция на уровне 7-10 % (а не 15-30 % – как было ранее).

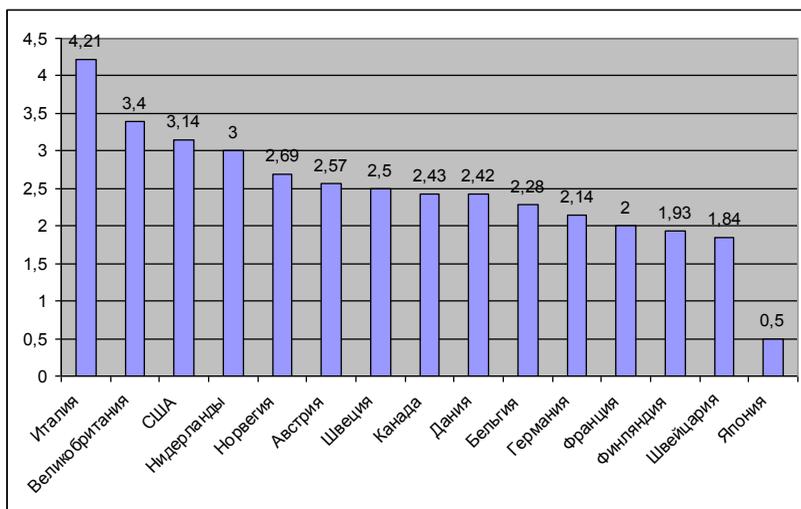
В современных исследованиях отмечается, что основная причина падения темпов роста цен в развитых странах – формирование новой экономики. Речь идет о глубинных преобразованиях, наблюдаемых в современном обществе [1, 5; 3, 49]. В этом контексте актуальным становится исследование механизма влияния социально-экономической трансформации общества на ценовые тенденции.

Обобщая концепции, отражающие важнейшие тенденции экономического и социально-политического развития общества и человека в XX в., можно определить новую экономику как более высокий уровень ее развития, отличающийся информатизацией общества.

В информационном обществе объектом рыночных сделок становятся знания и информация, производящиеся, накапливающиеся и эффективно применяющиеся. Выступая фактором производства, знания и информация снижают его удельные издержки, ускоряют экономический рост.

Диаграмма 1.

**Среднегодовой прирост ИПЦ в развитых странах
в 1991-2004 гг. [3, 804]**

Как средство организации общества они существенно уменьшают транзакционные издержки, преодолевая асимметрию в информации, а как продукт – приобретают свой спрос, расширяя потребление.

Все перечисленные последствия информатизации общества в явной и неявной форме приводят к дефляции. Транзакционные издержки, сопровождающие взаимодействие экономических агентов, усиливают риск определенных потерь в бизнесе. Среди данных издержек четко выделяются те, что существенно повышают цены на продукцию – издержки поиска информации, защиты прав собственности, оппортунистического поведения. Они могут выражаться в ценах так же, как и затраты на сырье и материалы, вызывая инфляцию издержек. В западной правовой системе наиболее точно определены права собственника, имеются развитая инфраструктура по сбору информации, институты преодоления оппортунистического поведения. Это способствует снижению транзакционных издержек и уровня цен.

Информатизация общества также подразумевает использование в хозяйственной и коммерческой практике широкого спектра коммуни-

кационных технологий – электронной почты, факса, электронного обмена данными EDI, интернета, интранета (корпоративного интернета), экстранета (электронного обмена информацией с внешним миром). За время существования электронной коммерции (коммерческой деятельности, осуществляемой электронным путем при использовании выше указанных технологий) сформировалось мнение, что цены онлайн ниже, чем на традиционных рынках.

Можно назвать как минимум две причины низких цен на виртуальных рынках. Во-первых, у потребителя в системе «Интернет» возникает возможность получить совершенную информацию о товарах и их ценах. Использование поисковых машин облегчает задачу определения наименьшей цены. По мере совершенствования поисковых технологий и приобретения навыков работы с ними снижаются издержки поиска информации. Обладая полными сведениями о ценах на онлайн-рынках, потребитель становится высоко чувствителен к изменению цен. Если цена на товар высокая, он в реальном времени может отказаться от него и переключиться на товар другого производителя либо на товар-заменитель. Ценовая конкуренция среди интернет-продавцов увеличивается: им приходится устанавливать низкие цены, иначе они не обеспечат необходимый объем продаж.

Во-вторых, интернет-продавец получает возможность быстрее реагировать на изменение спроса и предложения – сделки осуществляются в реальном времени, что снижает транзакционные издержки и издержки меню. На традиционном рынке постоянной стала тенденция роста цен на товары. Одной из причин является несовершенная информация, которая заставляет продавцов посредством инфляции страховать свой бизнес. Продавец изменит цену только в том случае, если рост спроса компенсирует ее снижение и ожидаемая выгода будет выше издержек. В том числе и издержек меню. Ведь ему придется поменять ценники и прайс-листы. В интернет-рынке продавец имеет возможность быстро определить выгоду снижения цены. Издержки меню будут минимальными, сократятся и транзакционные издержки [2, 33-35].

Интернет-технологии приводят к индивидуализации товара и сделок. В мире глобальной мобильности происходит быстрое превращение ранее уникальных продуктов в обыденные. Поэтому создание новых товаров требует информации об изменившихся индивидуальных потребностях. В мире разнообразных продуктов каждый товар находит своего конкретного покупателя. Это значит, что цена на данный товар тоже индивидуальна и локализуется в рамках данной тран-

сакции. Иными словами, цена как универсальная категория теряет свой смысл. Количественная экономика уступает место качественной. В этих условиях индекс потребительских цен становится показателем, неадекватно отражающим ценовые тенденции в экономике. Так как индивидуальная сделка предполагает соглашение обеих сторон, а мобильность позволяет потребителю найти свой товар и свою цену, в качественной экономике отпадает возможность влияния цен на уровень потребления.

Информатизация общества в целом усиливает мобильность населения, в результате чего возрастает острота конкуренции на рынке товаров и услуг. Во-первых, ожесточается конкуренция среди продавцов. Все они хотят продать свои товары подороже, но в условиях высокой мобильности потребителей вынуждены снижать цены, чтобы не потерять покупателя. Во-вторых, мобильность покупателей позволяет им перемещаться в рыночном пространстве и приобретать товары по меньшей цене. Таким образом, информатизация общества превращает мобильность потребителей в ту силу, которая может сплотить их, противодействуя монополизму.

В целом, в информационной экономике ослабляется тенденция роста цен за счет: сокращения издержек (производства, транзакционных, меню и т. д.); мобильности, альтернативности и информированности потребителя; индивидуализации цен. Заметим, что среди механизмов дефляции отсутствует фактор снижения потребительского спроса. Как свидетельствуют оценки исследователей, уже в ближайшее десятилетие увеличение доходов населения будет происходить при снижении цен на товары и услуги.

Литература:

1. Никитина Н. И. Инфляция и экономический рост – стандартная модель и современная реальность // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 6. – Экономика. – 2005. – № 5.
2. Никитина И. В. Особенности ценообразования в условиях электронной коммерции // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 6. – 2006. – № 5.
3. Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. – М., 2006.
4. Экономика знаний: мировые тенденции и Россия // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 6. – 2005. – № 3.

Грасмик Константин Иванович

*кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры
«Международные экономические отношения» ГОУ ВПО «Омский
государственный университет им. Ф. М. Достоевского»*

СКЛОННОСТЬ К ИННОВАЦИЯМ НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С 1 января 2008 года в России вступает в силу четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предметом регулирования которой являются результаты интеллектуальной деятельности. Безусловно, в той или иной степени учтены все прогрессивные новации других стран: охрана ноу-хау, передача прав собственности на разработку, созданную за государственной (муниципальный) счет, непосредственному разработчику (если в договоре не указано иное). Однако будет ли это служить фактором, побуждающим промышленные предприятия интенсифицировать инновационную деятельность, готовы ли они к этому?

В России статистическое наблюдение ведется за двумя видами инноваций: использование новой техники, технологических процессов или способов осуществления коммерческих операций; внедрение продукции с новыми свойствами (новая функция либо улучшение уже заложенных в товаре функций). При этом первые два вида объединены общим термином – технологические инновации. По данным Росстата, удельный вес инновационно активных предприятий в промышленности России за 2000-2006 годы практически не изменился, в среднем составляя 10 %. В исследовании, проведенном ИЭПП, для 2003 года называется цифра 41 %. Инновационная активность крупнейших компаний России, входящих в рейтинг «Эксперт-200», в 2001 году составляла примерно 30 % [3, 20]. При этом уровень инновационной активности отраслей характеризуется значительной инертностью: коэффициенты корреляции отраслевых показателей для двух смежных лет велики (табл. 1). Такое постоянство может говорить о том, что существуют устойчивые группы предприятий, целенаправленно занимающихся инновационной деятельностью. Тем не менее увеличение медианы указывает на опережающее возрастание инновационной активности в отраслях, не являющихся доминирующими по данному показателю.

Таблица 1.

Инновационная активность отраслей промышленности России

Показатели \ гг.	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Удельный вес инновационно активных предприятий	10,6	9,6	9,8	10,3	10,5	9,3	9,4
Медиана инновационной активности по отраслям	7,5	6,3	7,35	7,5	8,4	8,65	8,55
Затраты на технологические инновации, в ценах 2000 г., млн руб.	49428	52629	64095	68622	66567	57131	73802
Коэффициент корреляции инновационной активности по отраслям для смежных лет	–	0,99	0,91	0,99	0,96	0,98	0,99
Число отраслей, в которых инновационная активность выросла	–	0	5	6	6	6	6
Число отраслей, в которых инновационная активность уменьшилась	–	10	5	4	4	4	4

При этом на возрастание или снижение инновационной активности влияют прежде всего факторы, релевантные данной отрасли. Это предположение подтверждается тем, что количество отраслей, в которых было отмечено возрастание (сокращение) инновационной деятельности, оказалось практически равным. При этом в российской

промышленности наблюдается тенденция создания производства абсолютно новых продуктов, не относящихся к основным видам экономической деятельности (производство прочих материалов и веществ), и в этой группе один из самых высоких уровней инновационной активности: 17,0 % – в 2004 году, 15,6 % – в 2006 году [2].

Затраты на технологические инновации, рассчитанные в ценах 2000 года, выросли (см. табл. 1). Общие затраты на технологические инновации в 2006 году по сравнению с 2004 годом выросли на 29 %. К тому же доля затрат на инновации в инвестициях промышленных предприятий в нефинансовые активы снизилась с 4,5 в 2003 г. до 3,4 в 2005 г., а в 2006 г. выросла до 4 %. Это, безусловно, негативный сигнал, свидетельствующий о том, что инновационность российской экономики стагнирует: предприятия осуществляют расходы на инновации, но в меньшей степени, чем раньше. Как результат, доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной в последние годы не растет, находясь на уровне примерно 5 %. При этом отраслевой анализ, а именно вычисление коэффициента корреляции между долей инновационно-активных предприятий и долей инновационной продукции в отгруженной, показал, что данная зависимость в 2005 г. (по сравнению с 2004 г.) усилилась: в 2004 г. – 0,45, в 2005 г. – 0,67, в 2006 г. – 0,76. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что инновации в промышленности стали в большей степени направлены на рост конкурентоспособности продукции, а не предприятия, т. е. более точечными, менее стратегическими. А это шаг назад в инновационной политике.

Анализ видов инновационной деятельности в расчете на одно предприятие демонстрирует, что их изменений в структуре инновационной деятельности промышленных предприятий в 2000-2004 годах не произошло. Среднеквадратичное отклонение практически по всем видам находится в пределах 1,5 пункта. По-прежнему, три из пяти предприятий осуществляют приобретение машин и оборудования, каждое шестое – новые технологии, каждое четвертое занимается приобретением программных средств, обучением и подготовкой персонала. До 2004 года снижалось относительное число фирм, проводящих исследования и разработки, однако в 2004 году оно несколько выросло. Тем не менее анализ кумулятивных величин недостаточно информативен. В целях детализации выполнен расчет коэффициентов корреляции между уровнем инновационной активности и средними значениями видов инновационной деятельности в отраслевом разрезе (табл. 2).

Таблица 2.

Коэффициент корреляции между видами инновационной деятельности и инновационной активностью по отраслям

Вид инновационной деятельности \ гг.	2000	2001	2002	2003	2004
Исследования и разработки	0,46	0,62	0,54	0,58	0,55
Приобретение машин и оборудования	0,23	-0,22	-0,15	-0,19	-0,10
Приобретение новых технологий	0,02	-0,18	0,35	0,56	0,35
Из них: приобретение прав на патенты, лицензии	0,53	-0,11	0,05	0,41	0,43
Приобретение программных средств	0,28	0,64	0,49	0,50	0,31
Производственное проектирование	0,21	0,12	0,28	0,24	0,24
Обучение и подготовка персонала	0,26	-0,30	0,56	0,57	0,38
Маркетинговые исследования	-0,34	-0,49	0,15	0,13	0,10
Прочие затраты на технологические инновации	0,30	-0,52	0,16	0,52	0,59
Справочно: уровень инновационной активности, в %	10,6	9,6	9,8	10,3	10,5

Чем выше инновационная активность в отрасли, тем в большей степени это связано с проведением исследований и разработок, приобретением новых технологий, в том числе в форме исключительных и неисключительных лицензий. Иначе говоря, благоприятные условия для инновационной деятельности не только увеличивают число инновационно активных предприятий, но и активизируют возрастание наукоемкости производства в отрасли в целом, интенсификацию инновационной деятельности в промышленности. Так, затраты на НИОКР, проводимые промышленными предприятиями, в 2006 году выросли

почти в два раза по сравнению с 2005 годом (с 19,7 до 35,01 млрд. руб.), на приобретение новых технологий – на 87 %, в т.ч. на патенты и лицензии – на 17 % [2]. При этом НИОКР, проводимые в России, становятся более результативными, практически ориентированными. Это подтверждается тем, что в 2006 году по сравнению с 2000 годом выросли такие показатели, как число выданных патентов на 1000 исследователей (с 46,29 до 77,35), число выданных патентов в расчете на одну организацию, выполнявшую НИОКР (с 4,81 до 8,3). Однако число патентов на 1 млн. руб. затрат на внутренние исследования и разработки (затраты пересчитаны в цены 2000 года) сократилось с 0,26 до 0,215. Примечательно, что все 3 показателя достигли пика в 2003 году, а потом несколько уменьшились, что объясняется некоторым сокращением числа выданных патентов отечественным заявителям. При этом продолжает сокращаться число исследователей; на фоне стагнации числа организаций, выполняющих НИОКР, наблюдается просто взрывной рост конструкторских бюро. Более низкие значения таких видов, как маркетинговые исследования и производственное проектирование, говорят о том, что инновационная активность связана с обновлением технологий изготовления уже выпускаемых товаров, снижением их себестоимости, а не с выходом на новые рынки (см. табл. 2).

Таким образом, расширения масштабов инновационной деятельности на предприятиях промышленности не происходит, весьма вероятно, что имеют место процессы упрощения инноваций, уменьшение степени их радикальности для предприятий. Структура инновационной деятельности предприятий отличается инертностью; в некоторой степени она усложнилась: предприятия стали больше внимания уделять разработке и совершенствованию собственных изделий, а не копированию чужих.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. 2007: стат.сб. – М., 2007.
2. Тупицын А. Незримый тендер // Эксперт. – 2002. – № 19.

Грисимов Андрей Владимирович
*заведующий мультимедийной лабораторией ГОУ ВПО «Омский
государственный университет им. Ф. М. Достоевского»*

Тимкин Сергей Леонидович
*кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
педагогических информационных технологий и дополнительного
образования, директор Института непрерывного открытого
образования ГОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»*

Синицына Вероника Александровна
*методист Центра информационно-методической поддержки
образования ГОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»*

ПОДДЕРЖКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Вопрос защиты авторских прав и интеллектуальной собственности в сфере образования стоит достаточно остро, особенно когда он касается различных методических разработок, монографий, диссертационных исследований и пр. Поэтому возникает насущная необходимость регистрации самого факта существования интеллектуального информационного ресурса, его защиты и в то же время предоставления для широкого пользования группам целевых потребителей: студентам, аспирантам, магистрантам и т. п.

В ОмГУ с 2001 года существует Центр информационно-методической поддержки образования (ЦИМПО), одной из задач которого является содействие и техническая поддержка процесса регистрации информационных ресурсов, занесение их в единое сетевое пространство, обеспечение их сохранности, а также установление порядка осуществления доступа к ресурсу контактными аудиториями.

Преподаватель, обращающийся за такой услугой в ЦИМПО, способствует информатизации образования, совершенствуется в организационно-методическом отношении, оптимизирует учебно-методическое обеспечение дисциплины.

Процедура регистрации и каталогизации электронных ресурсов представляет собой процесс, состоящий из нескольких этапов.

1. Преподаватель принимает решение о том, чтобы свой информационный ресурс перевести в статус **учебного электронного издания**. Оно признается в ОмГУ учебным трудом и учитывается при избрании преподавателей по конкурсу наравне с работами, изданными традиционным способом на бумажном носителе в случае, если оно оформлено в соответствии с требованиями, зарегистрировано в научно-библиографическом отделе научной библиотеки ОмГУ, размещено для хранения и доступа читателей в базе данных электронных библиотек на серверах библиотеки ОмГУ и «Омского виртуального университета», а информация о нем занесена в электронные каталоги библиотеки. При этом следует помнить, что оформлению и регистрации подлежат учебно-методические материалы, имеющие формат электронного документа, получившие одобрение соответствующей учебно-методической инстанции (методическая комиссия факультета) и прошедшие редакционную обработку.

2. Преподаватель оформляет необходимые данные о своем электронном ресурсе (полное и краткое название, аннотация, группа пользователей, объем, количество страниц, уровень сложности) и предоставляет их в ЦИМПО.

3. ЦИМПО вносит сведения об электронном ресурсе и сам ресурс на сервер в каталог электронной библиотеки, указывает признаки ресурса, по которым его можно найти и идентифицировать.

4. Автору электронного издания выдается справка о факте занесения ресурса и его адресе в сети «Интернет». Данной справкой преподаватель подтверждает факт создания ресурса и авторские права на него.

Использование электронных ресурсов в учебном процессе соответствует тенденции информатизации образования, повышает доступность материалов, необходимых для изучения дисциплины, позволяет защитить авторские права преподавателя.

Деменченков Олег Геневич
*кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры
информационных технологий ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский
институт МВД России»*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ КЛАССОВ

Многие образовательные учреждения испытывают определенные сложности при организации работы компьютерных классов. Назовем несколько причин этого.

1. Отсутствие централизованной поставки лицензионного программного обеспечения и бюджетного финансирования его приобретения. В сложившихся условиях де-факто стандартом является операционная система Microsoft Windows и пакет обработки деловой информации Microsoft Office. Цена лицензий этого программного обеспечения для компьютерного класса (10 рабочих мест обучаемых + 1 рабочее место преподавателя) сопоставима со стоимостью самих компьютеров и в зависимости от вида программного продукта и лицензии может составить от 100 до 300 тыс. рублей. И это только базовое программное обеспечение, без учета таких программ, как редакторы растровой и векторной графики, программное обеспечение для защиты от вирусов и других вредоносных программ, электронные словари и переводчики, средства для оптического распознавания документов и т. д. Полная легализация установленного программного обеспечения невозможна без целевого финансирования.

2. Использование в учебном процессе морально устаревших компьютеров, неспособных поддерживать функционирование современного программного обеспечения. При этом вынужденно расширяется список программ (как правило, за счет включения предыдущих и менее требовательных к аппаратному обеспечению версий программ), что усложняет управление лицензиями. Кроме того, при окончательной поломке старого компьютера фактически могут быть утеряны лицензии на установленное на этом компьютере программное обеспечение. Для восполнения количества рабочих мест обучаемых в этом случае придется приобретать не только новый компьютер, но и новые лицензии на программы.

3. Необходимость восстановления программного обеспечения на рабочих местах обучаемых. Неизбежные в процессе обучения ошибки учащихся часто приводят к необходимости восстановления программного обеспечения. Однако при повторной активизации (регистрации) лицензионных программ через Интернет может быть получен отказ на основании того, что по данной лицензии активизация уже проводилась.

Как можно решить указанные проблемы?

Казалось бы, самое логичное решение – переход на бесплатное программное обеспечение. Однако в настоящее время большинство компьютеров в мире работают под управлением той или иной версии операционной системы Windows. Если бы имелась бесплатная качественная альтернатива, то объемы продаж корпорации Microsoft существенно сократились бы. Несмотря на наличие бесплатных операционных систем (например Linux и Solaris), Windows удерживает лидирующие позиции благодаря ряду факторов.

Во-первых, у этой системы лучшая на сегодняшний день поддержка устройств. Большинство из них Windows автоматически распознает при подключении и сама устанавливает нужные драйверы. Даже сейчас некоторые производители компьютерного оборудования ограничиваются разработкой драйверов только для операционной системы Microsoft Windows, а для устаревших компьютеров драйверы других операционных систем практически невозможно найти.

Во-вторых, основная часть используемого в сфере профессиональной деятельности программного обеспечения разработана именно под Windows. Хотя имеются его эмуляторы, позволяющие запускать Windows-программы в других операционных системах, но 100 % замена всех функций Windows невозможна (как по техническим, так и по лицензионным соображениям).

В-третьих, у Windows отличные мультимедийные возможности (именно поэтому компьютерные игры разрабатываются именно под нее).

Лицензионное соглашение на программное обеспечение является юридическим соглашением, заключаемым между пользователем и владельцем программы. Следовательно, обеспечение интеллектуальной собственности авторов программного обеспечения – это соблюдение условий лицензионного соглашения. Если внимательно изучить лицензионное соглашение Microsoft Windows XP Professional, то можно выделить следующие условия:

1) к компьютеру допускается подключение не более десяти других компьютеров или иных электронных устройств для использования служб данного продукта, причем исключительно для доступа к файловым службам, службам печати, IIS, а также к службам удаленного доступа;

2) продукт может содержать удаленный рабочий стол – технологию, позволяющую совместно, на двух или более компьютерах, удаленно использовать на компьютере продукт или другие приложения, даже если они имеются только на одном компьютере.

Поэтому, купив одну лицензию и установив Microsoft Windows XP Professional на компьютер преподавателя, мы имеем право подключать удаленный рабочий стол с 10 рабочими местами обучаемых и работать с установленными на компьютере преподавателя программами.

При этом на компьютерах обучаемых может стоять бесплатная операционная система – Linux, FreeDOS или OpenDOS в самой минимальной комплектации, обеспечивающей запуск программы для подключения к Microsoft Windows (пример бесплатной программы такого типа – FreeRemoteWindowsTerminal, сайт <http://freeterm.spb.ru/frwt/>). Никаких других программ на компьютерах обучаемых не требуется.

Технология терминального доступа позволяет с минимальными затратами времени и средств эффективно использовать накопленный учебным заведением парк компьютеров в качестве Windows-терминалов. Терминалом могут стать подключенные к локальной сети морально устаревшие машины с процессором от i486 и объемом оперативной памяти от 8 Мб. Прикладные программы (Word, Excel или любая другая) выполняются на компьютере преподавателя, а для пользователя терминала все выглядит так, как если бы этот компьютер стоял у него на столе. Кроме снижения TCO (total cost of ownership – совокупная стоимость владения), упрощается администрирование системы, повышается надежность комплекса в целом.

Однако не следует упускать из виду пункт лицензионного соглашения Microsoft Windows XP Professional, содержащий следующие ограничения:

- программу NetMeeting, удаленного помощника и удаленный рабочий стол разрешается использовать совместно с любыми продуктами корпорации Microsoft при условии, что для применения этих технологий совместно с некоторыми продуктами корпорации Microsoft может потребоваться дополнительная лицензия;

- при работе с продуктами корпорации Microsoft и приложениями, не являющимися продуктами корпорации Microsoft, следует предварительно обратиться к лицензионному соглашению, сопровождающему этот продукт, и убедиться, что для использования программы NetMeeting, удаленного помощника или удаленного рабочего стола не требуется дополнительная лицензия.

Так, в лицензионном соглашении Microsoft Office 2003 сказано: «Вы должны приобрести лицензию на программное обеспечение для каждого дополнительного устройства, которое обращается к программному обеспечению, установленному на сетевом запоминающем устройстве». Иными словами, хотя физически программа будет установлена только на компьютере преподавателя, по условиям лицензионного соглашения для компьютерного класса придется приобрести 11 лицензий на Microsoft Office. В качестве менее затратного варианта можно предложить использование бесплатного пакета OpenOffice, способного работать с документами Microsoft Office. Если же лицензионное соглашение применяемой в учебном процессе программы не содержит требования о приобретении дополнительных лицензий в случае ее сетевого использования, то на весь класс будет достаточно одной лицензии.

Технология терминального доступа на базе Microsoft Windows XP Professional достаточно проста в реализации и позволяет существенно снизить расходы на лицензионное программное обеспечение.

Елисеева Мария
адвокат, патентный поверенный США и Канады
(Maria Eliseeva, USA)

СТОИМОСТЬ ПАТЕНТОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ В США И СПОСОБЫ УМЕНЬШЕНИЯ РАСХОДОВ НА ЗАРУБЕЖНОЕ ПАТЕНТОВАНИЕ

В докладе сделана попытка обобщить и пояснить процедуру, а также определить примерную разумную стоимость проведения патентной заявки российских изобретений в патентном Ведомстве США (далее – Ведомство).

Как и во многих других странах, в США стоимость профессиональных услуг патентных поверенных складывается из нескольких компонентов, например зависит от размера и местоположения фирмы. Понятно, что запредельная стоимость аренды офисов в таких местах, как Манхэттен, Сан-Франциско, Лос-Анджелес и им подобные, напрямую транслируется на удорожание услуг, оплачиваемых клиентом. Большое количество сотрудников в фирме приводит к значительному увеличению стоимости инфраструктуры (зарплата, организационное обеспечение деятельности), что также оплачивается клиентами. На основании своего 12-летнего опыта работы в области интеллектуальной собственности в США могу сказать, что для заявителя важны только квалификация и опыт конкретного человека, который будет заниматься его заявкой. Вывеска, под которой он работает и количество человек, сотрудничающих с ними, не оказывают качественного влияния на конечный результат.

Иногда меня спрашивают, можно ли получить скидки на профессиональные услуги, если заявитель готов подать несколько заявок. Я хорошо знакома с организацией патентного бизнеса в США и могу сказать, что разговоры о скидках в больших и средних фирмах начинаются тогда, когда речь идет хотя бы о сотне заявок в год. Причем в таких случаях часто заключается договор между фирмой, гарантирующей определенную стоимость подачи и проведения заявок в Ведомстве, и клиентом, который гарантирует определенное количество заявок в год для этой фирмы. При меньших объемах работы скидки на профессиональные услуги теряют смысл.

Если заявители или их российские поверенные обращаются к поверенным США напрямую, без посредников (в моей практике были

случаи, когда российские клиенты использовали посреднические услуги западноевропейских фирм), то стоимость всей процедуры патентования удешевляется как минимум на стоимость услуг посредников.

Стоимость качественных профессиональных услуг по полной подготовке и подаче заявки может колебаться от 1500 до 2700 долларов. Из чего складываются эти цифры? Подготовка и подача заявки в США по Парижской конвенции или из заявки PCT включает оформление текста заявки, отдельного ADS (Application Data Sheet) и нового дела в компьютерной системе фирмы. Стоимость этой услуги, по моему опыту, различна в зависимости от объема и срочности работы. Кстати, если к дате подачи заявки в США не готов перевод на английский язык, это не страшно: заявку можно подать на русском, а перевод – в течение 3 месяцев.

Каждая заявка должна содержать так называемую декларацию авторов. Поскольку в США заявки всегда подаются от имени авторов, которые считаются заявителями, патентный закон требует, чтобы авторы подписали декларацию о том, что они действительно считают себя первыми авторами заявляемого изобретения. Этот документ обязателен, без него заявка не пройдет формальную экспертизу и не будет передана на экспертизу по существу. Если права на изобретение (и соответствующую заявку) передаются авторами третьему лицу, необходимо оформление правопередачного документа.

Считаю, что для авторов из России и декларацию авторов, и правопередачу лучше делать двуязычными (русско-английскими) документами, за исключением тех редких случаев, когда известно, что авторы прекрасно владеют юридическим английским языком. В патентной практике США имеется по крайней мере один прецедент, когда автор, не владеющий английским, подписал англоязычную декларацию, что привело к тому, что выданный патент был признан недействительным в ходе судебного разбирательства. Следовательно, имеет смысл готовить двуязычные документы, чтобы избежать дополнительных проблем в будущем. Указанная мною сумма включает стоимость такой подготовки.

Во всех заявках, в которых есть отчет о поиске на стадии PCT, отчет о поиске зарубежного патентного ведомства либо просто ссылки на патентную или общую литературу в описании заявки, необходимо подавать в Ведомство США так называемый Information Disclosure Statement (для краткости называемый IDS, документ по раскрытию информации). Все известные источники, имеющие отношение к охраноспособности заявляемого изобретения, должны быть оформлены в

виде специальной информационной подачи в Ведомство. Если это не сделано, заявитель рискует, что его патент может быть признан недействительным. В зависимости от количества источников, от того, насколько легко достать копии этих источников и надо ли их переводить на английский, стоимость приготовления такого документа может быть очень существенной. В указанных мной суммах я обозначила минимальные 400 долларов. Часто подача IDS происходит после даты подачи заявки, поскольку необходимо время для того, чтобы собрать источники, сделать, если нужно, перевод и оформить подачу. Поэтому его стоимость часто не включают в инвойс за подачу заявки. Полагаю, что лучше сразу учитывать ее в первоначальном инвойсе, поскольку делать его все равно необходимо.

Стоимость заверенной копии приоритетной заявки также включена в указанные выше суммы, хотя ее подача часто происходит после даты подачи заявки.

Нередко нужно подкорректировать формулу в заявке, приходящей из России: от простого приведения формулы к американскому формату (без ограничительной части) до полной ее переработки формулы, что влечет расходы сверх стоимости стандартных услуг по подготовке и подаче заявки. Установлено, что работа над формулой в среднем занимает около 3-4 часов профессионального времени. Разумеется, этот расход возникает в том случае, если клиент заказывает работу над формулой перед подачей заявки в Ведомство.

Если декларация авторов и госпошлина за подачу заявки представляются после даты подачи, то их необходимо оформить как дополнительную подачу. Стоимость услуг по такой «доподаче вдогонку» обычно составляет несколько сотен долларов в зависимости от того, сколько времени она занимает. Все эти возможные расходы включены в указанные выше общие цифры.

Пошлина за подачу заявки с 20 пунктами формулы, включая 3 независимых пункта, составляет 510 долларов, пошлина за подачу декларации авторов после даты подачи заявки – 130 долларов, оплата пошлины после даты подачи – 65 долларов. Госпошлина за регистрацию правопредаточного документа составляет 40 долларов. Приведенные пошлины относятся к заявкам малых предприятий (не более 500 сотрудников), физических лиц или некоммерческих организаций. В других случаях пошлины удваиваются. Ни гражданство, ни место проживания или ведения бизнеса заявителя на размер патентных пошлин в США не влияют.

Таким образом, средняя стоимость приготовления и подачи заявки, включая госпошлину и работу над формулой, колеблется от 2000 до 3000 долларов.

Возможны увеличение или уменьшение стоимости в зависимости от конкретной заявки, количества пунктов формулы и объема работы.

Стоимость делопроизводства по заявке в Ведомстве точно предсказать вряд ли получится, поскольку неизвестно, каким будет возражение Ведомства, по каким основаниям, количество таких оснований. По опыту могу сказать, что большинство ответов на возражения Ведомства обходится заявителю в сумме 1500-3500 долларов.

Стоимость проведения заявки возрастает, если Ведомство выдает несколько возражений, или если приходится подавать апелляцию на решение эксперта в Палату по патентным спорам. Стоимость апелляционной процедуры заранее оценить трудно, она очень сильно зависит от обстоятельности конкретного дела и количества оснований для отказа в выдаче патента. Стоимость процесса апелляции в Палате (без слушания дела в Палате в присутствии адвоката) может составить 4000-5000 долларов. Госпошлина за подачу ходатайства об апелляционном пересмотре составляет 510 или 255 долларов, госпошлина за подачу собственно обоснования позиции заявителя и аргументов в поддержку охранных способностей в апелляционной процедуре – 510 или 255 долларов.

Услуги по оформлению выдачи патента и оплате соответствующих пошлин обычно составляют несколько сотен долларов с учетом получения и пересылки патента заявителю. Пошлина за выдачу составляет 1020 долларов для заявителей со статусом малого предприятия, физического лица и некоммерческой организации и 1740 долларов для заявителей, не обладающих таким статусом.

Подчеркну, что все перечисленные действия по подготовке заявки и сопровождающих документов так или иначе будут осуществлены и счет за них будет выставлен клиенту раньше или позже. Бывает, что первый счет за подачу заявки выглядит небольшим, чтобы не пугать клиента, но можно не сомневаться, что все суммы за необходимые документы будут взысканы в последующих инвойсах. Например, если не была проделана работа над формулой перед подачей заявки, то она все равно будет проведена после получения возражения эксперта на этапе подготовки ответа. К сожалению, в этом случае первое возражение эксперта фактически окажется «холостым выстрелом», поскольку просто перевод формулы с русского на английский часто делает формулу непонятной и трудночитаемой для американского эксперта. То же самое относится и к информационной подаче ссылок и источников.

Какие действия можно предпринять, чтобы по крайней мере не увеличивать стоимость делопроизводства?

1. Не подавать формулу с множественной зависимостью. В США при наличии множественной зависимости заявитель платит отдельную пошлину за само наличие множественной зависимости (185/370 долларов), плюс пошлину за каждый зависимый пункт, содержащийся в пункте с множественной зависимостью (если п. 3 зависит от пп. 1-2, считается, что в п. 3 содержатся два зависимых пункта, за каждый из которых взимается пошлина).

2. Подавать не нацфазную, а продолжающую заявку из заявки РСТ. Между этими двумя способами есть определенные процедурные различия, но по сути делопроизводство не зависит от того, какая процедура подачи национальной заявки была использована. Экономия времени и усилий при подаче продолжающей заявки достигается тем, что в этом случае заявитель может переписать формулу из заявки РСТ в тексте самой продолжающей заявки. Если нужно изменить формулу при подаче нацфазной заявки, то формулу из заявки РСТ переписать в самой заявке нельзя, надо подавать дополнительную поправку формулы как отдельно оформленную подачу (она называется preliminary amendment), что является гораздо более трудоемким процессом.

3. Иногда поверенные брали деньги с клиента за услугу по продлению срока ответа в Ведомство. Поскольку в России подавать на продление срока ответа надо до истечения этого срока, то на такие суммы в счетах российские заявители не реагировали. В таком случае полезно знать, что в США не надо заранее подавать ходатайство о продлении и платить пошлину. Представьте, что срок ответа на возражение Ведомства – 3 месяца, с возможностью трех продлений по месяцу каждое. Поскольку все подачи в Ведомство давно стали электронными, то процедура оплаты пошлины за продление одновременно с подачей ответа представляет собой просто нажатие нескольких клавиш на компьютере и указание депозитного счета в Ведомстве, с которого снимается пошлина. Подачи прошения о продлении при электронной подаче ответов уже не требуется. Вся процедура продления занимает пару минут и не стоит тех денег, которые за нее иногда берут.

4. В Information Disclosure Statement, т. е. специальной информационной подаче, указываются все известные источники, имеющие непосредственное отношение к вопросам охраноспособности заявленного изобретения, в том числе литература, процитированная в описании. Если источники опубликованы не на английском языке, нужно

предоставлять перевод. Так как в российских заявках цитируется множество источников, стоимость подготовки такой информационной подачи невероятно велика. Рекомендую или вообще не цитировать источники в описании, или, если это совершенно необходимо, цитировать только ближайший. Общие ссылки часто не имеют отношения к охраноспособности заявленного изобретения, к тому же заявка не статья в научном журнале. Это позволяет снизить затраты.

Пошлины по патентам и товарным знакам можно посмотреть по адресу:

http://www.uspto.gov/web/offices/ac/qs/ope/fee2007september30_2007dec17.htm

Ершов Олег Геннадьевич

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин ГОУ ВПО «Омская академия МВД
России»*

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

Введение в действие ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации завершает очередной этап развития гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Отдельные положения правовой модели требуют научного обсуждения и анализа, это необходимо в целях разработки единого подхода в применении норм и устранения возможных споров.

Следует обратить внимание на произведения архитектуры и градостроительства, которые отнесены к объектам авторского права. Юридическая природа данных объектов до конца не исследована. Важно ответить на вопрос о том, что понимать под подобными родами произведениями, каким образом проявляется их творческий характер как необходимый элемент последующей правовой защиты.

Для возникновения авторского права необходимо наличие оригинальных, творческих элементов в объекте проектирования. Если оригинальность и творчество рассматривать как неповторимую форму отображения, свойственную только автору, то данное суждение будет справедливо только в отношении архитектурно-планировочных конструкций здания (сооружения). Данные решения являются неотъемлемой частью архитектурного проекта. Последний состоит из рабочих чертежей (на которых отображается архитектурно-планировочное решение как творческий замысел автора) и пояснительной записки. Архитектурный проект вместе с проектом организации строительства, проектом производства работ, сметной документацией и расчетами строительных конструкций образует проектно-сметную (техническую) документацию. Следовательно, нормы авторского права должны распространяться только на часть технической документации, а не весь пакет документов.

Под термином «произведения архитектуры» понимается созданный автором архитектурного проекта внешний и внутренний облик здания (сооружения), который выражается в пространственной, планировочной и функциональной организации отдельных конструктивных

элементов, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства. Построенное по проекту здание и сооружение не может выступать произведением архитектуры или объектом авторского права.

Несмотря на то, что данные объекты недвижимости рассматриваются как объективная форма выражения произведения, а также утверждается возможность их правовой охраны нормами авторского права, они не могут заменять само произведение. Последнее должно рассматриваться как нематериальное благо, для которого условием правовой охраны являются наличие творческого элемента и объективная форма выражения. Но условия правовой охраны нельзя отождествлять с сущностью произведения. Объектом охраны в данном случае выступает содержание произведения в виде архитектурно-планировочных идей, а не его форма.

Полагаем, что архитектурно-планировочные решения не следует относить к произведениям градостроительства. В соответствии со статьей 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации градостроительство это деятельность по развитию территорий, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки, архитектурного проектирования, строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства. Градостроительная деятельность реализуется с помощью подготовленной документации в виде схем развития территорий, генеральных планов.

Следовательно, произведением градостроительства должно признаваться только творческое решение, которое заложено в данных документах. Архитектурно-планировочные проекты содержатся только в разработанной технической документации для строительства одного объекта в виде здания или сооружения (возможно, нескольких зданий, объединенных одним назначением и целью), а не для развития территории (строительства поселков, городов и т.п.) в целом.

Заменим что перечень объектов авторского права не является исчерпывающим. Так, Верховный Суд РФ разъяснил, что к объектам авторского права относятся: названия, фразы, словосочетания, используемые самостоятельно [1]. Применительно к архитектурно-планировочным решениям, неотъемлемой части произведения архитектуры, в качестве самостоятельного объекта авторского права может выступать название отдельных элементов, но в том случае, когда оно оригинально и содержит творческие элементы. Возникает ситуация, когда существуют несколько произведений в составе архитектурно-

планировочного решения, а также два объекта авторского права. Допустимо ли отдельное использование названия и архитектурно-планировочного решения? Полагаем, что эти объекты в силу их зависимости друг от друга раздельно использоваться не могут, что следует учитывать при осуществлении права автора.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8.

Жайворонок Артем Викторович
адъюнкт, преподаватель кафедры криминологии ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

Панов Сергей Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН СНГ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Тесное взаимодействие государств-участников СНГ имеет большое значение не только для расширения и укрепления торгово-экономических связей между государствами, но и для осуществления совместных мер по защите прав потребителей и производителей от реализации продукции, изготавливаемой с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Для России необходимость расширения и углубления международного сотрудничества по защите прав интеллектуальной собственности (далее – ИС) обусловлена рядом причин:

- быстрым развитием интеграционных процессов в мире, а также расширением политических, экономических, культурных, гуманитарных и иных связей между странами;
- приоритетным направлением внешней политики России, ориентированным на обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества (в рамках СНГ) задачам национальной безопасности страны;
- актуализацией дальнейшего развития правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан, а также соблюдением международно-правовых обязательств Российской Федерации (в составе СНГ) в сфере борьбы с экономической преступностью;
- восстановлением и совершенствованием хозяйственных связей между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ, нарушенные с распадом СССР;
- проведением работы по сближению законодательства стран СНГ в части урегулирования межгосударственного движения товаров и услуг (включая законодательство о качестве и стандартизации товаров и услуг);
- межрегиональным и межгосударственным индустриальным характером оборота контрафактной и фальсифицированной продукции;

- статистикой, подтверждающей, что значительная часть контрафактных товаров (как российских, так и иностранных) производится в ближнем зарубежье;
- отсутствием фактического контроля над ввозом и использованием высококлассного оборудования (в том числе полиграфического), с помощью которого преступники изготавливают продукцию с нарушением прав ИС по широкой номенклатуре товаров;
- упрощением порядка въезда и выезда за пределы РФ, пограничного и таможенного контроля, вследствие чего в страну ввозится для сбыта значительное количество контрафактной продукции.

В настоящее время налаживание и развитие экономического международного сотрудничества – одна из главных задач для всех стран СНГ, в том числе в сфере создания эффективной комплексной системы противодействия обороту товаров, изготовленных с нарушением прав ИС.

Для координации совместных действий по предупреждению и пресечению оборота контрафактных товаров, а также фактов применения методов недобросовестной конкуренции государства-участники СНГ организуют сотрудничество по следующим направлениям:

- разработка и соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности, а также использование в правоприменительной практике четких, прозрачных, предсказуемых процедур и руководящих принципов;
- приведение национальных законодательств в соответствие с международными стандартами в области охраны и защиты прав ИС;
- наращивание совместных усилий по обнаружению, пресечению продажи и распространения контрафактной продукции посредством сети Internet, а также по сокращению пиратства в режиме on-line;
- улучшение координации стратегий по борьбе с преступлениями в сфере торговли контрафактной продукцией и интеллектуального «пиратства», а также повышение согласованности действий между правоохранительными органами, включая совместный анализ рисков;
- сотрудничество с партнерами из стран СНГ по обмену опытом в сфере обучения персонала и оказания технического содействия для достижения общих целей;
- выявление и пресечение фактов использования товарных знаков третьими лицами в нарушение прав владельцев;

- взаимовыгодное проведение мероприятий по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию правонарушений и преступлений в области интеллектуальной собственности;
- предупреждение проникновения через таможенные границы на территории стран СНГ товаров, изготовленных и реализуемых с нарушением прав интеллектуальной собственности;
- создание общей информационной базы данных по правонарушениям в области интеллектуальной собственности с перечислением субъектов, имеющих доступ к ней;
- обмен информацией для пресечения использования каких-либо средств при обозначении товара, указывающего отличное от истинного места происхождения товара, вводящего в заблуждение потребителей в отношении географического происхождения товара;
- оперативно-розыскное, справочное и криминалистическое информирование о конкретных фактах, событиях, лицах, причастных к производству и реализации товаров, нарушающих право ИС;
- оказание взаимной помощи в создании, функционировании и взаимодействии электронных средств связи, обеспечивающих работу компетентных органов;
- проведение совместных научных исследований, семинаров и симпозиумов по обмену опытом в организации работы, использовании современных форм, методов и научно-технических средств при выявлении и пресечении фактов изготовления и сбыта контрафактных товаров;
- участие в совместных разработках новых уголовно-правовых мер борьбы с оборотом товаров, изготовленных с нарушением прав ИС;
- создание рабочих групп и обмен экспертами по вопросам, возникающим в процессе сотрудничества;
- предоставление по запросам сторон нормативных актов, регламентирующих какой-либо вид деятельности в области интеллектуальной собственности;
- обмен учебной, методической и специальной литературой;
- углубление межгосударственного сотрудничества в рамках СНГ в области стандартизации, метрологии и сертификации продукции.

Многие направления возможного сотрудничества стран-участниц СНГ в борьбе с незаконным оборотом различных видов товаров успешно реализуются в конкретных двухсторонних и многосторонних договорах и соглашениях.

Так, в 2006 году девять ведущих фармацевтических ассоциаций стран СНГ и Межгосударственная комиссия по стандартизации, регистрации и контролю за качеством лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники государств-участников СНГ подписали Декларацию о сотрудничестве, которая определила основные принципы взаимодействия стран-участниц внутри некоммерческого проекта «Фармсодружество». Цель – создание единого пространства, позволяющего представителям фармацевтической отрасли обмениваться опытом, вырабатывать стратегии взаимодействия с правительствами и способствовать становлению цивилизованного фармацевтического рынка без контрафакта.

Ежегодно проходят заседания Совместной рабочей комиссии государств-участников Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности, где рассматриваются проблемы гармонизации законодательства СНГ в сфере охраны прав ИС, вопросы урегулирования ситуаций с обозначениями, которые длительное время использовались на территории СССР многими производителями для маркировки своей продукции независимо друг от друга, а также проблемы определения приоритетов в борьбе с контрафактной продукцией и др.

В условиях технического прогресса и жесткой конкуренции неизбежно возникают как новые формы сотрудничества, так и различные конфликтные ситуации. Все это потребует формирования защитных механизмов: эффективных правовых и организационных институтов. Отметим, что взаимоотношения государств-участников СНГ строятся на прагматичной, взаимовыгодной основе, это отвечает их национальным интересам, и общему стремлению соответствовать реалиям времени.

Таким образом, укрепление международных связей России с мировым сообществом в целом и со странами СНГ в сфере защиты ИС должно происходить в направлении существенного сокращения мировой торговли контрафактной и фальсифицированной продукцией, а также организации совместной борьбы против транснациональных сетей, способствующих незаконной торговле.

Литература:

1. Максичева М. Интеллектуальное пиратство как транснациональное преступление // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3.

Зинченко Виктор Викторович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и трудового права Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букедова (Республика Казахстан)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Договорная форма использования произведений обеспечивает реализацию и охрану как личных, так и имущественных прав автора. Она отвечает интересам пользователей, приобретающих определенные права по использованию произведений (которых не имеют другие лица), способных окупить свои затраты и получить прибыль. По договору об использовании программы для ЭВМ и баз данных обладатель исключительного права на программу передает его другому лицу, принимающему на себя по отношению к правообладателю обязанности, предусмотренные договором. Это авторский договор так как по нему происходит передача авторских прав, а он носит гражданско-правовой характер и является самостоятельным в числе других гражданско-правовых договоров.

Авторский договор – консенсуальный, взаимный и возмездный. Действующим законодательством подчеркивается возможность перехода права на использование произведения от автора к другим лицам по теории уступки прав. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 32) устанавливает условия договора, которые признаются существенными по закону.

В договоре должны быть определены объемы возможной реализации имущественных прав. Как правило, лицо, занимающееся изготовлением экземпляров произведения, т. е. воспроизведением, делает это с целью дальнейшего коммерческого распространения созданных им экземпляров. Если строго следовать закону, то воспроизведение и распространение – два разных способа использования произведения, которым соответствуют самостоятельные имущественные авторские правомочия.

Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» (п. 2 ст. 32) уточняет, что при отсутствии в договоре условия о сроке, на который передается право, правообладатель может расторгнуть договор по прошествии пяти лет с даты его заключения. Если не указана террито-

рия действия передаваемого права, то считается, что это право будет действовать только на территории Республики Казахстан. В отношении сложных программных комплексов, используемых организациями, указание конкретной территории действия договора вполне разумно. Это условие имеет разное значение для индивидуального пользователя, приобретающего компьютерную программу и для своего персонального компьютера, и для организации, использующей программы для ЭВМ с коммерческой целью.

Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» (п. 12 ст. 32) при продаже экземпляров программ для ЭВМ и в случае предоставления массовым пользователям доступа к ним допускает применение особого порядка заключения договоров (об использовании программ для ЭВМ и баз данных), определяемого законодательными актами Республики Казахстан. Массовая продажа экземпляров компьютерных программ, а также доступ к ним часто осуществляются не самими производителями, а через посредников.

Таким образом, для лицензионных соглашений (типа оборотных) следует предусмотреть не только особый порядок заключения договора, но и возможность толкования отсутствия условий о сроке, территории и цены следующим образом:

- если не указан срок действия договора, то он считается бессрочным;
- если в договоре не указана территория, на которую передается право, действие передаваемого по договору права ограничивается территорией стран, подписавших Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений;
- при отсутствии в договоре условия о цене лицензии считать таковой, установленную организацией, осуществляющей продажу экземпляров программы для ЭВМ.

Как правило, комплекса прав, переходящих к покупателю в силу закона, бывает недостаточно. Поэтому большинство крупных производителей программ вместе с экземпляром передают и дополнительные права на программу.

В настоящее время разработано несколько вариантов лицензирования открытого программного обеспечения, однако самой распространенной остается лицензия GPL, согласно которой любой пользователь, приобретающий экземпляр программы, автоматически приобретает и право на воспроизведение неограниченного количества ее копий, их распространение на любом носителе (в том числе путем продажи) и на модификацию программы по своему усмотрению.

В то же время на пользователя накладываются определенные ограничения. Распространяя программу, он обязан сохранить все имеющиеся уведомления об имени автора, о лицензии, передать текст самой лицензии, предоставить новому получателю права на программу в том же объеме, в котором он их имеет сам (без каких-либо дополнительных ограничений на ее воспроизведение, распространение и модификацию, не назначая платы за разрешение этих действий). Распространяя модифицированные экземпляры, пользователь обязан сопроводить программу заметными уведомлениями о том кто, когда и как изменил программу.

На все изменения и (или) дополнения программы, произведенные пользователем и распространяемые вместе с ней, должна распространяться лицензия GPL. Если пользователь использует программу (или ее фрагменты) как составную часть своей программы, он обязан сохранить уведомление об авторских правах и распространять все произведение в целом также на условиях GPL.

Пока еще отсутствуют нормативные акты, регламентирующие содержание необходимых пунктов договоров на создание и использование программ для ЭВМ. Поэтому при их заключении стороны по своему усмотрению определяют условия договора, относящиеся к категории необходимых. В качестве условий, учитывающих специфику договоров на передачу имущественных прав на программные продукты и являющихся необходимыми в силу природы предмета договора, можно выделить следующие:

1) права сторон на результаты модификации и усовершенствования. Модификация относится к имущественным правам, это должно быть отражено в раздел, договора, определяющего объем передаваемых прав;

2) лицензиар гарантирует лицензиату, что при обнаружении последним несоответствия функциональных возможностей и характеристик лицензируемой программы, оговоренных в документации, лицензиар обязуется за свой счет и в назначенные (возможно короткие) сроки устранить это несоответствие и возместить убытки, причиненные в результате этого лицензиату;

3) права, переданные по авторскому договору, передаются полностью или частично другим лицам только в том случае, если это прямо предусмотрено договором, в противном случае считается, что подобное действие запрещено;

4) в договоре описываются условия передачи лицензиаром лицензиату информации, которую первый относит к служебной или

коммерческой тайне. Подобную информацию может составлять, например, блок-схема программы, протоколы обмена данными между ЭВМ и периферийными устройствами, если эта информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам и к ней нет свободного доступа на законных основаниях;

5) закон в ряде случаев разрешает законному владельцу экземпляра программы для ЭВМ самому декомпилировать или поручать проведение декомпиляции программы без разрешения правообладателя и без выплаты ему дополнительного вознаграждения. Однако в договор можно включить условие: лицензиат не имеет права без письменного разрешения лицензиара декомпилировать или поручать кому-либо декомпилирование программы.

В договор, по нашему мнению, наряду с упомянутыми, следует включать положение об использовании программы для ЭВМ третьими лицами. В данном пункте следует установить порядок использования (если это допускается) произведения третьими лицами, например предусмотреть возможность (или невозможность) сдачи программы для ЭВМ в прокат.

Предлагаемые рекомендации приемлемы для договоров, предназначенных для массовой продажи программных продуктов и для заключаемых обычным образом с конкретными пользователями.

Золотарёв Геннадий Павлович

директор Инновационно-технического центра «Новые технологии»

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСА РОССИИ

*Судьба русских изобретений известна – дома они
не находят себе дела, а за границей их встречают
с распростёртыми объятиями.*

Московский журнал «Циклист», 1901 год

Существующий в нашей стране корпус инженеров является прямым наследником, ученых и изобретателей Петровской эпохи. Андрей Нартов, Николай Белелюбский, Павел Шиллинг, Владимир Шухов, Александр Можайский, Игорь Сикорский, Александр Попов и многие другие выдающиеся люди того времени.

Однако имеются значительные отличия в правовом и социальном статусах инженеров России и их зарубежных коллег. Если в Европе инженерный корпус формировался на базе цеховых объединений и университетов как рыночных структур, то в России дело обстояло иначе.

Выпускники первых технических школ и институтов сразу становились чиновниками и нередко сочетали (чередовали) воинскую обязанность со службой на государственных промышленных предприятиях. Социальный состав российского инженерного общества был в большей степени народным, а европейцы – выходцы из небогатых, но аристократических семей. Не уступая, а часто и превосходя зарубежных инженеров в технической изобретательности, россияне проигрывали им в рыночной сноровке и умении дороже продать свой труд.

Известен пример, когда Сергей Мосин, создатель наилучшего образца трехлинейной винтовки, имеющей несколько оригинальных технических решений, получил за свой труд 50 рублей, в то же время бельгиец Наган, несколько деталей которого также были использованы в конструкции, выторговал у российского правительства 200 тыс. рублей. Более того, Мосину было отказано в присвоении его детищу фамилии автора. Винтовку назвали «русская трехлинейная образца 1903 года». Патентные законы в России существовали, но, учитывая то, что большинство разработок создавались на государственных предприятиях, авторы ошутимой пользы от них не получали.

Свойственный русским патриотизм и православная этика способствовали формированию бескорыстного отношения к техническому творчеству в надежде на то, что государство оценит труд каждого и воздаст по заслугам.

В послевоенные годы российский инженерный корпус значительно обновился и вырос. Этот период можно назвать золотым веком советской научной школы. За короткий период были сделаны прорывы в области связи, ядерной энергетики, реактивных летательных аппаратов, авиационных и космических технологий. Имена Олега Лосева, Сергея Королева, Семена Лавочкина, Михаила Калашникова, Андрея Туполева, Игоря Курчатова и многих других стали известны всему миру. Большой вклад в развитие науки и инженерного дела внес академик М. А. Лаврентьев, под руководством которого был создан всемирно известный сибирский Академгородок.

После перехода к рыночным отношениям в начале 1990-х годов стагнация в экономике привела к ликвидации одного из важнейших институтов оборонной промышленности. Условно этот институт можно назвать системой внедрения достижений науки в производство. Бывший министр науки Б. Салтыков называет ее НИС – «Национальная инновационная система» с поправкой на ее нерыночный, командно-административный и плановый характер. Полагаем, что подобное сравнение с НИС (как понятием, появившемся в США и Западной Европе) допустимо, но оно дезориентирует неискушенного в инновационной тематике читателя, а потому полезнее придерживаться прежнего названия.

Попытка развернуть инновационные процессы в конце XX века России была обречена провал, так как к тому времени рыночные отношения только начинали складываться, к тому же сверхприбыли от «дикой» приватизации и формирование нового экономического строя делали инновационный бизнес малопривлекательным. Тем не менее, в 1993-1995 годах было создано несколько технопарков и технологических центров.

Реальные условия для инновационной политики сложились лишь к 2006 году, когда сегмент малого и среднего производственного бизнеса прошел фазу первоначального роста. В настоящее время руководители большинства производственных предприятий (включая и государственный сектор) пытаются ориентироваться на длительную перспективу, ищут возможности для расширения рынков сбыта и повышения конкурентоспособности своей продукции и услуг. В условиях

жесткой конкуренции эти стремления упираются в инновационные проблемы и развитие нового инженерного корпуса.

Понимание остроты этих проблем есть на высшем уровне государственной власти. Мы видим, что Президент России В. В. Путин на протяжении последних трех лет неоднократно ставил в центр внимания Правительства вопросы инновационного развития. В 2006 году создана Российская венчурная корпорация, в распоряжение которой выделены бюджетные средства в размере 18 млрд. рублей. Принят ряд федеральных законов о развитии инновационной деятельности и механизмов государственно-частного партнерства.

В 2007 году была создана Государственная корпорация «Роснотехнологии», которая активно разворачивает партнерские программы, направленные на вовлечение в развитие нанотехнологий множества предприятий малого и среднего бизнеса.

Правительством Омской области принимаются необходимые меры, направленные на развитие инновационных процессов в регионе. Так, уже в июле 2004 года одним из первых в России был принят Закон «Об инновационной деятельности на территории Омской области». В 2006 году построен и начал работу региональный бизнес-инкубатор, предоставляющий реальные льготы по обеспечению средствами связи, оргтехникой и аренде малым инновационным предприятиям. В то же время реализация перехода экономики Омской области на инновационный путь не может быть решена без активного участия бизнес-сообщества региона, ведь именно на уровне конкретных предприятий осуществляются инновационные проекты.

Для активизации инновационной деятельности в регионе группа предпринимателей при активной поддержке ряда омских ученых выступила с инициативой создания в регионе некоммерческого партнерства «Омские Инновации». Основными задачами создаваемого партнерства являются: создание инфраструктуры для взаимодействия как внутри инновационно-активного сообщества, так и с органами государственной власти и муниципального самоуправления.

В различных городах России с 2004 года по инициативе федеральных и региональных органов власти было проведено более 20 крупных мероприятий инновационной направленности: ярмарки инновационных проектов, конкурсы, круглые столы с участием отечественных и зарубежных инвестиционных компаний. По итогам этих мероприятий многие российские фирмы получили финансирование на развитие своих проектов. Инициаторы создания НП «Омские инновации» уверены в необходимости участия Омской области в подобных

мероприятиях в ближайшем будущем и приглашают руководителей компаний, а также физических лиц, разделяющих цели инновационной политики, к активному участию в работе указанного партнерства.

Помимо промышленных и научно-промышленных предприятий региона, представляющих научно-техническую сферу инновационной деятельности, в состав партнерства должны войти банки, инвестиционные, лизинговые и торговые органами, аудиторские и экспертные структуры, образуя сообщество, заинтересованное в размещение финансовых ресурсов в перспективные и прибыльные инновационные проекты.

В перспективе (как это предусмотрено Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2020 года) планируется создание регионального венчурного фонда и увеличение доли инновационной продукции до 10 %. Считаем, что в реализации этих масштабных задач роль создаваемого партнерства незаменима, эта инициатива со стороны научных кругов и бизнес-сообщества – шаг навстречу принимаемым Правительством региона мерам по активизации инновационной деятельности.

Возвращаясь к теме о перспективах российского инженерного корпуса, скажем, что они не безоблачны. В связи с перемещением центра производственных процессов в Китай, Индию и страны ЮВА, даже в Германии остро встал вопрос о возможной утрате индустриальной культуры, создававшейся более 400 лет. Процессы глобализации и переход к постиндустриальной модели экономики несут в себе угрозы и для отечественных инженеров.

Полагаем, что обозначенные проблемы инновации и перехода на новый путь развития имеют к судьбе русской инженерии прямое отношение. Если в ближайшие 5 лет нам удастся наладить систему реализации инновационных проектов (понимаемую как высокоприбыльный бизнес), то у России есть шанс не только остаться в числе стран, обладающих научно-техническим потенциалом, но и потеснить некоторые государства, заняв место в группе лидеров.

Очевидно, что современному инженеру, помимо технических знаний, необходимо иметь понятие о рыночной экономике, об инновациях и инновационном менеджменте. Инновационный процесс, соединяющий в одной точке мир науки и бизнеса, специалисты относят к сложной форме управления бизнесом, дающей наибольшую прибыль, а также возможность для талантливых разработчиков получить достойную награду за творческий и нелегкий труд.

Ишин Анатолий Михайлович

*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
информационного обеспечения органов внутренних дел ГОУ ВПО
«Калининградский юридический институт МВД России»*

ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Переход российской экономики от «плана по валу» к инновационному пути развития провозглашен государственным приоритетом. Это объясняется тем, что экономический рост страны невозможен без осуществления инновационной деятельности и применения в промышленной сфере новых наукоемких технологий. Этот фактор – один из составляющих конкурентоспособности нашей продукции (услуг) на внутреннем и мировом рынках.

В современных условиях обозначенный переход возможен не только путем повышения эффективности использования и внедрения научных разработок, а также результатов фундаментальных и прикладных исследований в производство, но и реализацией соответствующего правового регулирования.

Термин «инновация» (innovation (англ.) – новшество; нововведение) появился в отечественном экономическом и юридическом лексиконе в начале 1980-х годов, войдя в общий смысловой контекст гуманитарного понятия научно-технического прогресса. Его ассимиляция в русском языке обусловлена, теоретическими разработками ученых, занимающихся системными исследованиями.

Следует подчеркнуть, что термин «нововведение» широко использовался специалистами различных отраслей знаний, в том числе и правоведами. Например, становление института адвокатуры в российском судопроизводстве в свое время было названо нововведением.

Традиционно научно-техническая политика в нашей стране всегда рассматривалась как основа экономического роста государства, поэтому значительная часть правового массива и научных исследований посвящалась вопросам внедрения достижений науки и техники, а также ускорению научно-технического прогресса. До недавнего времени правовое регулирование отношений в данной сфере осуществлялось посредством многочисленных актов, издаваемых министерствами и ведомствами. Введение в действие ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации позволило создать основу для формирования

стройной нормативно-правовой системы, способной опосредовать реальные закономерности научно-технической революции, одной из движущих сил которой выступают нововведения.

Первое официальное разъяснение сущности инновационной деятельности содержалось в совместном письме, утвержденном Инновационным советом при Председателе Совета министров РСФСР 19 апреля 1991 г. № 14-448 и Министерством финансов РСФСР 14 мая 1991 г. № 16/135 «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности». Инновационная деятельность – это работа по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке.

Дальнейшее развитие этого понятия нашло отражение в Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы, где указано, что это процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки.

Функциональной нагрузкой элементов, составляющих оба определения, являются направления экономической и организационной активности в сфере научно-технических и посреднических работ, отражающие динамику процесса образования конечного продукта безотносительно к субъектам, участвующим в этом процессе.

Полагаем, что для инновационной деятельности характерны следующие особенности. Во-первых, создание и использование интеллектуального продукта. Во-вторых, доведение новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке. Эти признаки различны и могут существовать независимо друг от друга, но оба они олицетворяют этапы развития инновационных технологий.

В первом случае результатом деятельности выступает интеллектуальный продукт, создаваемый и используемый творцом, либо используемый на законном основании третьими лицами. Во втором – реализуемые на рынке товары, воплотившие новые и оригинальные идеи.

Однако эти отличия не столь существенны, поскольку использование результатов интеллектуальной деятельности, по своей природе

объектов идеальных, практически тождественно реализации идеи в виде готового товара.

Продукт интеллектуальной деятельности, существуя преимущественно как философская категория, может рассматриваться и как экономическая:

а) когда он становится товаром, объектом купли-продажи;

б) когда определенные разновидности продукта интеллектуальной деятельности превращаются в самостоятельный фактор производственного процесса.

В обоих случаях итог интеллектуальной деятельности характеризуется пятью важнейшими особенностями.

Во-первых, он подвержен не физическому износу, а только моральному.

Во-вторых, способствует разработке наукоемких технологий: наиболее конкурентоспособного товара на современном рынке.

В-третьих, его использование не всегда предполагает физическое обладание им, иногда достаточно ознакомления с его содержанием.

В-четвертых, правовые нормы, призванные охранять результат интеллектуальной деятельности и его создателя (владельца, собственника) от противозаконного использования, многообразны, иногда противоречивы и находятся в постоянном развитии.

В-пятых, повсеместный и интенсивный рост производства именно продукта интеллектуальной деятельности признается главным фактором экономического, научно-технического и социального прогресса в мире.

Обращаясь ко второму признаку инновационной деятельности, отметим, что его основным содержанием являются действия по доведению новых и оригинальных идей до готовой товарной формы. Очевидно, что последняя может выражаться во множестве изделий, работ, услуг, технологий, научно-технической документации, произведений науки, коммерческой информации и т. д.

Данный признак характеризует начальный и конечный этапы инновационного процесса, обозначая путь от абстрактного решения к реальному продукту, а от него – к прибыли. Именно в этой краткой формуле заключается суть инновационной деятельности и направление ее осуществления.

Говоря о краткой характеристике признаков инновационной деятельности, полагаем, что ее можно определить как работу, содержащую только элементы предпринимательства. Это объясняется тем, что создание новых и оригинальных продуктов, их внедрение как элемен-

тов первых стадий инновационного процесса не относятся к предпринимательской деятельности в полной мере, поскольку решающий критерий, определяющий коммерческий успех – это качество новой конечной продукции, технологии и машин. Именно они будут выступать в облике имущества, товаров, работ или услуг как средств, из которых (и с помощью которых) предприниматель извлекает прибыль. На первых же стадиях инновационного цикла деятельность, как правило, бесприбыльна.

Кондратюкова Людмила Казимировна
*кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой
иностранных языков ГОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»*

ТЕРМИНОЛОГИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ПАТЕНТОВ В США И АНГЛИИ

Патент, в переводе с латинского, письменная или жалованная грамота. Во многих странах с древних времен властителями выдавались поощрительные грамоты, гарантирующие специальные привилегии, монополию или титул людям, проявившим смекалку в создании уникального изобретения. Но только в 1770 году в США был принят закон, гарантировавший изобретателю право на награду в области промышленности, торговли, искусства или ремесел. Первый патент США был присужден Самуэлю Хопкинсу (штат Филадельфия) за создание Pot-ash и Pearl-ash (*поташ*) с помощью нового аппарата и процесса. Патент Хопкинса был впервые подписан президентом США Джорджем Вашингтоном [1].

В 1836 году американским Сенатом был принят новый закон, по которому все патенты подвергались проверке на новизну изобретения, а также создано специальное Патентное бюро (Patent Office), входившее в состав Коммерческого департамента США. Изобретатель, получив и зарегистрировав патент в Департаменте, получал право распоряжаться собственным творением.

Рассмотрим на примере терминологии вычислительной техники (ВТ) получение патентов на создание новых машин и процессов. Родоначальником первого компьютера считается английский математик Чарльз Бэббидж, который в 1822 году создал машину Different Engine (другое название – Babbage machine). Через 10 лет Ч. Бэббидж изобрел первый компьютер Analytical Engine, получив поддержку от британского правительства.

В 1889 году американцу Herman Hollerith был вручен патент на первую перфорированную карточку, названную в его честь Hollerith card, а в 1931 году появилась машина для вычисления дифференциальных уравнений, впоследствии запатентованная под названием Booben Algebra [2].

В 1940-е гг. зафиксированы первые ВТ с электронными интеграторами, разработанные учеными Пенсильванского университета: Electronic Numerical Integrator and Computer, получившие сокращенное название ENIAC. Дальнейшее развитие электронных ВТ привело к возникновению в 1945 году Electronic Discrete Variable Automatic Computer (EDVAC), в 1951 году Universal Automatic Computer (UNIVAC), создателями которых вручили патент, подписанный Д. Эйзенхауэром. Так возникли вычислительные машины, похожие по общей конструкции и выполняющие одинаковые функции, что отражается в структуре их аббревиатур – ENIAC, EDVAC, UNIVAC [3].

Ряд аббревиатур, например ALGOL, COBOL, имеет словообразовательный элемент: ol, указывающий на принадлежность языка ЭВМ к определенному классу устройств (высокоуровневые языки типа ALGOL для научных вычислений, созданный в результате работы совместного комитета по выработке стандарта на международный алгоритмический язык, организованного в 1958 году Ассоциацией по Вычислительной технике в США, COBOL Common Business – Oriented Language – компьютерный язык, разработанный Конференцией по языкам информационных систем в 1960 году [4]).

Иногда одни и те же аббревиатуры в терминологии ВТ передают разные понятия, которые можно распознать только в контексте, поэтому специалисты создают специальные словари сокращений, где дается расшифровка подобных терминов:

ADAM

- 1) Absolutely Define Automatic Machine;
- 2) A Data Management System;
- 3) Advanced Management System.

MARS

- 1) Machine Retrieval System;
- 2) Management Analysis Reporting Service;
- 3) Multiple Apertured Reluctance Switch.

Очевидно, что одно сокращение имеет несколько названий разных систем, требующих терминологической упорядоченности, часто на смену одним названиям приходят другие, обозначающие новые понятия.

Компьютеры, в особенности настольные и портативные, стали частью повседневной жизни современного исследователя. Термины, используемые при работе с ними, вызывают затруднение у большинства людей, не принадлежащих к избранному кругу специалистов. Поэтому очень важно при работе с компьютерной терминологией

знать объяснения наиболее фундаментальных понятий: *bite*, *bit*, *bus*, применять распространенные языки программирования FORTRAN и PASKAL, уметь использовать новые программы настольных издательских систем, текстовых процессоров, электронных таблиц и программ автоматического проектирования.

С появлением новых поколений компьютеров и их программ возникают сложности в определении значений новых терминов: *worm* (*червяк*), *virus* (*вирус*), *elastic (rubber) banding* (*эластичная связь*), *daisywheel* (*ромашка*) и др.

Роль компьютерной терминологии выражается в ее повседневном использовании программистами и теми, для кого ЭВМ лишь вспомогательное средство в бизнесе, учебе, исследовательской работе. Большое значение имеет правильное толкование слов, знание исторических и экстралингвистических факторов, влияющих на возникновение новых или использование прежних понятий, приобретающих иной смысл. Например, первая электронная вычислительная машина Johnniac была названа в честь ее изобретателя Джона фон Неймана (*John automatic computer*); язык программирования Turbo-Pascal (разновидность языка Паскаля) был разработан Borland Inc., которая создала новый термин, используя при этом имя первого составителя. Язык высокого уровня SNOBOL возник на основе языка COBOL, разработанного для первого поколения машин и состоит из следующих компонентов: String-Oriented Symbolic Language, программа Windows была создана фирмой Microsoft и используется как внешний интерфейс для операционной системы. Новые термины часто имеют противоположные значения, например: *hacker* (*хакер*) – это не только компьютерный хулиган, но и программист, создающий программы очень быстро, но невысокого качества, или же очень искусный специалист хорошо знающий компьютер и его операционную систему. Они возникают на основе уже имеющихся слов, например: *garbage* (*мусор*) – компьютерные данные, которые не имеют смысла. Приведенный выше термин *worm* (*червяк*) обозначает небольшую программу, присоединяемую хакером к основной, чтобы привести к сбою в системе, а *elastic (rubber) banding* – это способ изображения, похожий на эластичную нить.

Таким образом, использование компьютерной терминологии, ее правильное и четкое толкование дает возможность пользователям компьютерной техники применять свои знания в научном и производственном потенциале.

Литература:

1. John Haldane. Popular Scientific Essays. – М.: Наука, 1987. – С. 87.
2. Шахова Н.И., Рейнгольд В.Г. и др. Learn to Read Science. – М., 1980. – С. 43.
3. Мостицкий И.Л. Англо-русский энциклопедический словарь по современной электронной технике и программированию. – М.: Изд-во «Триумф», 2004. – С. 138.
4. Там же, С. 340.

Коробов Алексей Александрович
кандидат экономических наук, преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин ГОУ ВПО «Орловский юридический
институт МВД России»

СИНЕРГЕТИКА ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НАУКОЁМКОГО СЕКТОРА

Одна из основных идей управления интеллектуальной собственностью (далее ИС) – более эффективное использование уже существующего знания, распространение имеющегося эффективного опыта. В ее реализации используются следующие подходы:

- хранение, оценка, распределение и использование таких активов, как авторские права, патенты, лицензии;
- сбор, организация и распространение невещественного знания (ноу-хау, индивидуальный опыт, инновационные решения и пр.);
- создание в организации соответствующей корпоративной культуры и интерактивной среды для обучения, в рамках которой люди передают опыт, делятся полученными навыками и способствуют возникновению нового знания.

Полагаем, что при реализации того или иного подхода следует избегать излишней технократичности. Целесообразней применять не только постоянное наращивание информационной базы, но и создание свободного доступа к ней со стороны сотрудников и партнеров предприятия в рамках командной работы над общими знаниями.

В последнее время многие западные фирмы стали вводить в штат организаций специальную должность: директор по управлению знаниями. Например, McKInsey – это директор по знаниям, в Scandia – директор по интеллектуальному капиталу, в Buckman Labs – директор по передаче знаний, в Dow Chemical – директор по интеллектуальным активам. Несмотря на разные названия, обязанности этих управляющих во многом сходны, они должны:

- создавать и применять инфраструктуру передачи знаний, включая библиотеку, базы знаний, компьютерные сети, исследовательские центры, оргструктуру, ориентированную на знания;
- управлять отношениями с внешними поставщиками информации и знаний;

- содействовать процессу создания новых знаний в рамках стратегического планирования, маркетинговых исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и воплощению их в новых продуктах и технологиях; измерять величину IQ и содействовать его увеличению;

- управлять персоналом в сфере менеджмента знаний;

- формировать и реализовывать стратегию в сфере менеджмента знаний.

Учитывая сложность объекта управления, недостаточно иметь на предприятии директора по знаниям и группу подчиненных ему сотрудников. Согласно современным концепциям управления это должна быть отлично организованная, сплоченная команда, в которой создана благоприятная, благожелательная психологическая атмосфера.

Полагаем, что современному предприятию целесообразно для ускорения освоения потенциала ИС создать в рамках системы управления знаниями ряд управленческих структур, способствующих продвижению и освоению новшества, начиная с момента его зарождения и заканчивая выводом новшества на рынок. На начальном этапе возникновения новшества желательно создать собственную команду генерирования ИС: так называемый клуб думающих инженеров, т. е. ведущих специалистов в той или иной сфере деятельности предприятия, способных к проявлению творческой и рационализаторской мысли.

Подобные подразделения уже существовали во времена СССР в системе заводской науки в виде бюро рационализации, однако в период трансформации экономики подверглись сокращению.

Особую актуальность в настоящее время приобретает идея возрождения системы научно-производственных объединений, где отношения строятся не на системе планово-обязательных мероприятий, а на контрактной и взаимовыгодной основе. Допустим, к освоению того или иного проекта подключается группа ученых-разработчиков, это снизит затраты на подготовку работников предприятия, адаптацию их к новой технологии, позволит все возникшие проблемы решать в последней инстанции. Ученые получают возможность претворения своих идей в жизнь, участвуя в прибылях, предусмотренных авторским и патентным правом. Предприятие получает реальную возможность избежать ненужных проволочек в освоении новых технологий.

Таким образом, еще один значительный ресурс ускорения освоения потенциала ИС скрыт в своеобразном тройственном союзе, кото-

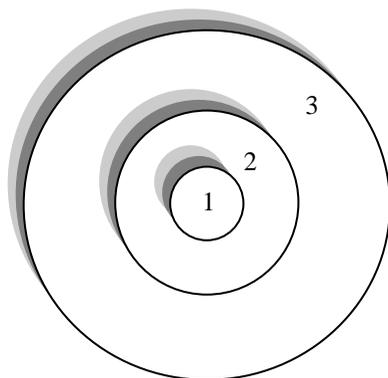
рый позволяет объединить научные подразделения институтов, производителей, маркетологов и инвесторов.

Это косвенно подтверждается природой объектов интеллектуальной собственности, в том числе – неотчуждаемостью интеллектуального продукта от его создателя.

Считаем, что на таких взаимовыгодных условиях должна формироваться и собственная команда продвижения ИС, что не исключает, а подразумевает активное участие представителей отраслевой науки в процессе освоения потенциала ИС. Руководству целесообразнее сформировать центры ответственности, т. е. назначать лиц, ответственных за внедрение ИС (специалистов в области внедрения объекта ИС и специалистов в области управления).

Схема 1.

Состав команды продвижения интеллектуальной собственности

- 1 – менеджеры по ИС
- 2 – менеджеры производства
- 3 – специалисты в области внедрения

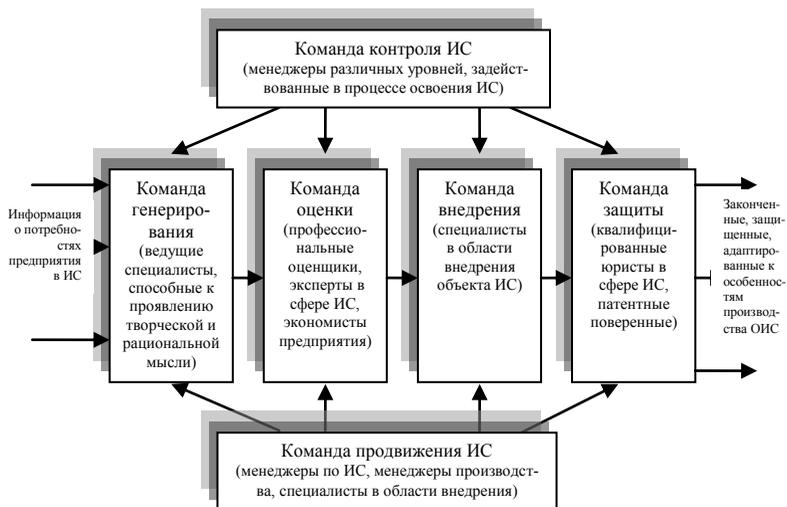
Ядром команды (схема 1) служат менеджеры по ИС – их состав постоянный, второй уровень – менеджеры производства – начальники участков, цехов, производств, вспомогательных подразделений – эта группа больше подвержена изменениям в соответствии с этапами продвижения, и, наконец, специалисты в области внедрения изобретения – в данную категорию могут входить специалисты из внешней среды предприятия (научных учреждений, юристы, профессиональные

оценщики и т. д.). При этом специалисты могут корректировать процесс освоения, активно взаимодействуя с другими участниками команды продвижения.

Достоинствами предложенной нами команды являются динамичность, адаптивность, открытость, гибкость. Эта структура позволит привлекать работников (за исключением менеджеров по ИС) без отрыва от основной деятельности, активно взаимодействовать с внешней средой предприятия, используя опыт, накопленный в данной сфере, а также осуществлять поддержку новшества на всех этапах освоения ИС (схема 2).

Схема 2.

Взаимодействие команды продвижения с другими подразделениями в процессе освоения потенциала интеллектуальной собственности

Для усиления консолидации между бизнесом и наукой целесообразно создание площадок для двустороннего обмена, которое можно провести на основе следующих форм: кооперативные площадки; полужакрытые клубы; журналы особой престижности для научных работников, ушедших в бизнес.

Кребель Ирина Алексеевна

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГОУ ВПО
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»*

ЯЗЫКОВЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СМЫСЛОВОЙ ПРОГРАММЫ

Философия, как и поэзия, инновационна. Важно, что язык и мысль – тождественны, но открытым остается вопрос: «Что понимать под языком и мыслью?». Всегда ли коммуникативная конвенция, воспроизводящая готовые образцы смысловой программы и организующая как научный дискурс, так и профиль обыденного мышления, осмысленна? Всегда ли предметное значение слова ограничивает существо языка, выступая его бытийственной составляющей? Что тогда может быть понято под самим фундаментом – бытием?

Полагаем, что инноватика в плане гуманитарных наук может получить предельно широкое истолкование, провоцируя соотнесение с концепциями прогресса, эволюционизма и пр. Но простота такого соотнесения иллюзорна, и здесь всплывает проблематизация подлинной прогрессивности человеческой природы и природы человеческого, вопрошаются: «Почему люди минимальны в проявлении таких качеств, как честь, совесть, ответственность, свобода? Что обеспечивает развитие?».

Ссылаясь на М. Хайдеггера, воспроизведем конкретику ситуации: «Мы не можем мыслить, хотя и называем себя мыслящими существами. Это название говорит только о том, что мы, в принципе, можем мыслить, но не мыслим. Причем дело обстоит не так, как в гегелевской диалектике... нет, дело не в приложении неких усилий. Мы можем мыслить, но это значит, что мы можем мыслить и впадать в немыслие – человек есть мыслящее существо, это доказывается действительностью тех редчайших порывов, подвигов мысли, которые мы имеем в лице великих мыслителей. Только они, несколько человек в истории, доказали и показали, что человек есть мыслящий» [1, 22]. Всегда ли мысль нова? Не находится ли в этой новизне обналичивание оснований, глубинной архаики, которая не есть ни новая, ни старая, она просто есть в своей простоте и подлинности?

Предлагаем понимать язык не столько в качестве анонимной знаковой системы, сколько жизненной среды, укорененной в речи, в быту, в культурной традиции конкретной нации; язык как живая плоть мыш-

ления, сообщающая носителю особый способ бытия. В зависимости от уровня восприятия языкового целого (либо как анонимная система, обслуживающая коммуникативные конвенции, либо как глубинный экзистенциал) раскрывается специфика личностной ответственности и способ социального бытия.

Идиома «язык – плоть мысли» наводит на понимание мысли не столько в качестве спекулятивного действия, нацеленного на осмысление реальности, узнавание в ней знакомых знаков и дешифровка их (от этой стратегии восприятия мысли отказывается неклассическая стратегия философствования), сколько в качестве специфического телесно организованного действия, предвосхищающего какую либо логику, соразмерное, скорее, с выпадением из контекста обыденно-бытовых смыслов. Это погружает человека в особую размерность опыта, в которой становится понятно то, что ничего из принятого на веру и усвоенного уже не понятно – сократовское «я знаю, что ничего не знаю». Такая мысль телесна и требует полной включенности человека, его присутствия (хайдеггеровское *Dasein*), внимания. Из такого выпада – стратегия действия «делаю так, потому что понимаю, что иначе нельзя». Здесь понимание телесности не покрывается только биологией и органикой, ограниченными покровами тела, кожи. Тело – словесная фиксация, открывающая более широкие и глубинные содержательные горизонты: как жизненная оболочка, уплотненная образом действия, поведения, связями со средой, их актуальностью; реальность за счет такой актуализации становится домом, средой, разворачивающейся вокруг очага. Тело как космос, в котором все на своем месте и значение этого места человеку известно не понаслышке, но через переживание. Результатом переживания, реагирования устанавливаются смыслы, а реальность становится миром: *logos* тождественен *biosy*, а *bios* – *telosy*, организующему пространство как осмысленную – значимую и знакомую – среду обитания, смыслополагания и жизни. Такая стратегия отсылает к истоку мысли, к истоку человека (детство) и человечества (архаичный период культуры). Из объемности тела выросла культура, общество, история; изначально тело человека (единство, целостность *fysis* и *psyche*) гармонично и соразмерно вписано в тело мира – космос.

Ландшафт – продолжение телесности, из этого единства произрастают чувства Родины, дома, долга, ответственности, мужества, героизма, национально-этнической самоидентификации. Так, «если смотреть древнерусские карты, особенно крупномасштабные чертежи земельных наделов, то можно убедиться, что ручьи, деревья, трава

прорисованы на них не потому, что это было необходимо для проведения межи, а потому, что пространство не мыслилось иначе как дышащее, зеленеющее, т. е. как тело, переплетающееся с человеческим телом» [2, 305]. Отсюда – цельность архаичной коммуникации, ее монолитность и синтетичность, а также разорванность, фрагментарность, клипирование. Осознание включенности телесности в космический универсум подкреплялось ритуалом и жертвенностью, сценарием игры, провоцирующей особую размеренность коммуникативного дискурса.

Инноватика в данном случае – возрождение архаических (вневременных, праисторических) принципов бытия и коммуникации человека и мира. Она раскрывает себя и через парадокс: новое есть старое в историческом измерении и через отказ от конвенциональной синтагмы «новое – старое», поскольку отсылает к установкам, не имеющим содержательного образца, но требующим постоянной реанимации их живого опыта из начальной точки, как птица Феникс (например, нельзя сказать, что смелость и достоинство – постоянные качества, напротив, они актуализуются акцией и выбором; об этих феноменах ничего сказать нельзя, их невозможно представить спекулятивно, если нет опыта такого выбора и сопряженного с ним действия). Подобный опыт – точка сборки воли, усилий, напряжения и ответственности; он же возводит на другую магистраль понимания, отменяя от пошлой банальности обыденных смыслов и дел.

Существует ли инновация в плоскости языка? Инноватика и инновации, провоцируемые ею, могут быть вскрыты как процессы оживления глубинных смыслов, их актуализация в мышлении поэтической свободой языка. Здесь поэтическое – творческое делание (исходя из этимологии), творческое мышление, сама мысль, обнаруживающая человека в качестве творца, поднимающегося над смысловым хламом и возвращающегося к внеисторическим основаниям человеческого, бытия – к языковым глубинам. В этом случае инноватика есть поэтически рефлексия, т. е. рефлексия, осуществляющая себя как разворот, обнаружение изначальной точки мысли и попадание в нее.

Всегда ли это сознательный процесс? Что считать сознанием, если не трафаретный закоряченный корпус смыслов, правил причинно-следственных отношений и выводов, устоявшегося синтаксиса и интонирования речи, уплотнивший логику мышления, придавший ей статус монументальности и определивший этос социального. Инноватика раскрепощает сознание, задает его пластику, гибкость, освежает мышление. Инноватика сущностно раскрывается в процессах инноваций.

Мы предлагаем раскрывать феномен инноваций как языковой механизм, обнаруживающий новые, непроявленные грани пространства, опыта и закрепляющий их в дискурсе, формируя установку на развитие смысла в той или иной стратегии. Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, эти механизмы имманентны стихии самого языка, опосредствующего отношение человека и реальности, обеспечивающего коммуникацию, выступающего медиумом смысла и трансформации жизненной среды и пластики сознания человека, с другой – конкретике восприятия реальности.

Насколько инноватика реальна? Здесь уместна метафора времени как веера, раскрытая О. Мандельштамом в работе «Слово и культура», поскольку феномен нового имеет и временную коннотацию. Время, понятое хронологично (как закон причинно-следственной последовательности), устраняет пространственную протяженность явлений, их внутреннюю связь, явления «образуют как бы веер, створки которого можно развернуть во времени, но в то же время он поддается умопостижаемому свертыванию», освобождающему от причинной зависимости «столь рабски подчиненной мышлению во времени и на долгое время поработившей умы европейских логиков» [3, 218]. Именно это освобождает гуманитарное мышление: философию, литературу, поэзию от опасных теорий эволюции и прогресса. Здесь уместно проговорить важную для отечественной традиции мышления вещь: в России процесс мысли сопряжен с процессом филологическим, а формы философского дискурса, их проблемная и языковая специфика, накладываются на языковое мышление, самоманифестирующее в поэзии. Это тема особого разговора, однако вскользь укажем на то, что опыт говорящего мышления проявляет себя в поэзии как философии и в философии как поэзии, эти практики духовного опыта нации взаимоконвертируемы. Так, у Мандельштама, «никакого "лучше", никакого прогресса в литературе (добавим, и в философии – *И. К.*) быть не может – просто потому, что нет никакой литературной машины и нет старта, куда можно скорее других доскакать» [3, 219], в то время как единством мысли данного народа может быть признан только язык. Философ и писатель – художник слова, реагируя на болевые точки современности, актуализирует в опыте языка те изъяны, которые под корой уплотненного нормативного дискурса, трансформирующего сознание нации и обмирщающего сакральные смыслы живого опыта, неочевидны, латентны, но присутствуют и приводят к шаблону, стандарту, этосу творческое, поэтическое действие, ограничивая и определяя его.

Получается, что первичное препятствие – это несоответствие мысли как свободного от смысловой догматики процесса, его само-бытной дикции, и языка, форматирующего содержательное многообразие в критике. Основным препятствием для понимания подлинного масштаба философии как способа бытия языка выступает и то, что оно исследуется и описывается категориально-формативным языком, раскраивающим континуальное единство текста на определенный лад, содержательно далекий от глубины авторского опыта мысли и несовместимый с масштабом мыслителя; традиционный категориально-формативный язык чужд живому самостоятельному мыслительному действию.

Литература:

1. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? – М., 2007.
2. Бибихин В. В. Язык философии. М., 2002.
3. Мандельштам О. Слово и культура // Собрание сочинений: в 4 т. – М., 1993. – Т. 1.

Крючков Владимир Николаевич

доктор экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой менеджмента ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

«БЛЕСК И НИЩЕТА» АНТИКОПИРАЙТА

Термину «антикопирайт», а также обозначенному им движению в защиту свободного пользования продуктами интеллектуального труда не один десяток лет. Еще президент США Томас Джефферсон писал, что «изобретения по самой своей природе не могут быть предметом собственности», так как «если природа создала нечто, чем ты не можешь обладать в большей степени, нежели другие, то это благодаря воздействию мыслительной силы, именуемой идеей, каков принадлежит человеку лишь до тех пор, пока он хранит ее при себе; но стоит только ее огласить, как она становится всеобщим достоянием и тот, кому она достанется, уже не может отделять себя от нее».

Стремление защитить свои права на созданный твоим же интеллектом продукт вполне понятно с точки зрения самоактуализации и удовлетворения тщеславия творческого индивида. Однако это становится и тормозом на пути прогресса: как только в дело вступает защита коммерческих интересов творца – так называемый копирайт – свод законов, защищающих авторское право. Ирония в том, что автор зачастую остается на обочине денежного потока, порожденного его творением, выгодоприобретателями становятся посредники, никакого отношения к творчеству не имеющие: продюсеры и импрессарио. Именно они лоббируют изменения в законодательстве, «размывающие» роль творца в извлечении прибыли из его творения, их усилия в этой сфере можно смело отнести к своеобразному творчеству.

Творческая личность заинтересована в максимально широком распространении своего творения и приобретении известности, но на этом пути встает ценовый барьер, установленный посредниками. Масса прибыли (с их точки зрения) может быть достигнута либо за счет высокой цены, либо за счет количества продаж. Первый способ, не устраивающий творца, больше подходит посредникам, и они идут этим путем. В результате подавляющее большинство населения России не может приобретать лицензионное программное обеспечение: доход не позволяет. Оно доступно наиболее состоятельным гражданам, которые, как показывает практика, не всегда самая интеллекту-

ально развитая часть общества. Прогресс нации ставится в зависимость от толщины кошелька ее граждан.

В связи с этим полезно вспомнить недавнюю встречу Билла Гейтса (совершавшего мировое турне с Windows Vista) с президентом Румынии Траяном Басеску, который прямо заявил Гейтсу об огромном вкладе в развитие страны, внесенным контрафактным программным обеспечением. По словам Басеску, пиратство помогло молодежи освоить компьютеры и внесло большой вклад в развитие IT-индустрии в стране. Кроме этого, Гейтс услышал из уст главы Румынии, что контрафактное программное обеспечение повысило творческий потенциал местных IT-специалистов, многие из которых прославились на весь мир. Гейтс, чья компания является одним из самых активных борцов с пиратством, столь неожиданное приветствие комментировать не стал.

Законодательство в сфере копирайта отстает от реальности лет на двадцать. По мнению Дж. Барлоу, когда Джефферсон и его собратья по Просвещению создавали систему, которая стала американским законом по авторскому праву, главной целью было обеспечение широкого распространения мысли, а не выгода. Кроме мыслей Яны Рудковской о прибыли от концертов и продажи дисков, что еще несет слушателям Дима Билан, чьи права так ревностно защищает современное законодательство? Какую музыку мы слышим? Стинга, Крейга Дэвида, Анну Нетребко, Гарта Брукса? Помилуйте – «Фабрика» и только «Фабрика» с вкраплениями Льва Лещенко и Иосифа Кобзона. Если защита авторских прав (копирайт) приносит такие плоды, зачем она нужна?

У антикопирайта накапливается критическая масса аргументов для серьезного пересмотра отсталой законодательной базы копирайта: книги и выступления Ричарда Столлмана, Джона Барлоу, Тима О'Рейли, Александра Секацкого, Михаила Вербицкого и живая реакция на них в Сети позволяет надеяться, что этот процесс не будет долгим.

На стороне антикопирайта история прогресса человеческого общества и логика условий его современного развития.

Слабая сторона антикопирайта – логическая уязвимость, которую его апологетам стоит устранить, т. е. явное противоречие между утверждениями и действиями. Например, книгу Александра Секацкого «Дезертиры с острова сокровищ», продаваемую за немалую цену в книжных магазинах и проповедующую философию нестяжательства, я так и не нашел в Интернете в свободном доступе.

Лаврова Елена Андреевна

*преподаватель кафедры иностранных языков ГОУ ВПО «Омский
государственный технический университет»*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПО ПАТЕНТОВЕДЕНИЮ

Одним из главных показателей цивилизованного развития общества является развитие науки, культуры и техники. От того, каков интеллектуальный потенциал общества, уровень его культурного и технического развития, зависит решение стоящих перед ним экономических проблем.

Наука, техника и культура могут развиваться только при наличии соответствующих условий, важнейшим из которых является правовое закрепление определенных правил в области создания и использования определенных творческих результатов человеческой деятельности.

Интеллектуальная собственность (*geistiges Eigentum*) – подотрасль гражданского права, что означает систему правовых норм о личных и имущественных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, которые признаются и охраняются законом. Интеллектуальная собственность охватывает две сферы прав: промышленная собственность и авторское право. Мы остановимся на обосновании исследования терминологии именно промышленной собственности (*Sacheigentum n*), так как объекты промышленной собственности подлежат регистрации, что выражается в выдаче компетентным государственным органом соответствующего охранного документа в виде патента (*Patent n*), лицензии (*Lizenz f*).

Анализ выборки немецких терминов по патентоведению и патентному праву, источником которой послужила экономическая, юридическая литература, различные словари, документы, выдаваемые уполномоченным правительственным учреждением, осуществляется нами в целях упорядочения и гармонизации упомянутой терминологии.

Договоры по охране промышленной собственности, о патентном праве, инструкция к договору о патентном праве, согласованные заявления, Страсбургское соглашение о международной патентной классификации стали все более востребованными в связи с расширением внешнеэкономических связей и международного сотрудничества. Поэтому терминология, разбросанная в различных отраслевых, наибо-

лее полно представленная в больших экономических и юридических словарях, приобретает особое значение. Однако ее поиск создает известные неудобства для переводчиков и специалистов, принимающих участие в двуязычной коммуникации в ходе упомянутой выше деятельности. В связи с этим назрела настоятельная необходимость составления терминологического словаря, удобного в использовании, способного удовлетворить растущие потребности специалистов. Это может быть обеспечено оптимальным подбором терминов, соотносенных с важной для российской экономики областью производственной деятельности. Поэтому не вызывает сомнения актуальность исследования немецко-русской терминосистемы по интеллектуальной собственности. Анализируемая терминосистема соотносится с понятиями производства и техники. За ее основу была принята система категорий, предложенная Д. С. Лотте. Он подразделяет основные виды понятия на процессы, предметы техники, свойства, расчетные понятия и единицы измерения [2, 126].

Создание и применение продуктов технического творчества служат базой для возникновения гражданских правоотношений. Патентное право (*Patentrecht n*) есть институт гражданского права, регулирующий общественные отношения по поводу создания, правовой охраны и использования изобретений, полезных моделей, рационализаторских предложений, промышленных образцов. Рассмотрим, что собой представляют объекты патентного права. Полезной моделью (*Gebrauchsmuster n*) является техническое решение, относящееся к устройству; селекционными достижениями (*Selektionsergebnisse f*) признают сорта растений, породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре; к промышленным образцам (*Geschmackmuster n*) относится художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства; рационализаторское предложение (*Verbesserungsvorschlag m*) представляет собой техническое решение, которое является новым и полезным для предприятия и предусматривает изменение конструкции изделий, технологии производства и применяемой техники или изменение состава материала; изобретение (*Erfindung f*) – это техническое решение задачи, если оно новое, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Вполне логично, что в процессе осуществления перечисленных проектов специалисты оперируют категориями понятий Д. С. Лотте, причем преобладает здесь категория предметов техники, а именно сами устройства, сооружения, например: *Kraftgeber m* – датчик уси-

лия; Kühlbehälter m – *изотермический контейнер*; Antiblockier-Systeme n – *антиблокирующая система*; Krackanlage f – *крекинг установка*.

Широко представлена и категория технологических процессов, например: Prüfungsverfahren f – *способы проверки*; Benutzungsanweisung f – *инструкция пользования*; Krackverfahren n – *крекирование*; Kühlkette f – *непрерывное охлаждение продуктов от производства до продажи*.

В связи с тем что на любое изобретение или промышленный образец должен быть приобретен патент, в этой области широко применяются расчетные понятия, например: Patentkosten f – *расходы по приобретению патента*; Expertenbericht m – *данные экспертизы*; категория единицы измерения: Dringlichkeitsgrad m – *степень срочности*, Prioritätsjahr n – *первый год*.

Заметим, нет ни одного термина, который не входил бы в ту или иную терминосистему. Согласно Б. Н. Головину, каждая из терминосистем имеет ряд признаков. Во-первых, это большая или малая совокупность терминов, совместно обслуживающих коммуникативно-тематическое или коммуникативно-ситуативное задание. Во-вторых, ее элементы прямо или косвенно коммуникативно соотнесены и структурно связаны друг с другом и с системой в целом. В-третьих, границы между терминосистемами могут быть более или менее четкими, они могут накладываться друг на друга, образуя пересечения. В-четвертых, терминосистемы обслуживающие отдельные и разные отрасли производства, могут выделять межотраслевой терминологический фонд, который обладает разной силой обобщения отраслевых понятий и разной степенью отвлечения от них [1, 3].

Литература:

1. Головин Б. Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1981.
2. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов // Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения. – Москва, 1995. – Т. 2. – Кн. 1: Очерк и хрестоматия. – М., 1995.
3. Яковлева Е. В. Интеллектуальная собственность: история, право, экономика, управление. – Омск, 2006.
4. Яковлева Е. В. Экономика интеллектуальной собственности. – Омск, 2003.
5. Яковлева Е. В. Интеллектуальная собственность как объект предпринимательской деятельности. – Омск, 1998.

Лизунов Владимир Васильевич
*кандидат физико-математических наук, директор Омский
научно-образовательный комплекс*

Карпов Валерий Васильевич
*доктор экономических наук, профессор, директор Омского филиала
ГОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический
институт»*

Горбунов Пётр Иванович
*председатель Омского регионального отделения Российского Союза
научных и инженерных общественных организаций*

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА – ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Важнейшим условием развития является высокая инновационная активность на всех уровнях управления (общественном, государственном, предпринимательском), а также наличие эффективной инновационной инфраструктуры, которая становится базовой составляющей современного общества, фундаментом экономики. Инновационная инфраструктура представляет собой совокупность взаимосвязанных общественных и производственных институтов (организационно-управляющих и конструкторско-технологических систем, предпринимательских структур, научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, отдельных ученых и изобретателей), необходимых для эффективного осуществления инновационной деятельности [1, 81-87].

В июле 2004 года был принят закон Омской области «Об инновационной деятельности на территории Омской области», наметивший региональную политику исходя из «социальной значимости инновационной деятельности и ее определяющего влияния на уровень и темпы развития рынка товаров и услуг, обеспечивающих приток финансовых и материальных ресурсов в экономику Омской области».

11 апреля 2007 года Постановлением Правительства Омской области № 43-п была принята Концепция развития инновационной инфраструктуры на территории Омской области до 2015 года. Решено разработать концепцию целевой программы «Развитие инновационной инфраструктуры Омской области до 2015 года».

В результате проведенных маркетинговых и научно-технических исследований была разработана Концепция Омской модели инновационно-индустриального стратегического развития Сибири на основе межгосударственного сотрудничества (шифр – «Омский локомотив»). Основой Концепции является диверсификация предприятий Омского оборонно-промышленного комплекса в интересах развития транспорта, аграрного машиностроения, ЖКХ и других отраслей. При формировании подпрограмм Концепции использовался принцип модульного построения агрегатов и систем различного назначения, характерный для современного машиностроения мирового уровня, при котором обеспечивается круглогодичная эксплуатация в различных отраслях энергоплатформ с навесным оборудованием, последовательная модернизация отдельных модулей с использованием инновационных технологий.

После проведения экспертизы документа в Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) и посещения г. Омска в ноябре 2006 года, руководством РосОЭЗ нашему региону было сделано предложение стать пилотной территорией по созданию промышленно-инновационного парка как базы для создания Омской особой экономической зоны, на основе наличия в регионе крупного многоотраслевого инженерного и промышленного потенциала, достигнутых результатах в темпах строительства жилья, выгодного географического положения для формированию мультимодальных транспортных коридоров, а также центров инновационного обучения и трансфера технологий. При этом учитывалось наличие зарубежных инвестиционно-технологических партнеров – таких развитых стран, как Германия, Япония, Белоруссия, Чехия, Сингапур и др. В течение 2006 года формировались резидентские программы: ОмГУПС, СибАДИ, НП «Омсельмаш», НП «Омскагрострой», ГУП Центр «Транспорт», ОАО Концерн «Суперкомпозит» (Москва), Омского НИИ приборостроения (ОНИИП), ПО «Иртыш», ПО «Полёт», Омского института РГТЭУ и др., являющихся инновационными организациями промышленности, малоэтажного строительства, аграрного и инженерного машиностроения, железнодорожного и автомобильного транспорта, отраслевой науки и высшего образования.

Одной из базовых площадок парка предварительно определена территория на ПО «Полет», которое по Указу Президента РФ вошло в состав объединения им. Хруничева (Москва). Другую площадку предлагается разместить в рамках ПО «Иртыш», готовящегося стать частью федерального холдинга.

Разработан ряд инвестиционных проектов в областях: ракетно-космической техники, индустриального коттеджного домостроения, аграрного и универсального машиностроения, железнодорожного машиностроения, приборостроения, альтернативной энергетики, мультимодальной транспортной системы, новых конструкционных и отделочных строительных материалов и строительных технологий, экологии водных систем и нефтегазодобывающего оборудования, а также проекты реконструкции основных цехов ПО «Полет» с применением немецких и японских технологий нового поколения.

Основной проблемой в развитии научно-технических и инновационных процессов региона следует считать отсутствие координирующей организации под эгидой Правительства Омской области, обладающей ресурсами для формирования баз данных, разработки комплексных программ и проектов, привлечения инвестиций, обеспечения системной деятельности в этой области (системного оператора Омского технопарка). В условиях активизации российской научно-технической и инновационной региональной политики эта проблема, по нашему мнению, требует незамедлительного решения.

Литература:

1. Нестеренко Ю. Мировой опыт формирования национальных инновационных систем и проблемы России // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 1.

Лимарова Наталья Николаевна
*директор Ярославского филиала ФГУ «Объединение
«Росинформресурс» Минпромэнерго России (Ярославский ЦНТИ)*

Михайлова Татьяна Михайловна
*руководитель информационно-инновационного центра Ярославского
филиала ФГУ «Объединение «Росинформресурс» Минпромэнерго
России (Ярославский ЦНТИ)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА

Повышение конкурентоспособности Российской Федерации, ее регионов на основе реализации принципов новой экономики и инновационного развития – ключевая задача стратегического плана развития страны.

Ярославский центр научно-технической информации (далее – ЦНТИ) является опорной организацией Роспатента в регионе при проведении мероприятий в области патентно-информационного обеспечения изобретательской и патентно-лицензионной деятельности и совместном проведении комплекса работ в области инновационной деятельности.

Осуществляя свои функции, Ярославский ЦНТИ совместно с Роспатентом и ФИПС осуществляет обучение специалистов в области инновационной деятельности, проводит семинары и конференции, посвященные проблемам патентования изобретений, защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Становление и развитие экономики зависят, в частности, от инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, основанной на использовании в производстве новых, в основном патентоспособных технологий и технических средств. Последний фактор является одним из важнейших с точки зрения выпуска конкурентоспособной продукции.

Специалисты регионального информационно-инновационного центра Ярославского ЦНТИ:

- оказывают помощь в проведении патентных исследований и поиске патентно-информационных материалов, в том числе зарубежных, в соответствии с тематикой проводимых работ;

- консультируют по вопросам охраны интеллектуальной собственности;
- помогают в оформлении заявок на выдачу патентов на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, свидетельств на товарные знаки.

В настоящее время Ярославский ЦНТИ имеет доступ к базам данных патентных ведомств многих стран мира, таких, как США, Япония, ФРГ, Испания, Словакия, Украина, Молдавия, а также Всемирной патентной организации, Европейского патентного ведомства, Евразийского патентного ведомства, и может предоставить полный текст практически любого зарубежного или российского патента.

В Центре есть собственный справочно-информационный фонд, насчитывающий более 11 млн. документов, который постоянно пополняется и актуализируется в соответствии с профилем работы предприятий и перспектив развития экономики области. Для обеспечения оперативности поиска информации используются современные технологии, возможности удаленного доступа к крупнейшим российским и зарубежным информационным системам и базам данных. Объединением «Росинформресурс» на базе Ярославского ЦНТИ создан уникальный информационный ресурс – Единый справочно-информационный фонд, представляющий собой государственный корпоративный ресурс научно-технической информации, объединяющий фонды 69 региональных центров научно-технической информации, а также другие территориальные российские и зарубежные информационные ресурсы. Фонд создан в целях обеспечения пользователей по их запросам научно-технической информацией, содержащей сведения о промышленной продукции, научно-технических результатах, инновациях, а также копиями первичных научно-технических и нормативных документов в том числе конструкторско-технологической документацией.

В Ярославском ЦНТИ в рамках выполнения Областной целевой программы содействия развитию малого предпринимательства на 2006-2007 годы реализован ряд новых проектов по формированию баз данных региональной информации: «Перспективные научные исследования и опытно-конструкторские разработки малых предприятий», «Потребности экономики Ярославской области в инновационных разработках малого бизнеса». Кроме этого, реализуется ряд общероссийских проектов с региональной составляющей. Создана Региональная электронная биржа интеллектуальной собственности. Это интернет-ресурс, направленный на создание единого информацион-

ного делового пространства Ярославской области. В 1997 году в Ярославском ЦНТИ был открыт Учебно-информационный центр доступа к международной сети научно-технической и деловой информации STN International. Заключено соглашение с Центральной научной библиотекой Германии (г. Ганновер) на доставку копий первоисточников из фондов этой библиотеки и других библиотек Германии, в том числе электронными средствами. Суммарный объем информации составляет 250 баз данных, более 350 млн. документов. Для снятия языкового барьера при работе российских пользователей с системой, предоставляющей информацию на английском языке, был создан сервер перевода, укомплектованный специализированными тематическими словарями.

Работа ЦНТИ не ограничивается сбором и систематизацией инновационных проектов, а нацелена на активное содействие коммерциализации результатов научно-технической деятельности и распространению информации о разработках ярославских специалистов. В выставочном комплексе Ярославского ЦНТИ проводятся межрегиональные, инновационные, тематические выставки, где производители товаров и услуг представляют свои новые разработки и образцы продукции. Проведение выставок сопровождается обширной деловой программой: семинарами, презентациями, конкурсами, в том числе на лучший инновационный проект, товарный знак. Одной из форм продвижения ярославских научно-технических разработок является организация коллективных стендов региона на крупных российских и международных выставках.

Лобжанидзе Галина Ираклиевна
кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и педагогике в деятельности сотрудников органов внутренних дел ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Пути решения проблем юридической защиты объектов интеллектуальной собственности в большинстве случаев предполагают определение места института контрафакции в системе уголовного права [1, 20]. Решение задач защиты объектов интеллектуальной собственности требует ее детального оформления. Установление факта присвоения объектов интеллектуальной собственности происходит поэтапно, так как следует привести доказательства неавторской принадлежности каждого элемента. Автор обеспечивает принадлежность себе как самого творения, так и его сопровождения (вкладыши видеокассет, DVD-дисков, обложки книг и др.). Сложно предположить, что оригинальный диск фильма будет помещен в футляр с обложкой, хранящей следы нетипографского издания. Тем не менее механизм юридической защиты объектов интеллектуальной собственности через доказывание наличия контрафакта реализуется путем убедительной аргументации в каждом оспариваемом случае.

В отечественном Уголовном кодексе нет самостоятельной нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности. Однако ряд преступных деяний, квалифицируемых соответствующими статьями УК РФ, КоАП РФ, в процессе расследования получает доказательственную базу, подтверждающую факт противоправного распоряжения объектами интеллектуальной собственности. В первую очередь, это относится к деяниям, предусмотренным ст. 242 УК РФ. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов должно быть доказано материалами судебно-искусствоведческой экспертизы, включающей заключение специалистов в области медицины, истории, педагогики, психологии, филологии, физики, информационных технологий и юриспруденции.

В пределах специальных познаний в области информационных технологий указывается на тип носителя и его серию. Чаще всего в делах по ст. 242 УК РФ фигурируют DVD-R-диски серии 4420C2. Такие диски предназначены для однократной записи с использованием

устройств персонального компьютера. Запись обычно выполнена нефабричным способом, на что указывает номер серии диска, отсутствие стандартного обозначения фабричной записи и этикетки на диске. Внешний осмотр бумажной обложки DVD-фильмов позволяет сделать вывод, что она выполнена нетипографским способом, а при помощи устройств лазерного принтера, настроенного на режим экономичного использования красителя и минимальную градацию цвета. Краситель на обложке обычно не оставляет на руках следов. Перечисленные особенности свидетельствуют о незаконном тиражировании DVD-фильмов.

Правонарушения, предусмотренные ст. 6.13 КоАП РФ (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров), предполагают доказывание с привлечением иллюстраций производства и распространения указанных средств. Нарушение данной нормы влечет наложение на граждан, юридических лиц административного штрафа. В соответствии со ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, т. е. деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах их разработки, изготовления и использования, местах приобретения, а также производство реализация книжной продукции, средств массовой информации, распространение в компьютерных сетях указанных сведений или совершение иных действий в этих целях воспрещается. Пресекается также реклама каких-либо преимуществ отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а равно пропаганда использования в медицинских целях указанных средств, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на состояние его психического или физического здоровья. При этом под рекламой понимается устная, письменная информация, распространяемая с помощью аудио видеотехнических средств, иными способами, обращенная к неограниченному количеству лиц с целью оповещения потребителей и создания спроса на рекламируемую продукцию.

Соответственно, если будет доказана неправомерность использования информации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах или о распространении этих средств в немедицинских целях, можно будет говорить о посягательстве на объекты интеллектуальной собственности. В заключение отметим, что указанные механизмы доказывания контрафакта и незаконного распростра-

нения или рекламы наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров могут быть использованы для доказательства противоправного присвоения иных объектов интеллектуальной собственности, таких как художественные произведения, не содержащие порнографических материалов, и лечебные препараты.

Литература:

1. Глухова Г. Необходима самостоятельная глава в УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности / Уголовное право. – 2003. – № 2.

Матюшенко Светлана Владимировна
*кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ОНУРПО
ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»*

УГЛУБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В изучении интеллектуальной собственности сложились традиции исследования, позволяющие не только систематизировать ее интерпретации, но и наметить перспективы научных изысканий в данной области.

Интерес к интеллектуальной собственности проявляют следующие науки: культурология, информатика, история, педагогика.

Путь культурологического изучения показывает, что, в отличие от существующего многообразия подходов к культуре, определение интеллектуальной собственности как культурного явления еще находится в стадии формирования.

По мнению А. И. Кравченко, культура – это то, что содействует развитию человека [6, 123]. Данное положение в обязательном порядке следует отнести и к интеллектуальной собственности, потому что продукты интеллектуальной собственности не только способствуют движению человека вперед, но и сами выступают свидетельствами этого прогресса.

Существует деление культуры на материальную и нематериальную. Именно в материальной культуре, включающей физические объекты, созданные руками человека, фактически и реализуются прогрессивные идеи. Многие ученые сходятся во мнении, что интеллектуальную собственность два основания: идеальное (идея) и объективное (форма реализации идеи).

Интеллектуальная собственность выступает сложным культурным объектом, в котором сочетаются информационные, вещные и знаковые символы. При этом информация обладает, как и культура, свойством ненаследности. Как каждый человек в течение всей своей жизни сам овладевает любым существующим культурным явлением, так и объекты интеллектуальной собственности он и познает, и создает сам.

Путь информационного анализа интеллектуальной собственности будет обусловлен тем, что часть исследователей считают, что интеллектуальная собственность и есть информация. Оценку ее в данном качестве можно сделать, опираясь на характеристики информации.

Сущностные характеристики последней отражаются в интеллектуальной собственности как явно, так и неявно. К явным признакам можно отнести понимание того, что интеллектуальная собственность есть результат труда и новое знание. «Открытия и новые знания являются результатом проведения фундаментальных научных исследований, другими словами, *результатом интеллектуальной деятельности человека*» [2, 41], «интеллектуальная собственность присуща процессу *производства новых знаний*» [5, 24]; «интеллектуальная собственность – особый тип экономических отношений, основой которых является новое знание» [7, 4].

По определяющим характеристикам интеллектуальная собственность полностью идентична информации. Она влияет на общество, результаты интеллектуальной деятельности служат движущей силой экономического и социального развития.

Свойства информации присущи и интеллектуальной собственности. Информация – нематериальное, легко доступное и свободно распространяемое благо. «Интеллектуальная собственность имеет не вещный, идеальный характер, вместе с тем проста и распространяема» [1, 21]. Суммируя вышесказанное, отметим, что именно данный путь исследования интеллектуальной собственности сегодня наиболее перспективен.

Путь исторической ретроспективы, т. е. восприятие интеллектуальной собственности в каких-либо временных рамках исследования нам не представлен. Интеллектуальная собственность создавалась во все исторические эпохи для удовлетворения потребностей человека, что, несомненно, двигало общество вперед. Объективировалось это в виде новых достижений техники и культурных требований. Но многие столетия эти достижения не воспринимались как интеллектуальная собственность.

Сегодня в мире сложилась такая ситуация, когда увеличивающиеся потребности человека не могут покрываться существующими материальными ресурсами, что актуализирует вопросы интеллектуальной собственности. Особый интерес вызывают исторические тенденции появления интеллектуальной собственности, ее положи-

тельные и отрицательные моменты, осознание роли и значения в жизни общества.

Путь осмысления понятия и содержания категории «интеллектуальная собственность» также необходим.

Понятие «интеллектуальная собственность» имеет сложное содержание. Оно включает две относительно самостоятельные составляющие: собственность как явление материального мира и интеллект как явление идеального мира. Их сочетание в одном понятии открывает большие возможности для его познания и интерпретации.

Но до сих пор отсутствует «общая теоретическая концепция интеллектуальной собственности» [4, 3], нет системного и концептуального подхода к ней. Одна из причин заключается в том, что исследователи определяющим в понятии «интеллектуальная собственность» считают именно «собственность». Принимая и поддерживая данную точку зрения, все же считаем, что необходимо учитывать и вторую часть словосочетания.

При исследовании интеллектуальной собственности как педагогического явления возможны два аспекта. Первый заключается в выявлении обучающего потенциала интеллектуальной собственности на современном этапе, второй затрагивает вопрос закрепления прав авторов на результаты педагогической деятельности. Обе проблемы так или иначе начали обозначаться [3], но глобальных решений пока не предлагается ни в научном, ни в законодательном плане.

Своеобразие интеллектуальной собственности как явления жизни общества обуславливает необходимость всестороннего и глубокого исследования ее сущности, содержания и места в жизни и деятельности человека.

Литература:

1. Асфандиарев Б. М., Казанцев В. И. Право интеллектуальной собственности. – М., 2003.
2. Барышева Г. А., Пономарева Е. В. Интеллектуальная собственность и рынок: учебное пособие. – Томск, 2002.
3. Воробьев Е. Г. Право интеллектуальной собственности в гуманитарных вузах // Интеллектуальная собственность: современные правовые проблемы. – М., 1998; Дороничев Д. А. Оценка интеллектуальной собственности преподавателей государственного вуза; Калинкина Н. Н., Калинкина Е. Г. Механизм реализации интеллектуальной собственности в образовательном процессе: новые педагогические техноло-

- гии; Лукьянова Р. С. Интеллектуальная собственность и её особенности в образовательной сфере; Фокина О. И. Образовательная услуга как одна из форм интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность и формы ее реализации: мат-лы междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. И. И. Столярова, проф. Ю. В. Трифонова, доц. Л. В. Новокшеновой. – Н. Новгород, 1998.
4. Еременко Г. А. Интеллектуальная собственность: проблемы и решения: аналитический обзор. – М., 2000.
  5. Интеллектуальная собственность и экономические формы ее реализации / под ред. О. В. Катихана. – М., 1998.
  6. Кравченко А. И. Культурология: учебное пособие для вузов. – М., 2003.
  7. Судариков С. А., Грек Н. Г., Бахренькова И. А. Экономика и интеллектуальная собственность. – М., 2004.

Мякшин Александр Александрович
адъюнкт, преподаватель кафедры управления и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

О ПРОГРАММАХ С ОТКРЫТЫМ КОДОМ

В настоящее время программное обеспечение (далее – ПО), с помощью которого человек взаимодействует с компьютером, очень разнообразно. Программа – это набор инструкций на машинном языке, который хранится в виде файла на магнитном диске и по команде пользователя загружается в компьютер для выполнения. Программа существует в двух формах: исходного текста и скомпилированной двоичной последовательности машинных кодов.

Компьютерная программа используется в двоичной форме и для работы не требует наличия исходного текста, что приводит к возможности распространять программу без его предоставления. Такое ПО, широко распространенное на рынке, называется программным обеспечением с закрытым исходным текстом. Программное обеспечение, исходные тексты которого опубликованы или предоставляются по запросу, называется ПО с открытым исходным текстом.

Программы могут быть как общественным достоянием, плодом интеллектуального творчества, который принадлежит каждому и никому в отдельности, так объектом авторского права. К первой категории относится open source software и free software.

Open Source Software – ПО с открытым программным кодом. Исходный код таких программ доступен для использования и изменения. Open Source – это больше чем просто техническое определение. Это философия, которая подразумевает, что программами могут пользоваться, изменять их и модифицировать. Корни философии open source следует искать в среде американской молодежи 1960-х годов, в их желании утвердить свободу программистского творчества наравне со свободой, присущей художественному творчеству [3]. Создание ПО было академическим занятием. Для специалистов в области компьютерных технологий каждая программа представляла собой результат научного исследования, в некотором смысле аналогичный публикации статьи. Это означало, что исходный текст программы был обязательно доступен научному сообществу и открыт для критики. Процесс разработки ПО был принципиально похож на научный и позволял объеди-

нить специалистов в формальные коллективы. Первые подобные группы сложились в конце 70-х годов XX века. Работы по созданию свободно распространяемого ПО велись в ряде американских университетов, в частности, в Массачусетском технологическом институте и университете Беркли. Важным этапом для движения Open Source стало создание Р. Столлменом в 1984 году проекта GNU и последующее создание общественной организации Free Software Foundation (FSF). Именно Р. Столлмен дал определение понятию *free software* и предложил концепцию Copyleft, согласно которой программам и их разработчикам гарантировались четыре степени свободы: программу можно использовать с любой целью («нулевая свобода»); изучать ее работу и адаптировать для своих целей («первая свобода»); распространять копии программы («вторая свобода»); улучшать и публиковать свой улучшенный вариант («третья свобода»).

В ситуации, когда программа является объектом авторского права, производители ПО для защиты свои интересов используют лицензии – вид договора между обладателем авторских прав и пользователем (покупателем) программного обеспечения. Декларировав критерии свободного ПО, члены FSF стали распространять свободные программы вообще без лицензии. Однако произошедший с самим Р. Столлманом случай убедил его в необходимости документального оформления правоприменения.

Лицензия, сформулированная Столлманом, должна была работать аналогично лицензии на проприетарное ПО: типовой договор автора программы (обладателя авторских прав) с пользователем, в котором автор оговаривает права пользователя по отношению к программе. Лицензия Столлмана предоставляет пользователю права, являющиеся критериями свободной программы: получать исходные тексты программ, изменять их, распространять измененные и неизмененные версии. Дополнительно в лицензии оговаривается принципиальное условие распространения свободного ПО: ни один пользователь не имеет права распространять собственную модификацию свободной программы с нарушением принципов свободного ПО, т. е. нельзя модификацию свободной программы сделать несвободной. По этой причине лицензию GNU назвали «вирусной лицензией»: она «заражает» программу, становясь ее неотъемлемой частью.

Лицензия, содержащая такие условия, получила название «copyleft». Условие «copyleft» противоположно авторскому праву: авторское право призвано ограничить пользователя в копировании и распространении продукта, а «авторское лево» запрещает его ограни-

чивать. Впоследствии лицензия Столлмана получила название GNU General Public License («Общественная лицензия GNU»), сокращенно GNU GPL или просто GPL.

В настоящее время помимо GPL известны и другие лицензии, под которыми может распространяться свободное ПО. Самая распространенная из них – лицензия BSD, которая отличается от GNU GPL отсутствием условия «copyleft», что означает возможность производить несвободные модификации на основании свободного ПО. Однако лицензия BSD и др. до тех пор будут оставаться лицензиями на свободное ПО, пока они соответствуют условиям, оговоренным принципами свободного ПО, объявленными членами Free Software Foundation [1].

Во всем мире прослеживается тенденция перехода пользователей на ПО с открытыми лицензиями. На этот рынок давно вышли такие крупные компании, как Sun, IBM, Novell. Они открывают исходные коды своих продуктов, пользующихся устойчивым спросом. Sun открыла доступ к своей операционной системе Solaris. IBM присоединилась к сообществу разработчиков OpenOffice.org, предоставив свой программный код для этого альтернативного по отношению к Microsoft Office проекта и активизировав интеграцию OpenOffice.org в Lotus. Компания Google в 2006 году вложила 1 млн. долларов США в открытые разработки [4]. Программное обеспечение с открытым кодом получает все большую популярность в России и во всем мире. Крупные западные предприятия (Air France, BMW, HSBC, HP, Siemens, Singapore Airlines, Spanair, France Telecom и др.), правительственные организации многих стран мира используют технологии Open Source. На государственном уровне свободное ПО активно применяется в Великобритании, Германии, Японии и др. Актуальность ПО с открытым кодом велика и в Казахстане. В конце 2007 года в Казахстане планировалось представление национальной операционной системы на основе открытого кода. В республиканском проекте «Электронное правительство» также будет использовано ПО с открытым кодом [2].

Преимущества открытого ПО очевидны:

- полная информационная безопасность компьютерных систем и данных, так как открытые операционные системы (в частности, ОС Linux), нечувствительны к известным видам компьютерных вирусов;
- оплата технической поддержки только в случае ее необходимости, стоимость лицензионных отчислений исключается;

- наличие среди продуктов Open Source практически всех обязательных компонентов для автоматизированного управления;
- более высокая, чем при использовании закрытых коммерческих продуктов, скорость реакции на необходимость внесения изменений;
- возможность модифицировать и совершенствовать программные продукты для наиболее полного соответствия специфическим нуждам пользователей;
- снижение зависимости от зарубежных производителей программных продуктов, их политики и техподдержки.

Причины, по которым люди и организации выбирают свободную модель распространения своего программного обеспечения, очень разнообразны и индивидуальны. Одна из важнейших и самых общих причин для авторов – стремление к свободе интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Барр Д. Свою лицензию – каждому разработчику // Открытые системы. – 2002. – № 2.
2. Галлиев А. День открытого кода // Computerworld Казахстан. – 2006. – № 3.
3. Маслинский К., Смирнов А. Свободный офис 3.0. Профессиональная версия для Windows и Linux. – М., 2006.
4. Microsoft по «открытым» лицензиям // Открытые системы. – 2007. – № 10.

Новикова Наталья Васильевна
*заведующая отделом патентно-конъюнктурной информации
Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук*

ПАТЕНТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Проведение патентных исследований регламентируется ГОСТом Р 15.011-96 и Методическими рекомендациями по проведению патентных исследований, которые устанавливают единые требования к организации, проведению, оформлению и использованию результатов патентных исследований. Определяется технический уровень, тенденции развития объектов хозяйственной деятельности, их патентоспособность, патентная чистота и конкурентоспособность.

Не вызывает сомнения тот факт, что патентная информация является одним из основных источников для проведения патентных исследований, результаты которых учитываются не только при процедуре патентования различных объектов интеллектуальной собственности, но и для решения широкого круга проблем, связанных с разработкой и продвижением на рынок продукции, содержащей научно-технические достижения. Это позволяет использовать результаты патентных исследований для:

- определения тенденций развития рынков (исследование технического уровня объектов);
- выявления конкурентов, потенциальных контрагентов, лицензиаров и лицензиатов, партнеров (анализ коммерческой деятельности и патентной политики фирм);
- выхода на зарубежные рынки (обоснование целесообразности правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в стране и за рубежом, выбор стран патентования и регистрации).

Вопросам информационного обеспечения патентных исследований уделяют большое внимание ведущие специалисты Роспатента. В последнее время публикуются значительное количество материалов ОАО ИНИЦ «Патент», где подробно описываются отечественные и зарубежные патентные базы данных и предлагаются методы различных патентных поисков с использованием Интернета, приводятся адреса Web-сайтов национальных патентных ведомств и т.д.

Указанные источники создают методологическую и методическую основу для проведения всех видов патентных исследований. Однако прослеживается устойчивая тенденция к увеличению количества электронных патентных ресурсов, происходит наполнение и совершенствование поисковых возможностей баз данных (БД) национальных и международных патентных ведомств, активно создаются новые поисковые интернет-модули. В связи с этим требуется постоянное изучение состояния названных ресурсов, возможностей доступа к ним и активизации их использования для проведения патентных исследований.

Поэтому одной из основных задач крупных научных библиотек, формирующих фонды патентной информации, является обеспечение доступа потребителей к сведениям о результатах регистрации объектов промышленной собственности (далее – ОПС). Так, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН (далее – ГПНТБ СО РАН) на протяжении 40 лет комплекзует фонды патентной литературы. В соответствии с Законом об обязательном экземпляре ГПНТБ СО РАН входит в число информационных центров России, бесплатно получающих издаваемую на территории России литературу, в том числе отечественную патентную документацию на традиционных и электронных носителях. В рамках существующего Договора о сотрудничестве с Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС) в ГПНТБ СО РАН также получает комплекты патентной документации Германии, Японии, некоторых стран восточной, центральной Европы и Балтии, получаемые Роспатентом по международному обмену. Кроме того, читатели ГПНТБ СО РАН имеют доступ ко всем информационным продуктам, выставленным на сайте Роспатента. Помимо этого библиотека ежегодно осуществляет подписку на коммерческие издания ОАО ИНИЦ «Патент». Особого внимания заслуживает скомплектованный за многие годы реферативный бюллетень «Изобретения стран мира» (все серии). С 2005 года его приобретение осуществляется в виде базы данных.

Говоря об информационном обеспечении патентных исследований, необходимо упомянуть зарубежные источники информации ОПС. С середины 1990-х гг., патентное ведомство США, а затем ряд других стран, а также международные патентные организации предоставили через интернет свободный доступ к массиву патентной реферативно-библиографической информации и открыли собственные сайты, на которых размещены базы данных по различным ОПС. Следует отметить, что, с одной стороны, это значительно расширило возможности

для самостоятельного проведения патентных исследований, но, с другой стороны, выявились трудности с поиском зарубежной информации. Речь идет о наличии языкового барьера, поскольку вся информация на сайтах зарубежных патентных ведомств представлена либо на национальном, либо на английском языке. Кроме того, имеет место нерегулярность доступа к массивам информации (профилактика сайтов и пр.), а также существенные различия в поисковых программах и средствах. Именно поэтому наиболее удобный вид сотрудничества с библиотекой – оформление договора на информационное обслуживание.

Результативность взаимодействия с библиотекой обеспечивается тем, что исполнителями заказов являются сотрудники, которые имеют опыт работы с электронными ресурсами, ориентируются во всем многообразии предлагаемых информационных продуктов, знают поисковые возможности и структуры патентных баз данных, умеют пользоваться всеми поисковыми программами.

Хотя патенты представляют собой исчерпывающий источник информации по многим областям, при выполнении некоторых видов патентных исследований необходимо дополнительное изучение так называемой патентно-ассоциируемой литературы – статей, опубликованных в отечественных и зарубежных научных журналах, список которых рекомендован Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В этом случае целесообразно использовать каталог зарубежных электронных журналов, доступ к которым обеспечен в ГПНТБ СО РАН (http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/ej_zar.html). Эксплуатация указанного информационного ресурса позволяет потребителю осуществлять поиск как полнотекстовой, так и реферативной информации из более чем 200 тыс. научных журналов.

В заключение отметим, что ГПНТБ СО РАН, развивая и пополняя свои фонды, учитывая изменения, происходящие в системе патентной информации, проводит постоянную работу по совершенствованию обслуживания, регулярно обновляет его организационные формы, что обеспечивает возможность выполнения комплексного патентно-информационного обеспечения патентных исследований.

Оглоблин Алексей Иванович

директор Интернет-портала «Высшее образование в Омске»

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Развитие сети «Интернет» стало оказывать влияние на контуры авторского права. Полная защита информации и прав авторов, к сожалению, оказалась невозможна.

Необходимо искать новый способ вознаграждения авторов вместо прибыли от прямых продаж, так как в условиях крайней востребованности учебно-информационных знаний в области просвещения, учебных процессов, культуры и науки недоступность этой информации есть нарушение принципиальных прав человека.

Сетевые электронные учебные библиотеки с бесплатным контентом и фондами для их пользователей являются значимым подспорьем в повышении качества учебного процесса и получении новых знаний.

Существуют разнообразные сетевые, программные, рекламные, контекстные и поисковые финансовые и цитат-функционалы и решения, стимулирующие и обеспечивающие высокую посещаемость подобных веб-ресурсов и веб-функционалов.

Путём применения всего ряда инновационных программно-сетевых решений на основе положений современного законодательства об охране авторских прав возможна организация финансирования самостоятельно получаемыми средствами разработок электронных авторских учебных пособий, выступающих разновидностью правового вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности.

Панов Сергей Леонидович

*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии ГОУ ВПО
«Омская академия МВД России»*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОБОРОТУ КОНТРАФАКТНЫХ И ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ТОВАРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Российский потребительский рынок товаров для детей ежегодно увеличивается на 15-20 % и на 1 января 2008 года оценивался экспертами в 10-12 млрд. долларов. В настоящее время ассортимент детских товаров значителен: помимо традиционных игрушек и питания, современные магазины детских товаров предлагают самую разнообразную одежду, обувь, мебель, технику и косметику. Основными поставщиками детских товаров в страну являются: Китай – более 70 % рынка; страны Европейского союза – около 20 %; государства СНГ и отечественные производители – около 10 %.

Главная проблема рынка детских товаров – контрафактная и поддельная продукция, особенно игрушки, одежда и детское питание. По данным Национальной ассоциации игрушечников России, до 70 % некачественных игрушек поставляется из стран Юго-Восточной Азии (преимущественно Китай). Нередки случаи, когда при изъятии товаров для детей правоохранительные органы не могут установить их производителя.

Особенностью оборота контрафактной и фальсифицированной детской продукции является то, что такой товар не только нарушает права потребителей, но и опасен для жизни и здоровья.

Недобросовестные предприниматели торгуют поддельными товарами детского назначения без сертификатов, гигиенического заключения и прочих документов, подтверждающих их безопасность. К сожалению, сегодня отечественный потребитель не застрахован от приобретения вредного для здоровья товара и при совершении покупки в специализированном магазине.

Часто детские пищевые продукты реализуются без обязательной информации указание сроков годности, наличие различных добавок и пр. на каждой единице потребительской тары.

Регулярно правоохранительными органами выявляются факты реализации на отечественном рынке контрафактных детских учебников, которые не соответствуют ГОСТу по весу, что может привести к

искривлению детского позвоночника, и по химическому составу типографской краски, клея и самой бумаги, что может вызвать различные нарушения здоровья. Увеличение случаев продажи контрафактных, поддельных, некачественных учебников связано с тем, что проведение тендеров на указанный вид деятельности осуществляется не на федеральном или региональном уровнях, как было раньше, а на уровне муниципалитета или даже отдельной школы. Это позволяет некоторым организациям, никак не связанным с изданием учебников, получить нелегальную прибыль.

Современный этап развития потребительских отношений характеризуется тем, что все больше граждан вовлекаются в торговый оборот посредством интернет-магазинов (при этом изготовитель (продавец), предлагающий данный товар может находиться в другой стране). Такой вид продаж нередко создает возможность для недобросовестных продавцов реализовать контрафактную, поддельную продукцию. Повышенная опасность такого рода продаж – реализация товаров для детей.

В последние годы на потребительском рынке товаров для детей прослеживается тенденция появления значительного числа контрафактных продуктов и изделий российских, украинских и белорусских марок. Это обусловлено возникновением соответствующего предпочтения покупателей, чем в полной мере пользуются мошенники, изготавливающие «левый» товар под маркой известных российских брендов.

Предлагаем перечень условий для оборота контрафактных, поддельных, некачественных товаров для детей на потребительском рынке страны, ставший результатом изучения литературы по данной тематике.

1. В Европе сертификации подлежат не только сами детские товары, но и сырье, использованное для их изготовления, средства транспортировки и продажи. В России такие требования отсутствуют, так как технический регламент, защищающий здоровье и жизнь детей и регулирующий безопасность оборота указанной продукции до сих пор в законодательном порядке не принят.

2. На основании Федерального закона от 8 августа 2001 года № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» контролирующие структуры могут проводить плановую проверку

лишь один раз в два года, что значительно затрудняет борьбу с производителями и распространителями некачественных детских товаров.

3. Главной проблемой отечественного рынка детских товаров остается несоответствие предложения спросу. Высокие цены на указанные товары в магазинах вынуждают потребителя совершать покупки на рынке, где риск приобретения контрафактной вещи достаточно велик.

4. Получить сертификаты соответствия и качества для иностранных поставщиков, в том числе и тех, кто ввозит товар по поддельным санитарным заключениям, не представляет особого труда. Крупные изготовители за получением сертификата, как правило, обращаются в «Ростест Москва», так как в качестве своего товара не сомневаются. А вот мелкие поставщики предпочитают получать разрешения (естественно, предварительно вознаградив чиновников) в частных центрах экспертизы, которые готовы закрыть глаза на качество товаров.

5. По мнению экспертов, сегодня выявить поддельную детскую одежду (например, изделия из джинсовой ткани) трудно, так как качество фальсифицированных изделий заметно улучшилось. При этом очень часто контрафактные изделия изготавливаются тем же производителем, что и фирменные, поэтому подделки нередко неотличимы от подлинников. Однако изготавливаются они из некондиционного сырья и реализуются за полцены.

6. Производители контрафактных детских товаров неплохие психологи и прекрасно понимают, что большинство граждан, купив недорого подарок ребенку, вряд ли станут обращаться в соответствующие контрольно-надзирающие, правоохранительные структуры с претензиями по качеству приобретенного товара.

Специалисты предлагают меры противодействия обороту контрафактных, фальсифицированных товаров для детей, а именно:

- разработку профилактических программ по обеспечению защиты юного потребителя и безопасности реализуемой продукции;
- принятие на законодательном уровне технического регламента, защищающего здоровье и жизнь детей и регулирующего безопасность указанной продукции;
- подготовка к изданию соответствующего перечня товаров, запрещенных к реализации путем дистанционных продаж (через сеть Интернет), с включением в него ассортимента товаров для детей;

- улучшение информационной работы с привлечением СМИ в целях наделения покупателей сведениями об обороте контрафактных и фальсифицированных товарах на потребительском рынке страны.

Предложенные меры не являются исчерпывающими, но они, безусловно, сыграют позитивную роль в дальнейшем развитии цивилизованного рынка товаров для детей и подростков, отвечающего требованиям контролирующих структур и отдельных покупателей.

Пермякова Наталья Александровна
*соискатель, преподаватель кафедры гражданского права НОУ ВПО
«Омский юридический институт»*

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

1 января 2008 года завершилась кодификация гражданского законодательства, в результате которой появилась четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Настало время оценить полученные результаты, исправить логические, а порой и юридические ошибки, допущенные разработчиками проекта.

Поспешное принятие четвертой части ГК РФ связано с необходимостью вступления России во Всемирную торговую организацию, страны-участницы которой предъявляют серьезные требования по устранению нарушений в сфере интеллектуальной собственности, в частности прав на товарные знаки. Их незаконное использование – наиболее распространенный вид преступления в данной области правоотношений. При подсчете подобных нарушений называют различные цифры, но только малая их часть основана на реальном анализе. Например, Организация экономического сотрудничества и развития оценивает потери легальной торговли от контрафакта ежегодно в 176 млн. долларов.

Изменения в правовом регулировании отношений, связанных с защитой товарных знаков, привели к тому, что в тексте четвертой части ГК РФ отсутствует понятие «незаконного использования товарного знака».

Проанализируем, к чему может привести такое законодательное упущение.

Статья 46 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименований мест происхождения товаров» (далее – Закон о товарных знаках) предусматривает за нарушение прав на товарные знаки наступление гражданской, административной и уголовной ответственности.

По своему характеру ст. 14.10 КоАП РФ и ст. 180 УК РФ являются бланкетными, так как не содержат конкретного правила поведения, которое должно отражаться в специальном правовом документе, как это и было в Законе о товарных знаках. Однако в тексте четвертой части ГК РФ вообще отсутствует упоминание о какой-либо ответственности за незаконное использование товарного знака.

Сравнительный анализ ст. ст. 14.10 КоАП РФ, 180 УК РФ и ст. 4 Закона о товарных знаках и аналогичной нормы – ст. 1484 ГК РФ показал следующее. Ст. 14.10 КоАП РФ и ст. 180 УК РФ определяют, что административная и уголовная ответственность наступают за незаконное использование чужого товарного знака. Понятие «незаконного использования товарного знака» ни в КоАП РФ, ни в УК РФ не раскрывается. В статье 1484 ГК РФ законодатель не упоминает и, соответственно, не расшифровывает указанный термин. Общее понятие «незаконное использование товарного знака» дается лишь в ст. 4 Закона о товарных знаках.

Данный вопрос требует разрешения, поскольку имеющаяся правоприменительная практика свидетельствует о противоречивом толковании ст. 4 указанного Закона, а впоследствии и вовсе может зайти в тупик по причине отмеченного пробела в законодательстве.

Законом о товарных знаках нарушением исключительного права правообладателя признается использование товарного знака без разрешения в гражданском обороте на территории России, а также несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака (или товара, обозначенного этим знаком), обозначения (сходного с ним до степени смешения) в отношении однородных товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, в том числе размещение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения.

Такое определение признавали не совсем удачным. Например, возникает неясность в отношении термина «незаконное использование товарного знака в гражданском обороте», так как остается непонятным охватывает ли он правонарушения, связанные только с изготовлением, ввозом, предложением к продаже и т. д. или регулирует правонарушения, связанные с применением (размещением) товарного знака.

Для устранения возникших логических противоречий между четвертой частью ГК РФ, ст. 14.10 КоАП РФ, ст. 180 УК РФ, полагаем, что ст. 1484 ГК РФ необходимо дополнить п. 4 следующего содержания: незаконным использованием чужого товарного знака признается использование товарного знака без разрешения правообладателя посредством его изготовления и размещения на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые вводятся в гражданский оборот на основании предложения к продаже, продажи, в том числе в сети «Интернет», демонстрации на выставках, ввоза на территорию Российской Федерации или иным образом, а также с целью перевозки и (или) хранения.

Погребняк Марина Юрьевна
*бухгалтер ООО «Софт Сервис», соискатель ГОУ ВПО «Сибирская
государственная автомобильно-дорожная академия»*

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАНЫХ ЗА СЧЁТ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Разработка эффективной системы коммерциализации интеллектуальной собственности (ИС) чрезвычайно актуальна. Решение об использовании патентной информации при выборе направлений инновационного развития определяется происходящим смещением акцентов государственной промышленной политики в сторону повышения внимания к введению в хозяйственный оборот объектов ИС, созданных с привлечением бюджетных средств.

Патентные системы развитых стран как инструмент стимулирования инновационного развития постоянно развиваются. Например, изменения в патентной системе США, проведенные в 80-е годы XX века, были направлены на повышение заинтересованности частного бизнеса в коммерциализации новых проектов, что привело к существенному возрастанию инновационной активности. Ряд авторов отмечает различие «эластичности» спроса на патенты среди фармацевтики и автомобилестроения. Для некоторых отраслей характерен так называемый патентный парадокс: большое количество получаемых патентов при низкой эффективности их защиты. Предприниматели Великобритании разочарованы длительностью процедуры патентования, стоимостью посредничества опытного агента и больше всего тем, что после выдачи патента его владелец не получает юридически определенных и практически осуществимых прав, так как Патентное ведомство не несет ответственность за принимаемые им решения.

В настоящее время в России отсутствует четкая федеральная система государственного регулирования инноваций, в частности нормативная база по закреплению и распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности. Существует лишь правовая идеология государственной инновационной политики и деятельности, в основе которой лежат законодательные и подзаконные акты органов государственной власти и субъектов Российской Федерации.

Особенно остро стоит вопрос о принадлежности права на объекты ИС, созданные за счет бюджетных средств. Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2005 года № 685 «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности» утверждено положение «О закреплении и передаче хозяйствующим субъектам прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета», в пункте 4 которого установлено, что государственные заказчики при заключении государственных контрактов включают в них условие о закреплении прав на результаты научно-технической деятельности:

- Российской Федерацией, если данные результаты в силу закона изъяты из оборота, либо ограничены в обороте или финансирование работ по их доведению до стадии промышленного применения (включая изготовление опытной партии) берет на себя Российская Федерация;

- за Российской Федерацией или по решению государственного заказчика за Российской Федерацией и исполнителем совместно, если данные результаты необходимы для выполнения государственных функций, связанных с обеспечением обороны и безопасности государства, а также с защитой здоровья населения.

В других случаях права на результаты научно-технической деятельности закрепляются за исполнителем на условиях, определяемых в государственных контрактах.

Однако закрепление прав собственности за исполнителем еще не означает, что такая организация может данной собственностью распоряжаться. Это актуально для структур, которые по форме собственности являются учреждениями (вузы, НИИ). Согласно ст. 120 ГК РФ учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью и частично, причем учреждение имеет лишь право оперативного управления передаваемой ему собственностью. Учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных ему по смете ст. 298 ГК РФ. Особенностью правового положения учреждения является возможность осуществления им предпринимательской деятельности в соответствии с учредительными документами. Полученные от ведения такой деятельности доходы и приобретенное за их счет имущество поступают в «самостоятельное распоряже-

ние» учреждения и учитываются им на отдельном балансе (п. 2 ст. 298 ГК РФ).

О распоряжении результатами интеллектуальной деятельности можно смело говорить только в отношении ИС, полученной в результате выполнения НИОКР за счет собственных средств (если эти средства были получены от предпринимательской деятельности), а также НИОКР, выполненных за счет средств негосударственного заказчика, если права на такую ИС по договору ему не принадлежат. Необходимо также учитывать положения устава организации-исполнителя: ту его часть, которая трактует разрешенную для организации предпринимательскую деятельность.

Финансирование НИОКР за счет государственного бюджета осуществляется строго по смете, доход в виде прибыли учреждению это принести не может, следовательно, проведение НИОКР за счет средств государственного бюджета нельзя отнести к предпринимательской деятельности. Значит и возможность распоряжаться правами на получившуюся в результате НИОКР ИС весьма сомнительна. Иными словами, по закону учреждению принадлежит право на созданную за счет федеральных средств ИС, но распоряжаться ею оно не может.

Предлагается ввести типовой договор, заключаемый между учреждениями и главным распорядителем бюджетных средств, финансирующим НИОКР, где бы прописывались условия распоряжения правами на объекты ИС. Однако это не решает вопроса о правомерности его применения для режима оперативного управления, поскольку он не будет касаться правовой основы действия исполнителя в отношении самой возможности распоряжаться такими правами.

Меры стимулирования развития правовой защиты результатов ИС должны формировать целый комплекс взаимосвязанных мероприятий, отражающих интересы авторов разработок предприятий, на которых произведены объекты, а также государства. Это:

- определение обособленного правового режима для объектов ИС, созданных в организациях с режимами оперативного управления или хозяйственного ведения;

- разработка отдельного нормативно-правового акта с описанием: в каких случаях он может быть применен и как приобретаются и отчуждаются права на ИС, созданную за счет средств государственного бюджета;

- внесение поправок в ГК РФ в части права оперативного управления и хозяйственного ведения, в отношении правового положения

учреждений; законы РФ «О некоммерческих организациях», «Об образовании», «О высшем и профессиональном образовании» и др.

Это дало бы возможность узаконить право учреждения не только владеть, но и распоряжаться на законном основании правами на объекты ИС, полученные за счет средств федерального бюджета, что позволит стимулировать продвижение разработок, получать с этого доход, реинвестировать его в учебную и научную деятельность.

Полезенко Константин Николаевич
доктор технических наук, профессор кафедры педагогических информационных технологий и дополнительного образования ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Прокудина Наталья Анатольевна
кандидат технических наук, доцент кафедры физики ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

Кокухин Павел Павлович
старший преподаватель кафедры «Безопасность жизнедеятельности» ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИННОВАТИКА: ТЕОРИЯ АКТИВНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Доминирующая роль высоких технологий и наукоемких производств в современном общественном развитии определяется их конкурентными преимуществами и растущим вкладом в благосостояние общества. Обладание высокими технологиями стало показателем стратегического уровня экономической мощи страны, ее статуса и национальной безопасности.

Внедрение технологических инноваций становится важным фактором поддержания конкурентоспособности продукции на мировом рынке, обеспечения устойчивого развития, повышения динамизма социально-экономических систем и хозяйствующих субъектов. Основу высоких технологий и наукоемких производств составляют инновации, определяющие темпы социодинамики интеллектуального развития.

Существует три подхода к рассмотрению фундаментальных исследований на роль ведущих источников инноваций:

- 1) сокращение времени переходов: фундаментальное – прикладное – экспериментальное – опытно-практическое – производство – рынок;
- 2) расширение области фундаментальных исследований за счет предметов высокотехнологичных разработок;
- 3) интеллектуализация технологий инновационной деятельности.

Полагаем, что особое внимание следует уделить изучению возможностей проектирования и создания интеллектуальных технологических систем.

Специфика внедрения высокотехнологичных инноваций – их направленность в будущее, предвидение которого сопряжено с неопределенностью, следовательно, с коммерческими и технологическими рисками. Последние не исключают вероятности:

- отрицательного результата научно-исследовательских работ, составляющих основу инновационного проекта;
- недостижения запланированных технических параметров в ходе конструкторских и технологических разработок инноваций;
- опережения технических параметров на этапе конструкторских и технологических разработок инноваций;
- опережения технического уровня и технологических возможностей производства, в том числе применительно к сфере потребления (эксплуатации) новшества;
- возникновения при использовании новых технологий и продуктов побочных или отсроченных по времени проявления проблем, которые не могут быть решены при современном уровне науки и техники.

В связи с этим актуализируется значимость регламентации технологических инноваций в части создания механизмов контроля возможных последствий внедрения новых изделий и технологий.

При разработке инновационных технологий необходимо учитывать следующие моменты:

- технологический выбор;
- воплощение технологий;
- источники инноваций;
- время выхода на рынок с инновациями;
- уровень инвестиций в технологии;
- глубину теоретической проработки.

Отметим, что момент, выражающий интеллектуальную емкость, наименее определен. Перспективной областью развития высокотехнологичных инноваций являются процессы конструирования новых «интеллектуальных» материалов. Согласно мнению европейских экспертов, оценивающих международные проекты в области физического материаловедения, традиционные пути создания новых материалов практически исчерпали свои возможности. Среди существующих наиболее перспективным направлением можно назвать конструирование материалов с использованием новейших технологий (например нано-

технологии и радиационно-пучковые). Главные причины, препятствующие их внедрению в промышленное производство: слабая изученность фундаментальных процессов и отсутствие объективных оценок эффективности технологических решений. Это требует проведения множества сложных исследований. Тем не менее эффекты применения наукоемких технологий весьма существенны, что способствует разработке принципиально новых подходов к их проектированию.

В настоящее время возникла необходимость формирования нового подхода к проектированию в рамках технологической инноватики, ориентированной на создание современной техники. Тенденции ее развития связаны с миниатюризацией, снижением материалоемкости, использованием ресурсосберегающих экологически чистых технологий, а также с обеспечением максимального ресурса в жестких условиях работы агрегатов. За основу проектных решений берется принцип «от общего к частному», конструирование систем осуществляется не на фундаментальной основе. При создании системы «материализованные» структурно-неоднородная среда совершенствуется за счет пространственно архитектурных решений, исходя из согласованного поведения элементов на различных уровнях (нано-, микро-, мезо-, макро-).

Поиск решений методом проб и ошибок чрезвычайно дорог, затратен и развивает узконаправленную стратегию, невоспринимаемую производством. Кроме того, следует учитывать и высокие риски, порождаемые такой практикой. Поэтому возникает необходимость в обобщающих подходах, позволяющих на основе систематизации фундаментальных знаний и физических принципов осуществлять проектную деятельность в области теории интеллектуальных технологических систем. В ее эволюции найдет удачное применение концепция интеллектуальных систем, которая определяется комплексом взаимодействующих: коллектива специалистов, предметной области, задач, когнитивных инструментов, техники.

На базе концепции интеллектуальных систем может разворачиваться подход активного проектирования (как неотъемлемая часть инфраструктуры инновационной деятельности). Суть подхода заключается в создании методологии активного проектирования, в которой использованы детально изученные принципы функционального поведения технических объектов в условиях эксплуатации. Они были выявлены на основе системного анализа факторов, лимитирующих

ресурс изделий, а также с учетом процессов перераспределения функций между компонентами интеллектуальной системы.

Следовательно, становится возможной разработка принципиально новых эффективных решений, выходящих за рамки строительства технических объектов. При этом основной акцент перемещается в сторону использования возможного увеличения их долговечности, безопасности в изготовлении и эксплуатации за счет ресурса «отклика» технического объекта на внешние воздействия, заложенные (и физически обоснованные) на стадии проектирования. Такая деятельность предполагает переход на более высокий уровень интеллектуализации инновационного проектирования. Именно наличие «отклика» (адаптация, обратная связь с внешней (рабочей) средой) дает основание говорить об «интеллекте» изделия и рассматривать область проектирования не только созданием технических объектов, но и проектированием «интеллектуальной технологической системы», устанавливая однозначную зависимость между эксплуатационными свойствами (поверхностными и объемными) и функциональным поведением классов компонентов, включая человека.

Разумов Владимир Ильич
*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
философии ГОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»*

Верхогляд Елена Владимировна
*студентка ГОУ ВПО «Омский государственный технический
университет»*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Организации нового поколения можно условно разделить на три категории: организационно-структурные, функциональные и инновационные. Основные направления инновационной активности организаций развиваются за счет разработки и продвижения новшеств. Определение интеллектуального потенциала и вычисление ведущих характеристик необходимо для оценки организаций в связи с возможностями реализации стратегий инновационного развития.

Понятие интеллектуального потенциала содержит интеллектуальный капитал и активы, явные и неявные знания. Проблема инновационного развития организации заключается в сокращении периодов разрыва в интеллектуально емкой инновационной деятельности для обеспечения реализации интеллектуального потенциала.

Механизм прироста интеллектуального потенциала функционирует за счет реализации инновационного процесса с использованием неявного знания как высокоэффективного интеллектуального ресурса.

Математическое выражение для учета компоненты неявного знания как функции от производства интеллектуального ресурса по отношению к потреблению знаний при сокращающемся периоде обучения выглядит следующим образом:

$$J_{\Pi}^{\Sigma} = J_{\Pi_0} + \sum_{i=1}^n J_{\Pi_i}$$

где

J_{Π_0} – начальное значение интеллектуального потенциала организации;
 J_{Π_i} – приращение интеллектуального потенциала организации в результате реализации инновационного процесса.

Понятие сегментированного знания и его структурная модель ориентированы на индивидуализацию организации бизнес-процессов при создании и коммерциализации инноваций.

Прослеживается связь предложенной модели с внешней бизнес-средой организации, формирующей потребности в создании коммерциализируемых новшеств. Интерактивное взаимодействие в модели сегментированного знания позволяет осуществлять организацию инновационного процесса в режиме активного проектирования за счет опережающего прироста знания и управления его потоками. Структурная модель интеллектуально емкого знания включает базовую составляющую: инновационную компетентность, компоненту сегментированного знания и опережающую (проектную) компоненту.

Рогов Александр Владимирович
*адъюнкт кафедры оперативной работы органов внутренних дел ГОУ
ВПО «Нижегородская академия МВД России»*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Поступление фальсифицированной и контрафактной продукции на потребительский рынок вытесняет легального производителя и создает реальную угрозу экономической безопасности современной России. В последнее десятилетие наблюдается рост посягательств на объекты интеллектуальной собственности. Нарушители устанавливают демпинговые цены, вследствие чего правообладатель несет убытки, что не могло бы случиться при нормальном обороте законной продукции. Нарушаются конституционные авторские и смежные права создателей произведений и исполнителей. Бюджеты недополучают крупные суммы налоговых поступлений, подрывается авторитет России на международной арене. А потому создаваемая в нашей стране интеллектуальная собственность – одно из главных достояний, которое является возобновляемым и увеличиваемым ресурсом. Более того, становится очевидной неравная правовая защита материальных и интеллектуальных ценностей.

Принятые Россией международные обязательства и стремление вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО) предполагают соблюдение одного условия: принятия эффективных законодательных, в том числе уголовно-правовых, мер борьбы с интеллектуальным пиратством. Но такая борьба в Российской Федерации еще не приобрела должного уровня. «По оценке экспертов, объем фальсифицированных товаров на отечественном рынке видеопродукции составляет почти 70 %, а программного обеспечения – около 90 %. Почти весь программный продукт у нас контрафакт!» [1].

С началом XXI века объем пиратской продукции захлестнула Россию. В 2001 году уровень контрафакта достиг 90 %, впереди нас по этому показателю стоит только Китай (98 %). В европейских государствах процент фальсифицированных товаров колеблется от 18 до 33.

Материальный ущерб владельцев авторских прав, по оценкам Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по вопросам геополитики, ежегодно составляет более 1 млрд. долларов США, а потери бюджета от неуплаты налогов – около 550 млн.

Причины низкой эффективности борьбы с контрафактной продукцией можно выделить следующие:

- отсутствие всестороннего анализа экономической деятельности юридических и физических лиц, занимающихся изготовлением и сбытом объектов интеллектуальной собственности (не определены процессы, оказывающие влияние на их криминализацию);
- отсутствие инициативы у территориальных подразделений БЭП по выявлению и пресечению производств и оптовых каналов поставок контрафакта, а также по проведению целевых мероприятий в отношении фактических руководителей преступного бизнеса.

В ряде случаев правообладатели, чьи авторские права нарушены, не оказывают помощь сотрудникам правоохранительных органов, а иногда и препятствуют должному расследованию преступлений.

Определенную роль в распространении контрафактной продукции играет и правовой нигилизм граждан, вследствие чего преступления против авторских и смежных прав не воспринимаются как уголовно наказуемые деяния. Это проявляется в безразличии со стороны потребителей к контрафактной продукции. Вместе с тем многие готовы приобрести лицензионную продукцию, но из-за ее дороговизны вынуждены пользоваться контрафактной. Спрос на последнюю, создаваемый населением с низкими доходами, стимулирует нарушение авторских и смежных прав. Результатом таких противоречий в экономическом развитии страны стали попытки отдельных лиц удовлетворять свои материальные потребности антиобщественным, в том числе и преступным путем.

Обозначим обстоятельства, способствующие совершению преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав: имущественное расслоение в обществе; высокая доходность при низких затратах; наличие обширного, неконтролируемого рынка; безнадзорность за использованием нелегальных копий объекта авторского и смежного права и т. п.

Литература:

1. Кузьмин В. От контрафакта до нанотехнологий. Владимир Путин узнал о планах министров // Российская газета. – 2006. – 4 апр.

Романенко Михаил Алексеевич

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики ГОУ ВПО «Омский
государственный университет им. Ф. М. Достоевского»*

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Судебные экспертизы, назначаемые и проводимые по уголовным делам в сфере нарушения авторских прав, являются одним из основных способов сбора доказательств. Статья 74 УПК РФ предусматривает в качестве доказательства [1] заключение и показания эксперта или специалиста [2].

Под заключением эксперта следует понимать представленные в текстовом виде исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу. Показания эксперта – это сообщенные им сведения после экспертизы в целях разъяснения и уточнения некоторых положений проведенного исследования.

Заключение специалиста – суждение, представленное в письменном виде по вопросам, поставленным перед ним [3]. Показания специалиста по УПК РФ расцениваются как сведения, представленные им на допросе, об обстоятельствах, требующих специальных знаний.

Назначение и производство экспертизы по уголовным делам о нарушении авторских прав в сфере программного обеспечения имеют определенную специфику [4]. Она заключается в том, что в перечне родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, не предусмотрено исследование по определению контрафактности программных продуктов. Разработанные рекомендации по расследованию преступных нарушений авторских прав предусматривают участие специалистов из разных областей знаний. При этом производящий доказывание по уголовному делу должен хорошо разбираться, каких экспертов привлекать и какие ставить перед ними вопросы [5].

Приведем перечень экспертиз, необходимых для разрешения дела по защите авторских прав.

Техническая экспертиза документов производится в целях выявления способа подделки полиграфических вкладышей пластиковых

боксов, компакт-дисков, документов, подтверждающих исключительное авторское право на программный продукт, транспортных и платежных документов. В основе трасологической экспертизы программных продуктов лежат исследования по установлению групповой принадлежности по следам-отображениям.

Экспертиза видео- и звукозаписей. В большинстве случаев современные программные продукты содержат аудиовизуальные фрагменты, под которыми мы будем понимать законченные произведения (либо их часть), состоящие из зафиксированной серии связанных между собой кадров со звуковым сопровождением или без него, предназначенные для зрительного и слухового восприятия с помощью цифральных устройств.

Экспертиза маркировочных обозначений предполагает исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов на предмет выявления номеров изделий, способа их изменения или уничтожения.

Экспертиза материалов, веществ и изделий: исследование лакокрасочных материалов и покрытий может понадобиться при определении природы состава, наносимого налицевую поверхность компакт-диска или полиграфического вкладыша.

Товароведческой экспертизе подвергаются программные продукты (товары), в том числе и для их оценки при установлении нарушения авторских прав в сфере программного обеспечения [6].

Компьютерно-техническая экспертиза (КТЭ). Исследование компьютерной техники и программного обеспечения производится для определения статуса объекта как компьютерного средства, установления и изучения его роли в расследуемом преступлении.

Указанные выше экспертизы основаны на естественнонаучных началах и призваны обнаруживать фактические (материальные) признаки нарушения авторских прав в сфере программного обеспечения.

Юридическая экспертиза. Впервые знания о праве были отнесены к специальным в практике рассмотрения дел конституционным Судом Российской Федерации. Статья 63 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» указывает, что специалист в области права может быть вызван в качестве эксперта [7].

В ряде экспертных заключений по изученным материалам уголовных дел в контексте исследуемой проблемы было замечено, что в постановлениях о назначении программно-компьютерной экспертизы

следователи среди прочих вопросов просили экспертов определить: является ли данная копия программного обеспечения контрафактной.

В законодательстве об авторском праве под *контрафактным экземпляром* понимается копия, выпущенная и реализуемая с нарушением указанного законодательства (Ч. 4. Ст. 1552 ГК РФ).

Как правило, КТЭ поручается производить лицу, обладающему специальными познаниями в сфере компьютерной техники и программного обеспечения. Даже при специальной экспертной подготовке допустимость такого заключения остается под большим сомнением.

Однако УПК РФ не запрещает и не ограничивает производство правовых экспертиз по уголовным делам, а в судебной практике эта проблема проступает в признании доказательственного значения результатов правовых экспертиз. «Причем под понятием "правовая экспертиза" подразумеваются совершенно различные по характеру специальные (профессиональные) исследования» [8].

Следователи и оперуполномоченные сталкиваются с трудностями при расследовании и раскрытии уголовных дел о нарушении авторских прав в сфере программного обеспечения в силу особенной конструкции ст. 146 УК РФ (бланкетная диспозиция) [9] и единичности таких фактов.

В противовес действующему УПК ст. 78 УПК РСФСР четко регламентирует: «Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле». Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывалось, что суды не должны задавать эксперту правовые вопросы, не входящие в его компетенцию.

Наличие материальной копии программного обеспечения со множеством признаков контрафактности не часто выступает обязательным условием нарушения законодательства об авторском праве. Это объясняется тем, что авторское право на программное обеспечение возникает в силу его создания и не требует обязательной регистрации. Рассмотрим пример. На точке розничной торговли обнаружены программные продукты с внешними признаками контрафактности. Возбуждено уголовное дело в отношении владельца точки. Но в ходе доказывания выясняется, что данное программное обеспечение имеет открытую лицензию, т. е. правообладатель разрешает свободное распространение своих продуктов, а это указывает на отсутствие уголов-

ной наказуемости действий владельца точки розничной торговли программным обеспечением.

Принимая во внимание мнения ученых-криминалистов, учитывая сложившуюся правоприменительную практику, считаем, что правовая экспертиза по уголовным делам в отношении нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения допустима только в том случае, если ее будет проводить юрист, специализирующийся в области авторского права.

Учитывая бланкетное содержание ст. 146 УК РФ, усложняющее рассмотрение нашей проблемы, считаем уместным при расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения назначение и производство правовых экспертиз.

Литература:

1. Завидов Б. Д., Лапин С. Ю. Экспертизы по определению контрафактности продукции в аудиовизуальной сфере // Рос. следователь. – 2001. – № 6. – С. 23.
2. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.
3. Майлис Н. П. О соотношении заключения эксперта и специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст.: в 3 ч. – М., 2004. – Ч. I: Вопросы уголовного судопроизводства. – С. 52.
4. Погуляев В. Ловушки для «Пирата» // Бизнес-адвокат. – 2005. – № 1. – С. 46.
5. Хаметов Р. Б. Экспертизы по делам о нарушении авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. – 1997. – № 7-8. – С. 46-57; Соколов С. А. Практика проведения исследований и экспертиз носителей аудиовизуальных произведений // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 1-2. – С. 132-136.
6. Чапкевич Л. Е. Контрафактная и фальсифицированная продукция: проблемы и пути их решения // Право и экономика. – 2005. – № 6. – С. 32; Хаметов Р. Б. Предмет доказывания по делам о нарушениях авторских прав // Хозяйство и право. – 1997. – № 9. – С. 10.
7. Колмыков А. Патентно-правовая экспертиза – защита для правообладателей // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 46.

8. Кудрявцева А., Лившиц Ю. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Рос. юстиция. – 2003. – № 1. – С. 32.
9. Трунцевский Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной продукции: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 43.

Сидорова Валентина Ивановна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
иностраных языков ГОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЁ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Многие страны мира, стремясь к стабильному экономическому росту, провозгласили наступившие тысячелетие эрой интеллектуальной собственности.

Действующая система защиты интеллектуальной собственности сложилась в конце XIX века. Основные вехи ее развития:

- создание Парижского союза по охране промышленной собственности (1886 г.);
- учреждение Бернского союза по охране произведений литературы и искусства (1886 г.);
- основание Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС): **World Intellectual Property Organization (WIPO)** (1967 г.), ныне входящей в состав ООН.

Возникновение этого термина связывают с французским законодательством XVIII века, опиравшимся на теорию естественного права французских просветителей. Согласно ей, право создателя любого творческого результата является его неотъемлемым правом, возникающим из самой природы творческой деятельности, и не зависит от признания. Далее теория охраны прав создателей и изобретателей получила распространение во многих странах мира. В России *термин «интеллектуальная собственность» (intellectual property)* впервые был употреблен в Конституции 1993 года, позднее – в Гражданском кодексе и в других нормативных актах.

Под интеллектуальной собственностью (ИС) понимают права на литературные, художественные, научные произведения, исполнительскую деятельность, фонограммы и радиопередачи, изобретения, открытия, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, коммерческие наименования и обозначения [2].

Интеллектуальная собственность подразделяется на **industrial property** (*промышленная собственность*) и **copyrightable subject-**

matter (произведения, охраняемые авторским правом). Последним охраняются литературные, художественные произведения, научные труды, исполнительская деятельность. Промышленная собственность, объектами которой являются *изобретения (invention)*, *полезные модели (utility models)*, *промышленные образцы (industrial designs)*, *товарные знаки (trademarks)*, охраняется патентным законом. Отношения, связанные с результатами интеллектуальной деятельности, регулируются в мире законами об авторском и патентном праве. Последние применимы к разным объектам интеллектуальной собственности, но обладают рядом общих черт. Они ограничены определенным сроком действия, территорией действия, носят абсолютный характер и являются исключительными по отношению ко всем третьим лицам. По окончании предусмотренного законом срока действия прав объекты интеллектуальной собственности становятся общественным достоянием, любое лицо может использовать их по своему усмотрению. Например, закон об авторском праве обеспечивает защиту произведения в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти, патентный закон в большинстве стран – в течение 20 лет с даты подачи заявки.

Чтобы защитить свое произведение (литературное, художественное, научное) по закону об авторском праве, его не нужно регистрировать, так как это право возникает в силу создания произведения (существование его в какой-либо объективной форме: черновик, печатный экземпляр и т. п.). Но авторское право имеет свои границы: оно защищает от неправомерного копирования и тиражирования, язык, а также стиль изложения, но не содержание произведения. Например, если в книге или статье раскрыт новый способ получения какого-либо вещества, законом об авторском праве обеспечена защита от безвозмездного тиражирования и копирования, но сам способ не защищен, он фактически передан в общественное достояние и безвозмездное пользование. Любой человек, прочитавший книгу или статью, может воспользоваться этим методом.

Защиту содержания (сущности) произведения обеспечивает патентное право (патентный закон), регулирующее охрану изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и других объектов собственности. Эта система защиты регистрационная и экспертная. Например, в США к патентоспособным изобретениям предъявляются *требования мировой новизны, неочевидности и полезности*.

Если в результате экспертизы будет установлено соответствие заявляемого изобретения указанным критериям, то выдается *патент* – охраняемый документ, удостоверяющий исключительное право патенто-

обладателя на изобретение. Это значит, что на территории страны, выдавшей патент, в течение установленного патентным законом срока (при условии уплаты пошлин) никто без разрешения патентообладателя (лицензия или уступка патента) не может использовать изобретение в коммерческих целях. К нарушителю могут быть применены санкции, предусмотренные патентным, гражданским, уголовным и административным законодательством. Это может быть требование прекратить нарушение, возместить ущерб и упущенную выгоду. Если нарушитель добровольно не выполняет эти требования, дело решается в суде.

В патентном праве речь идет о правомерном или неправомерном использовании объектов изобретений: конкретных способов, устройств, веществ и других объектов охраны. Факт нарушения устанавливается по формуле изобретения при сопоставлении признаков применяемого объекта (например устройства и признаков, включенных в формулу изобретения).

США – это один из основных мировых рынков для продажи лицензирования инновационных технологий, а также для сбыта товаров, произведенных согласно им или имеющих патентные элементы. Патентное законодательство США эффективно защищает интересы обладателей патентов, выданных в этой стране, в связи с чем наблюдается большой интерес иностранных компаний к приобретению патента США. Портфель американских патентов может служить стартовым капиталом для формирования дочерней компании, основой для привлечения инвестиций и создания совместных предприятий. Патенты можно продавать, покупать, лицензировать, страховать и использовать в качестве залога для получения финансирования.

В США ежегодно выдается около 150 тыс. патентов, патентное ведомство еженедельно выпускает официальный бюллетень (Official Gazette Patent), содержащий информацию о патентах (библиографическая информация и первый пункт формулы, а также сведения об изменениях правового статуса, предложение к продаже лицензий, перечни лицензированных патентов и пр.). Основным источником сведений о патентах США для потребителей – оптические диски, которые выпускаются с 1987 года, с 2000 г. – переход на DVD (полные описания изобретений к патентам на CD-ROM составляют около 200 дисков в год). Патентное ведомство США было первым в мире, обеспечившим возможность свободного доступа в Интернете к своей информации о патентах (<http://www.uspto.gov>). Текущая информация поступает в сеть через три дня после выдачи охранных документов. В США публика-

ции подлежат только заявки, по которым предполагается зарубежное патентование, т. е. американцы предоставляют информацию о своих планах и стратегиях только в отношении зарубежных рынков, в отношении собственного рынка – информация закрыта [1].

Новыми терминами особенно богата патентная литература [3]. Патентная документация в силу своей полноты, достоверности, оперативности и унифицированности, позволяет осуществлять своевременное информирование о достижениях зарубежной науки и техники. Назовем лишь некоторые ее черты:

1) использование стандартизованных и рекомендованных терминов;

2) патентной документации, кроме фиксации, передачи и открытия нового знания, присуща правовая функция, которая фиксирует объем прав автора изобретения;

3) наличие многокомпонентных терминологических сочетаний;

Таким образом, терминологически грамотно оформленная документация – необходимое условие для успешного сотрудничества в любой сфере деятельности, в том числе правовой.

Литература:

1. Луканин В., Молчанова А. Организация патентно-информационного обслуживания в патентном ведомстве США. // ИС Промышленная собственность, 2002.– № 10 – С. 61 – 67.
2. Правовая охрана интеллектуальной собственности. /Под общей ред. В.Н. Дементьева. – М.: НИЦПрИС, 1995. – С. 210.
3. Ткачёва Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. – Томск: Изд-во Томского университета, 1987. – С. 24.

Синицына Вероника Александровна
*методист центра информационно-методической поддержки
образования ГОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»*

ЭТАПЫ, СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Для традиционной педагогической системы (ПС) типового вуза характерны следующие черты:

- слабое взаимодействие образовательных программ разного уровня;
- ограниченность применяемых технологий и жесткие границы форм обучения;
- отсутствие выбора у студента индивидуальной траектории обучения;
- локальность и синхронность педагогических взаимодействий;
- слабая инновационная активность педагогического коллектива.

Эти свойства препятствуют как реализации личностно ориентированного подхода в обучении студентов, так и предоставлению последним права быть активными участниками становления принципов открытости и непрерывности образования в родном вузе.

Изменению сложившейся ситуации способствует формирование в вузе смешанного обучения: гармоничного и рационального сочетания дисциплин и курсов. Последние представлены в традиционных и дистанционных технологиях при максимально возможной свободе выбора студентом технологии и содержания обучения, преподавателя, а также места и времени.

В условиях становления новой педагогической системы приоритетным направлением должно стать внедрение дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в традиционный учебный процесс вуза. Для этого необходима систематическая проектная поддержка:

- привлечение внешних проектов, связанных с внедрением ДОТ;
- формирование общеуниверситетских проектов и программ внедрения ДОТ;

- формирование факультетских и кафедральных проектов внедрения ДОТ;
- формирование проектов преподавателей.

Мотивация администрации вуза – это привлечение средств внешних грантов и контрактов, престиж инновационного вуза, наличие соответствующих показателей для аттестации и рейтинга вуза.

В ходе реализации описанных выше процессов происходят изменения традиционной ПС на уровне ее структурных составляющих и образовательного процесса, требующие отслеживания (мониторинг), коррекции и исследования.

Система поддержки осуществляет мониторинг и фиксацию:

- качества учебного процесса с использованием ДОТ и его результатов;
- состояния педагогических кадров;
- изменения в средствах, используемых преподавателями (ведение и формирование электронных библиотек, депозитариев, каталогов);
- мнений студентов и преподавателей о готовностях, мотивациях, отношениях к гибкому обучению и ДОТ (регулярные срезы мнений).

При необходимости система поддержки корректирует учебный процесс, состояние кадров (переобучение) и качество используемых средств.

Инструментами системы мониторинга выступают: промежуточные анкеты и эталонные базы, курсы повышения квалификации преподавателей и орган сертификации качества учебных средств.

Мотивация администрации вуза на этом этапе: развитая система повышения кадров ППС; расширение учебно-методического обеспечения в виде электронных УМК; система социометрии внутреннего состояния вуза; элементы системы менеджмента качества (СМК).

Чтобы эти изменения привели к формированию открытой ПС нового типа, необходимо целенаправленное развитие функций и свойств открытой ПС, строящейся на основе смешанного обучения.

Система поддержки создает нормативную базу функционирования ДОТ и смешанного обучения; формирует готовность и мотивацию к использованию ДОТ студентами; участвует в информатизации университета: технологическом и программном обеспечении; организует (нормативно и методически) межвузовскую и международную деятельность, совместные образовательные проекты и программы.

Инструменты – программа развития вуза, документы нормативного и методического характера, организационные структуры, дисциплины

лины и практикумы для подготовки студентов, курсы повышения квалификации преподавателей; специализированные ИС, корпоративные системы телекоммуникаций.

В результате становления новой педагогической системы образовательное учреждение можно в полной мере назвать инновационным, конкурентоспособным на рынке образовательных услуг.

Перечисленные этапы не являются строго последовательными, все процессы с разной степенью интенсивности должны протекать одновременно.

Соколова Татьяна Владимировна
*старший преподаватель кафедры иностранных языков ГОУ ВПО
«Омский государственный технический университет»*

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ АВТОРСКОГО ПРАВА С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Язык любой науки отражает специфику ее развития, современное состояние любой дисциплины характеризуется усложнением системы знаний, передающей новые понятия и явления. В настоящее время во многих науках произошла смена парадигм, что повлекло смену понятий, отраженных в создании новых терминов.

Термин считается не только единицей, фиксирующей и хранящей некоторый информационный объем, но и средством порождения нового знания. Богата ими и литература по авторскому праву. К ним же следует отнести термины, не зафиксированные ранее ни в общих, ни в специальных словарях: *Urheberpersönlichkeitsrecht – личное авторское право*, *Panoramafreiheit – свобода обзора*, *sachenrechtliches Eigentum – вещная правовая собственность*, *Vervielfältigungsstück – экземпляр произведения*, *Schöpfungshöhe – творческая высота*.

Немецкая терминология авторского права, рассматриваемая как объект интеллектуальной собственности, стала интенсивно развиваться в начале XIX века. Сфера ее действия распространяется на произведения науки, литературы, искусства, существующие в какой-либо форме.

Происхождение самого термина «интеллектуальная собственность» обычно связывают с французским законодательством конца XVIII века – *propriété littéraire et artistique* (фр.), *geistiges Eigentum* (нем.). Подходы, способствующие возникновению авторского права, не только родились во Франции, но и опирались на теорию естественного права *Naturrecht*, которая наиболее последовательно развернулась в трудах французских философов-просветителей.

Идеи интеллектуальной собственности тоже развивались немецкими философами-натуралистами: Э. Кантом, И. Готлибом Фихте, связывавшими понятие *Naturrecht* с естественным, прирожденным (*natürliches Recht*) правом собственности.

С появлением огромного количества новых терминов, характерных для подъязыка авторского права, возникли трудности с их переводом. Рассмотрим некоторые из них. Наиболее сложен случай, когда в

переводящем языке отсутствуют общие, абстрактные категории, имеющиеся в иностранном языке. В этой ситуации переводчик вынужден идти по линии конкретизации: ему необходимы дополнительные сведения. Так термин «Schöpfungshöhe» (*творческая высота*) образован путем словосложения. Schöpfung – *творчество*, в средненемецком Schepf(en)unge впервые появился в языке поэзии XVIII века, позднее расширил свое значение и стал пониматься как художественное творчество и его результат. Получается, что Schöpfungshöhe в немецком языке авторского права означает степень индивидуальности в продуктах интеллектуального труда.

Возможность эквивалентного перевода доказана тысячелетней практикой. Считаем, что переводить термины было бы легко и просто, при наличии у научной литературы монопольного права на их употребление, а у каждого термина – терминологического эквивалента в любой паре языков.

Поиск равноценных элементов осложняется структурно-семантическими особенностями научно-технической терминологии (например сложными терминами в немецком языке).

Словосложение – один из продуктивных способов образования немецких терминов (чаще всего это двух- и трехсложные термины). Творческая работа лингвиста начинается с перевода отдельных компонентов сложного термина, а затем идет подбор равнозначных слов на языке перевода, что позволит полностью раскрыть содержание предложения или абзаца.

Примерами двусложных терминов могут быть: Rechtssicherheit – *гарантия права*, Erstveröffentlichung – *первая публикация*, Nutzungshandlung – *использование произведения*, Übertragungsvertrag – *договор о передаче*, Schutzurkunde – *охранный документ*, Änderungsverbot – *запрет на изменения*, Rechtsschutz – *правовая защита*.

Трехсложные термины – это Rechtsschutzinteresse – *заинтересованность в правовой защите*, Urheberrechtsgesetz – *закон об авторском праве*, Datenbankschutz – *правовая защита базы данных*, Datenbankhersteller – *изготовитель базы данных*, Ausstattungsschutzverletzung – *нарушение права на внешнее оформление*, Fristverlängerungsantrag – *ходатайство о продлении срока*, Urheberpersönlichkeitsrecht – *личное авторское право*.

Для ликвидации трудностей, предшествующих межъязыковой трансляции, рекомендуем нахождение базовых терминов, способствующих выработке стратегии переводчика для дальнейшего понима-

ния текста. Примерами могут выступать сложные существительные с базовым термином Urheberrecht – *авторское право* и Urheber – *автор*: Urheberrechtsrichtlinie – *директива по авторскому праву*, Urheberrechtsvertrag – *авторский договор*, Urheberrechtinhaber – *обладатель авторского права*, Urheberschaft – *авторство*, Urhebergesetz – *закон об авторском праве*, Urheberrechtsverletzung – *нарушение авторского права*, Urheberrechtsreform – *реформа авторского права*, а также с базовым термином Schutz – *защита*: Rechtschutz – *правовая защита*, Schutzfrist, Schutzdauer (syn) – *срок защиты*, Datenbankschutz – *защита базы данных*, Ausstellungsschutz – *защита экспонатов на выставке*.

Если процесс перевода термина скрыт от непосредственного наблюдателя т. е. протекает в сознании переводчика, то о характере этого процесса можно судить по начальным и конечным данным, которые позволяют построить вероятную модель терминообразования, носящую абстрактный характер, поскольку она отражает лишь общую закономерность и направленность процесса.

Найти эквиваленты термина и дать верный перевод можно только в содружестве с разработчиком (специалистом в определенной области знаний), с позиции социолингвистики сопоставить языковой и научный факт, что позволит установить коррелятивные связи между термином и тем понятием, которое оно передает. Например, Technologiekontrollrecht (*право на технологический контроль*), означает право контроля механизма, обеспечивающего защиту авторских прав. Recht auf Zugänglichmachung (*право доступа*), т. е. право автора произведения изобразительного искусства требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение результата своего интеллектуального труда.

Мы рассмотрели основные трудности перевода, на которые следует обратить внимание при чтении литературы по авторскому праву.

Стацинский Владимир Михайлович
*научный сотрудник научно-исследовательского отдела ГОУ ВПО
«Омский танковый инженерный институт имени Маршала
Советского Союза Кошевого П.К.»*

ПАРАДИГМА КАК ПАТЕНТНЫЙ ФОРМАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научно-техническая конструктивность и педагогическое творчество всегда результативны в силу возможности оформить документы через изобретение (патент). Научно-технический формат содержит множество блоков, узлов, сборок и систем, по качествам которых возможно составление единой (целостной) картины всего устройства.

Возможность сравнения устройств техники по совокупности существенных признаков (их наличие или отсутствие) делает корректным процесс выбора прототипа из близких к нему описаний естественных процессов и связей элементов. По каждому классу объектов патентования имеются типовые наборы (комплексы). В учебном образовании этих градаций может быть несколько: лекция, семинар, практическое занятие, норматив и т. д. Разнообразие форм занятий постоянно увеличивается.

Патентная экспертиза носит формально-логический характер, а потому педагогические материалы должны соответствовать стандартным требованиям патента – без потери существа новизны содержания или структурного системного строения знания.

Если учесть, что педагогический материал несет в себе большой объем неопределенности, двойственности и разнообразия, то становится понятным, что следует искать наиболее общие форматы регистрации интеллектуальной собственности, приемлемые для всех. Существует два таких формата:

- 1) дидактическая единица, составляющая существо содержания государственного образовательного стандарта (ГОС);
- 2) парадигма знания как совокупное знание об одном-двух объектах (в простейшем случае), либо нескольких объектов (в системном случае).

Еще существует тест (тестовое контрольное задание), но эта форма имеет самостоятельное значение и почти полную автономность, даже от дидактической единицы стандарта и парадигмы знания.

Дидактическая единица, раскрывающая содержание и логику любой учебной дисциплины, вошла в педагогическую систему страны как часть образовательного стандарта совсем недавно и имеет множество нареканий по поводу недостаточно строгого соответствия технологии обучения, когда прошлый педагогический опыт является преобладающим над другими видами опыта.

Парадигма знания существует многие столетия в рамках естественного (научного) и гуманитарного знания. Парадигма информации и знания (как педагогический интеллектуальный продукт) неопределена, чтобы быть единственной мерой в системе образования, но вполне определена, чтобы стать рабочим исходным материалом для закрепления в законе права на интеллектуальную собственность.

Парадигма зародилась как концептуальное знание, а появившиеся патенты их законного статуса просто составляют ее правовые части. Талантливые авторы становятся владельцами нескольких патентов и имеют «куст» изобретений, потому что творят в пространстве одной-двух парадигм. Парадигмы знания до сих пор не регистрировались в силу того, что нет ее обобщенной модели. Только то, что практически, может состоять в виде новизны в патенте об интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность представляет для общества не меньшую ценность, чем результат любого таланта, а потому вправе иметь защиту закона.

Стрельников Константин Анатольевич
кандидат юридических наук, начальник отделения правовых основ обеспечения экономической безопасности научно-исследовательского отдела ГОУ ВПО «Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации»

КОНТРАФАКТ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Научное исследование проблемы предполагает ее оценку с диаметрально противоположных сторон. Объективная истина изучается не только в аспекте «как должно быть», но и «как есть». Поэтому отметим следующее.

Президент Российской Федерации на коллегии Генпрокуратуры России заявил, что «объем фальсифицированных товаров на отечественном рынке видеопродукции составляет почти 70 %, а программного обеспечения – около 90 %. Почти весь программный продукт у нас контрафакт» [1].

Видеорынок заполнен фальсифицированной продукцией: от 50 % в Москве до 90 % на Дальнем Востоке. Это происходит за счет незаконного допечатывания тиражей или издания книг, переведенных без разрешения правообладателей. Кабельное телевидение на 90 % использует программы и фильмы без всякой оплаты.

Следовательно, контрафактная продукция массово распространена, пользуется спросом у широких слоев населения. Существует обратная зависимость между экономической обеспеченностью региона и уровнем распространения контрафактной продукции. Чем богаче регион, тем меньше там контрафакта.

Экономические предпосылки имеют определяющее значение в увеличении фальсификата на рынках нашей страны. Например, лицензионный диск с программным обеспечением стоит до 10 тыс. рублей, его «пиратскую» версию можно купить за 100 рублей.

Но есть и иные причины распространения данного явления. Так, даже обеспеченные граждане не желают переплачивать, если есть возможность приобрести подобную продукцию по меньшей цене. В чем принципиальное отличие «пиратского» диска от лицензионного? В качестве, престижности, иных факторах. Не последнее место занимает цена. На фоне стоимости, в сотни раз превышающей аналог,

плюсы лицензионной продукции нивелируются. Рынок контрафакта ввиду его неурегулированности государством объективно отражает цену продукции и ее стоимость в глазах потенциальных потребителей.

С одной стороны, высокая цена препятствует покупке легальной продукции, с другой – способствует обогащению правообладателя. Именно этот вопрос имеет такое острое значение для нашего государства. Ведь традиционно в России все изобретения становились достоянием общества, а их разработчики получали моральное удовлетворение от общественного признания.

Эпоху первых научных открытий, период институционального оформления научных и конструкторских направлений трудно представить как гонку за прибылью. Ни таблица Менделеева, ни радио Попова, ни космические аппараты не были оформлены как интеллектуальная собственность их владельцев. Они по умолчанию принадлежали обществу и во имя его были созданы.

В современных условиях права на интеллектуальную собственность являются предметом коммерческой деятельности, основная цель которой – извлечение прибыли. Чем она больше, тем успешнее коммерческая деятельность. Например, в 1991 году доход от всех видов индустрии авторского права в США (программное обеспечение, кинематография, телевидение, музыка, звукозапись, издательство и пр.) составил 325 млрд. долларов т. е. примерно 5,5 % валового внутреннего продукта страны. В Великобритании функционирование института авторского права позволяет ежегодно увеличить валовой внутренний продукт на 3,6 %. Увеличение сферы интеллектуальной собственности обгоняет темпы роста экономики.

Логика коммерческой деятельности не всегда предполагает повышение цен за счет увеличения общественной пользы от продукции. Иногда желание получить сверхприбыль доминирует при аргументации повышения цены. Специфика интеллектуального продукта такова, что в итоге ее автор определяет ее стоимость. А это вопрос личных амбиций. Потому уместно предположить, что стоимость интеллектуальной собственности и производимой на ее основе продукции существенно завышена.

Из всего сказанного следует, что тенденция к спросу контрафактна в ближайшее время сохранится. Правоохранительные механизмы по его ограничению натолкнутся на экономическую и моральную поддержку «пиратства» широкими слоями населения. Полагаем,

что приоритетное направление государственного регулирования должно препятствовать погоне за сверхприбылью обладателей авторских и смежных прав.

Литература:

1. Кузьмин В. От контрафакта до нанотехнологий. Владимир Путин узнал о планах министров // Российская газета. – 2006. – 4 апр.

Струнин Владимир Иванович

доктор физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Тимкин Сергей Леонидович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогических информационных технологий и дополнительного образования, директор Института непрерывного открытого образования ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

ИППРП КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ И КООРДИНАЦИИ РАБОТ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Особенностью проекта «Интернет-поддержка профессионального развития педагогов» по Омской области является инструмент, который выбран для его осуществления. Это виртуальные методические объединения (ВМО) предметной направленности, объединяющие педагогов Омского региона, использующих информационные технологии в образовательном процессе.

Цели объединения педагогов в ВМО:

- организация информационного образовательного пространства для обмена передовым педагогическим опытом, методическими разработками, программами, электронными учебными материалами в области дистанционного повышения квалификации;
- популяризация прошедших практическую проверку форм и методов использования информационных технологий в работе образовательных учреждений.

Задачи объединения учителей:

- разработка комплексных учебно-методических материалов по дисциплинам, проведение сетевых конкурсов учебно-методических материалов;
- подготовка и проведение методических семинаров, интернет-форумов и конференций для учителей по проблемам обучения и воспитания;
- создание хранилищ и каталогов учебно-методических материалов;
- разработка и внедрение сетевых курсов для педагогов;

- образования создание виртуальной службы методической поддержки педагогов;
- проведение курсов повышения квалификации с использованием ИКТ, в том числе в дистанционной форме.

За истекший период создано 6 ВМО: «Естественные науки», «Информатика», «Начальная школа», «История», «Филология», «Математика». Руководителями объединений стали ведущие ученые и педагоги двух крупнейших вузов, систематически занимающихся проблемами ИКТ в образовании, методистами, имеющими большой опыт использования ИКТ. Сетевые педагоги – это наиболее активные, креативные учителя. Проекту была обеспечена поддержка специалистов отдела ИТ Департамента образования г. Омска, Министерства образования Омской области, ИТ-специалистов ОмГУ.

Проведены мероприятия, наиболее значимые из них:

1. Интернет-конференции в асинхронном режиме на темы:
  - «Развивающее обучение естественным наукам»;
  - «Проблемы активизации познавательной деятельности учащихся в процессе обучения информатике»;
  - «Формирование толерантного сознания обучающихся на уроках истории, обществознания, краеведения и во внеурочной деятельности»;
  - «Методика проведения занятий и организация курсовой подготовки учителей по ключевым разделам школьной программы»;
  - «Как сделать урок по литературе интересным?»;
  - «Проблемы интеграции и дифференциации в процессе обучения младших школьников».
2. Методические интернет-семинары:
  - «Интеллектуальное развитие младших школьников на уроках информатики»;
  - «Обучение младших школьников основам краеведения»
3. Конкурсы учебно-методических материалов (УММ):
  - подано 73 заявки-работы;
  - отобраны и приняты к конкурсу 51 работа;
  - получили грамоты, премии, признаны лучшими по номинациям или местам 22 работы.
  - все лучшие работы размещены в накопителях ВМО.
4. Семинары по обмену опытом использования Интернет:
  - 24-26 августа 2006 г. городской научно-практический семинар «Виртуальные методические объединения педагогов как форма обще-

ственного управления муниципальной системой образования». Семинар проводился на базе Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Зарегистрировано 53 участника из 22 организаций;

- участие в пятой Всероссийской научно-практической конференции-выставке «Единая образовательная информационная среда: проблемы и пути развития» (г. Томск, сентябрь 2006 г.). Опубликовано 5 докладов. Активно участвовали в работе круглого стола «Опыт использования Интернет для методической поддержки педагогов и их профессионального развития»;

- семинар «Спутниковые технологии в школьном образовании» (г. Томск 20-21 апреля 2007 г.): 7 докладов из Омска, в том числе в режиме видеоконференцсвязи;

- 22-24 августа 2007 г. семинар в г. Омске в рамках областной августовской конференции, включающий круглый стол в режиме видеоконференцсвязи, в котором работали учителя из шести районов Омской области.

- семинар-видеоконференция «Использование ИКТ в образовательном процессе и внеурочной деятельности в начальной школе» (гимназии № 56 (г. Томск) и № 140 (г. Омск), 28 ноября 2006 г.);

- интернет-конференция ВМО «Филология»: «Урок русского языка и литературы в контексте профильного обучения» (Омск-Черлак, 13 апреля 2007 г.);

- круглый стол «Региональный опыт использования информационно-коммуникационных технологий в учебном и воспитательном процессе», более 100 человек (Омск, Калачинск, Черлак, Полтавка, Томск. 22 августа 2007 г.).

5. Курсы повышения квалификации учителей в дистанционном режиме. С осени 2007 г. действуют курсы повышения квалификации учителей Омска, Омской области, Российской Федерации, проходящие в дистанционном режиме:

- разработка и проведение телекоммуникационных учебных проектов;

- элективные курсы по математике в системе подготовки школьника к выпускным и вступительным испытаниям, предметным соревнованиям и обучению в высшем учебном заведении;

- использование информационных технологий в начальной школе;

- преподавание истории в условиях модернизации школьного образования;

- проектирование обучения физике с использованием современных дидактических технологий;
- подготовка старшеклассников к итоговой аттестации в формате ЕГЭ (русский язык).

В рамках каждого курса состоялись мастер-классы, в том числе с использованием технологий видеоконференцсвязи, on-line работы на сервере «Летописи.ру» и др.

За время существования проект затронул и актуализировал многие проблемы, стоящие перед регионом. Это:

- информационное (цифровое) неравенство общеобразовательных учреждений города и села (на технологическом, кадровом, ресурсном уровнях);
- техническая, технологическая, методическая поддержка процессов информатизации образования в сельских районах, создание инфраструктуры информатизации.

Проект способствует решению этих проблем: 1) передачей опыта педагогов города селу в процессе совместной работы в ВМО, включая дистанционное повышение квалификации, методические «копилки», полезные ссылки, материалы сетевых конкурсов и интернет-конференций, скорую методическую помощь; 2) включением мероприятий проекта в планы работ сети районных ресурсных центров.

Не менее важно, что в реализации проекта комплексно участвуют Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (головной вуз проекта), Омский государственный педагогический университет, Институт развития образования Омской области, Департамент образования г. Омска.

Благодаря Министерству образования Омской области результаты проекта закрепляются региональным проектом «Развитие системы образования (2008-2010 гг.)» и ведомственной целевой программой на 2007-2009 годы «Научно-методическое обеспечение информатизации системы образования Омской области».

Тарадонов Сергей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Международный институт экономики и права»

КОММЕРЧЕСКАЯ КОНЦЕССИЯ: БРЕМЯ ПЕРЕМЕН, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С 1 января 2008 года введена в действие часть четвертая Гражданского кодекса, объединившая нормы об объектах интеллектуальной собственности в Российской Федерации. В свою очередь, Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» внес в 31 закон изменения, которые коснулись и норм главы 54 ГК РФ, регламентирующих правовое регулирование института коммерческой концессии, который по своей природе тесно связан с правами на объекты интеллектуальной собственности.

Какие же наиболее существенные нововведения появились в данной области? Произошло изменение в обязательном объекте договора концессии. Ранее в комплекс исключительных прав обязательно входило фирменное наименование, коммерческое обозначение, коммерческая информация, а товарный знак, знак обслуживания и подобное относились к числу факультативных (необязательных) объектов. С 1 января 2008 года товарный знак, знак обслуживания и коммерческое обозначение составляют обязательный объект исключительных прав, передаваемых по договору коммерческой концессии. Так, прекращение любого из этих прав без адекватной замены влечет прекращение всего договора коммерческой концессии. При этом в отношении коммерческого обозначения предполагается, что в случае его прекращения у пользователя возникает аналогичное право в отношении нового коммерческого обозначения, возникшего у правообладателя (ст. 1039 ГК РФ). Если же новое коммерческое обозначение пользователя не устраивает, он вправе в одностороннем порядке потребовать расторжения договора концессии с соразмерным уменьшением причитающегося правообладателю вознаграждения.

Выдвижение на первые роли товарных знаков и знаков обслуживания свидетельствует об искажении правовой природы договора

коммерческой концессии, об отходе от мировых стандартов в указанной сфере.

К разочарованию поклонников торгового франчайзинга правила регистрации договоров концессии не только не упростились, но даже ужесточились. В прежней редакции п. 2 ст. 1028 ГК РФ хоть и содержалось наставление участникам концессии зарегистрировать договор в органе, осуществившем регистрацию юридического лица (т. е. в налоговом органе), серьезных негативных последствий это не влекло: просто стороны не могли сослаться на незарегистрированный договор перед третьими лицами. Но к недействительности договора это не приводило. Исключение было предусмотрено лишь для объектов патентного права: договор концессии патентного объекта без регистрации в Роспатенте считался недействительным (абзац 4 п. 2 ст. 1028 ГК РФ в прежней редакции). Теперь же отсутствие регистрации в уполномоченном федеральном органе по интеллектуальной собственности (Роспатент) во всех случаях приводит к ничтожности договора коммерческой концессии. Государственной регистрации подлежит и любое изменение договора концессии. В новой редакции содержится оговорка о применении к договору концессии норм ГК РФ о лицензионном договоре (п. 4 ст. 1027).

Учитывая вышеизложенное, проанализировав нормы действующего законодательства, считаем целесообразным вынести следующие предложения по его совершенствованию:

1. В целях приближения внутреннего российского законодательства к международным правовым нормам, регулирующим правоотношения связанные с франчайзинговой деятельностью, необходимо:

а) терминологически определить в отечественном Гражданском кодексе, соответствует ли понятие коммерческой концессии понятиям франчайзинга или франшизы;

б) исключить из ст. 1027 норму о применении к договору коммерческой концессии правил раздела VII о лицензионном договоре, поскольку глава 54 Гражданского кодекса РФ намного богаче по содержанию всех положений о лицензионном договоре относительно результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в части четвертой ГК РФ.

2. Исключить главу 54 из Гражданского кодекса РФ и выделить рассматриваемые правоотношения в отдельный федеральный закон или федеральным законом внести дополнения, приводящие в соответ-

стве договор коммерческой концессии с международными нормами, регулирующими франчайзинговые отношения.

3. В целях расширения сферы применения договора коммерческой концессии в предпринимательской деятельности необходимо внести существенные дополнения в главу 54 Гражданского кодекса РФ, а именно:

а) включить понятие «коммерческий опыт» в состав ст. 1027 ГК РФ с дефиницией «все знания, сведения и прочая информация, полученные по данному договору от правообладателя с момента начала переговоров до момента окончания действия договора»;

б) изменить ст. 1027 ГК РФ в части заключения договора на определенный срок, так как его основным предметом являются исключительные права, подтверждаемые патентами или свидетельствами, срок действия которых ограничен. Вот почему в п. 1 ст. 1027 ГК РФ слова «срок или без указания срока» следует заменить на «определенный срок»;

в) указать в ст. 1038 ГК РФ в качестве правопреемника не только правообладателя, но и пользователя, поскольку буквальное толкование действующей нормы ведет к существенному ограничению прав последнего, для чего абзац 1 п. 2 ст. 1038 ГК РФ изложить в следующей редакции: «В случае смерти правообладателя или пользователя его права и обязанности по договору коммерческой концессии переходят к наследнику при условии, что он зарегистрирован или в течение шести месяцев со дня открытия наследства регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя. В противном случае договор прекращает свое действие»;

г) уточнить ст. 1039 ГК РФ в части условий, а именно уменьшения вознаграждения правообладателя при смене своего коммерческого обозначения. Предлагаем производить уменьшение вознаграждения только тогда, когда условия договора для пользователя стали невыгодными, изложив данную статью в следующей редакции: «В случае изменения правообладателем своего коммерческого обозначения, права на использование которого входят в комплекс исключительных прав, договор коммерческой концессии действует в отношении нового коммерческого обозначения правообладателя. Если пользователю причинены убытки в результате изменения коммерческого обозначения, последний вправе потребовать уменьшения причитающегося правообладателю вознаграждения»;

д) исключить из п. 1 ст. 1035 ГК РФ слова «на тех же условиях». Это необходимо исходя из того, что понятие «на тех же условиях»

слишком трудно трактуется. «Те же условия» предложить пользователю в полном объеме весьма сложно;

ж) внести отдельной правовой нормой положения о применении договора коммерческой концессии в дистрибьюторские отношения, связанные с передачей прав на интеллектуальную собственность. Данную статью можно было бы назвать «Отношения об исключительном сбыте».

Телегин Евгений Николаевич
*оценщик I категории, директор ООО «Независимая оценка и
экспертиза собственности»*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Процесс вовлечения в гражданский оборот результатов научно-технической деятельности (далее – РНТД) весьма сложен, многопланов. Кроме того, он связан с проникновением рыночных отношений в сферу науки.

Основу механизма введения в хозяйственный оборот РНТД составляют следующие элементы:

- регулярное выявление РНТД, их инвентаризация, учет и ведение реестра;
- закрепление прав на потенциально охраноспособные РНТД;
- оценка рыночной или иной стоимости РНТД;
- учет РНТД в уставном капитале и в качестве НМА организаций;
- распределение прав на РНТД между авторами и работодателями, а также государственными заказчиками;
- передача прав на РНТД путем заключения лицензионных соглашений;
- создание инфраструктуры рынка РНТД.

При инвентаризации выявляют исключительные права на РНТД, включая права на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, подлежащие учету в имущественном комплексе организации.

Проведение инвентаризации предусмотрено постановлениями Правительства РФ №№ 1132 и 982, детализировано постановлением Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 7 «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности» и утвержденными Минимуществом России, Минпромнауки России и Минюстом России Методическими рекомендациями по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности (от 22 мая 2002 г. № 1272р/Р-8/149). В указанных документах определен предмет инвентаризации, порядок ее проведения, типы и формы подготавливаемых документов, порядок определения правообладателя охраноспособных результатов.

Перечень информации, относящейся к коммерческой тайне, определяется внутренним положением предприятия. Только предприятие обеспечивает сохранность информации, относимой к коммерческой тайне. Государственное регулирование распространения такой информации ограничивается Перечнем сведений конфиденциального характера, утвержденным Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188. В соответствии с Перечнем, к сведениям конфиденциального характера (коммерческой тайне) относятся «сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна)», а также «сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них».

Для того, чтобы придать документации правовой режим коммерческой тайны, необходимо выполнить мероприятия, указанные в ст. 10 ФЗ «О коммерческой тайне»:

- издать приказ с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну предприятия;
- установить порядок доступа и обращения с этой информацией и осуществить контроль за соблюдением такого порядка;
- учет лиц, получивших доступ к информации и лиц, которым она была предоставлена или передана;
- регулировать вопрос по использованию коммерческой информации в трудовых договорах с работниками и контрагентами;
- нанести на материальные носители (документы) гриф «Коммерческая тайна», с указанием ее обладателя (полное наименование и место нахождения).

Только после осуществления комплекса вышеперечисленных мероприятий будет установлен режим коммерческой тайны в отношении документации.

Ясно, что действующее законодательство никак не ограничивает предметный характер информации, составляющей коммерческую тайну и не берет на себя обязательство по защите прав владельцев информации, относящейся к коммерческой тайне.

Особенности правовой охраны коммерческой тайны обусловлены тем, что информация имеет действительную или потенциальную ценность в силу ее неизвестности третьим лицам; к ней нет свободного доступа на законном основании; обладатель информации принимает меры к ее конфиденциальности.

В отношении конструкторской и технологической документации, представленной для анализа, эти условия соблюдаются. Эта документация имеет коммерческую значимость, поскольку правообладатель осуществляет свою экономическую деятельность и получает доход от ее использования. Эта информация имеет ценность в силу ее неизвестности третьим лицам, так как только это позволяет правообладателю осуществлять свою деятельность и контролировать при этом определенную долю рынка. Доступ к данной информации имеют только лица, непосредственно участвующие в производстве. Правообладатель проводит комплекс мероприятий по охране конфиденциальности конструкторской и технологической документации, обеспечивает режим секретности и недоступности третьих лиц к указанной документации. Следовательно, эта документация имеет правовой статус ноу-хау и на нее распространяется правовой режим охраны коммерческой тайны.

Исключительные права, квалифицируемые как ноу-хау, могут передаваться другому лицу по сделке либо в порядке правопреемства. При этом никаких регистрационных действий в специально уполномоченных органах проводить не требуется.

Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) поставил точку в существующем несоответствии бухгалтерского и налогового учета в отношении нематериальных активов. Конечно, речь идет не об исключительных правах на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) (с ними было все понятно), а о правах на неохранные ОИС.

Предпринималась попытка разрядить ситуацию с ноу-хау письмом Минфина России от 22 июня 2006 г. № 07-05-06/155, которым предполагалось ввести в хозяйственную деятельность данный ОИС в качестве информационного ресурса, но, к сожалению, ни Налоговый кодекс РФ, ни IV часть Гражданского кодекса РФ никак не регулировали эту ситуацию. Если обратиться к тексту нового ПБУ, то в отношении ноу-хау мы увидим следующее: «К нематериальным активам относятся, например, произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания». То есть, наконец-то приведены в соответствие налоговое гражданское законодательство по бухучету в отношении ноу-хау. Помимо всего прочего возможность гражданского оборота объектов ноу-хау и постановки на баланс организации в качестве нематериального актива позволяет вносить в каче-

стве вклада в уставный капитал обществ права на объекты ноу-хау и увеличивать размер уставного капитала неденежными средствами.

Процесс формирования рынка интеллектуальной собственности должен отражать внесение рыночных отношений в сферу науки и технологий.

Особо остро стоит вопрос о принципах налогообложения операций, связанных с интеллектуальной собственностью. Разработка самых перспективных технологий не означает, что они автоматически трансформируются в продукцию и сами по себе попадут на рынок. Для этого требуется найти и выбрать оптимальные пути коммерциализации этих технологий. Необходимо и процесс управления для оценки новых технологий, подготовки их к коммерциализации.

Мировая статистика показывает, что из 100 научно-технологических разработок до рынка доходят 10 %, позволяющих вернуть с небольшой прибылью затраты на их производство, и только 4 % дают реально ощутимый доход. Коммерциализация «результатов» работ это прежде всего воплощение в новые продукты, услуги в целях извлечения прибыли с учетом затрат, произведенных на получение «результата». Предварительные исследования показали, что в России вне зависимости от средств, выделяемых на финансирование научных работ, получаемый продукт в большинстве своем непригоден для коммерциализации. Более того, около 60 % результатов раскрывается на стадии окончания НИОКР, что автоматически исключает участие инвестора в процессе коммерциализации.

Коммерциализация требует преодоления трудностей в управлении интеллектуальными ресурсами, оценке интеллектуальных капитала и собственности, повышении эффективности использования интеллектуальных активов.

Для нашей страны, проводящей экономические реформы, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности – достаточно сложная работа, многоплановая и принципиально новая, так как это связано с внесением рыночных отношений в сферу науки и технологий.

Тимошенко Наталья Николаевна
*преподаватель кафедры иностранных языков ГОУ ВПО «Омский
государственный технический университет»*

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НЕОЛОГИЗМОВ, ПЕРЕДАЮЩИХ ПОНЯТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОВРЕМЕННОГО АВТОМОБИЛЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Стремительное внедрение электроники в устройство автомобиля, технические инновации, необходимые для увеличения его экономичности, повышения безопасности водителя и пассажиров, приводят к появлению новых понятий и терминов в автомобильном подязыке науки. В настоящее время в автомобильной индустрии имеет место разделение производства и, следовательно, существование авторских прав на собственное изобретение и его название [1]. Современные электронные системы, созданные для различных марок машин, часто выполняют одинаковые функции по специальным алгоритмам, заложенным производителем. Поскольку разные производители разрабатывают свои алгоритмы, то, как правило, используют собственные термины. Они называют устройства, похожие по общей структуре (электронное управление и механическая исполнительная часть), которые выполняют одинаковые функции. Но в электронном управлении этих систем заложены разные алгоритмы. Кроме того, механика, предназначенная для одной и той же работы, бывает достаточно оригинальной. Они не взаимозаменяемы в контексте, так как существует защита авторских прав на изобретение и его название. Специалист, читая документацию и встречая такие термины, понимает, что за разными названиями стоят похожие системы, которые, по сути, являются одним и тем же устройством. Дилетанту кажется, что, встречая каждый раз новый термин, он имеет дело с совершенно другим устройством. Именно поэтому становится очевидной необходимость упорядочивания подобных специальных слов. В основном это аббревиации. Среди последних есть ряд терминов, которые называют похожие системы, выполняющие одинаковый набор функций:

- UGS < Ultrasonic Going System (MAN) – *ультразвуковая система контроля мертвых зон впереди автомобиля и по правому борту, разработанная производителем MAN;*

- BLIS < Block Information System (Volvo) – система информирования водителя о машинах, попавших в мертвую зону, разработанная производителем Volvo;

- 4 Motion (Volkswagen) – электрически подключаемый полный привод, разработанный производителем Volkswagen;

- E-Four (Toyota) – электрически подключаемый полный привод, разработанный производителем Toyota;

- Four-C (C < chassis – шасси) (Volvo) – электрически подключаемый полный привод, разработанный производителем Volvo.

Часть подобных терминов называет похожие электронные системы, одна из которых (будучи усовершенствованной), объединяет больше функций, чем другая:

- iDrive < Intelligent Drive (BMW) – электронная система управления динамикой;

- SI-Drive < Sport Intelligent Drive (Subaru) – электронная система управления динамикой при различных режимах активного движения;

- VVT-i < Variable Valve Timing intelligent (Toyota) – интеллектуальная система изменения фаз газораспределения → VVT-L < Variable Valve Timing Lift (Nissan) – интеллектуальная система изменения фаз газораспределения и высоты подъема клапанов.

При проектировании современных автомобилей производитель стремится к объединению различных функций в одно устройство-систему. Ранее эти функции выполнялись отдельными блоками.

Таким образом, при внедрении инновационных технологий в автомобилестроение ряд терминов, называющих отдельные механические устройства, заменяется одним новым, обозначающим электронную систему [3]:

- ignition system – система зажигания + carburetor – карбюратор → ERIC < Electronically Regulated Ignition and Carburetion Control – электронная система управления зажиганием и смесеобразованием;

- throttle valve – дроссельная заслонка + valve timing – фазы газораспределения → Valvetronic (BMW) – интеллектуальная система управления клапанами.

В названии некоторых механических узлов и агрегатов отсутствует лексическое выражение его вида, в то время как в неологизме оно присутствует, например:

- fuel system – топливная система → RLFS < Returnless Fuel System – система питания двигателя топливом без обратной магистрали.

Это объясняется тем, что до изобретения новой топливной системы использовалась только одна. Поэтому в формальной структуре термина fuel system не отражались какие-либо отличительные признаки терминируемого понятия. После появления системы RLFS содержание термина fuel system расширилось – он стал обозначать такое понятие, как *«топливная система с обратной магистралью»*. В настоящее время функционируют обе системы, и специалисты часто уточняют, что они имеют в виду. Однако к давно существующему термину не добавилось отражение этого признака (ни к английскому, ни к русскому эквиваленту).

Внедрение инновационных устройств с искусственным интеллектом меняет содержательную структуру уже устоявшихся терминов. «Рост научного знания приводит к иному пониманию объектов, обозначенных теми или иными терминами. "Старые" термины получают новое содержание, что может вызвать и революцию в терминах. Такая революция невозможна в сфере нетерминов; да и в сфере терминов чаще имеет место постепенное развитие терминов – вначале изменение их содержания, затем замена другими терминами, совершаемая далеко не во всех случаях» [2].

Таким образом, проблемы упорядочивания неологизмов автомобильного подъязыка достаточно актуальны. Классификация терминов существенно увеличит эффективность обучения английскому языку специалистов автомобильной отрасли. Кроме того, повысится уровень понимания текста, будут исключены типичные ошибки в переводе технической документации. Это также способствует решению задачи формирования общего уровня культуры речи, точности выражения мыслей, что позволит снизить отрицательное влияние недопонимания между специалистами и ускорить внедрение инноваций при построении современных автомобилей. Знание патентованных названий электронных систем управления узлами и агрегатами автомобиля поможет защитить авторские права производителей и избежать путаницы и дублирования названий объектов интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Автоэнциклопедия/Сост. Квентин Вильсон. – М.: Росмэн, 2002. – С. 576.
2. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2006. – С. 254.
3. Современный англо-русский автомобильный словарь/Сост. Ю. В. Гинзбург. – М.: ЗАО «КЖИ «За рулём», 2003. – С. 488.

Ткачёва Людмила Борисовна
кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных
языков ГОУ ВПО «Омский государственный технический
университет», ректор НОУ ВПО «Омский терминологический центр
– Институт терминологии и перевода»

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Интенсивное развитие науки и техники во второй половине XX века, появление новых знаний, инновационных технологий, стыковых наук, освоение космического пространства и новых территорий, т. е. всё то, что в значительной степени способствовало активизации деятельности всех стран и народов, специалистов и ученых привело к огромному количеству новых терминов, среди которых оказалось и терминологическое сочетание «интеллектуальная собственность». Странное на первый взгляд по своему содержанию (как интеллект может быть собственностью?), оно фактически выражало то, что продукт интеллекта есть собственность того, кто его изобрел, разработал и внедрил, хотя термин «собственность» обычно предполагал «принадлежность», будь то личную, общественную, государственную, частную, обычную и даже земельную.

Как же возникло понятие «интеллектуальная собственность» и почему оно сегодня нуждается в терминологическом обеспечении? Любой вид интеллектуальной собственности должен иметь своё выражение в языке. Появляясь вначале в какой-либо области знаний как инновация, она сразу приобретает определённую номинацию, т. е. за ней закрепляется термин, терминологическое сочетание или его сокращённая форма как результат компрессии языковых средств в целях экономии временных затрат на его употребление (произношение или написание).

Однако история науки знает немало случаев, когда значительно раньше, чем сама инновация и соответственно сама интеллектуальная собственность, язык предлагает её терминологическое выражение. Так *helicopter* во французском языке появилось в XIX веке, *airplane* (англ.) – в 50-х годах XIX века, там же *spacecraft* – в 60-х годах XX века; *bakacraft* в японском – в конце XX века. Такие термины мы называем гипотетическими, иначе говоря, они лишь гипотезы инноваций, но не ожидаемый объект. Тот же реальный, фактически существующий

вертолёт сконструирован лишь в 20-е годы XX столетия, аэроплан – в начале XX века и т. д.

В таком контексте считать ли терминологическое выражение «интеллектуальная собственность» как номинацию ещё не существующего или ещё не изобретенного, а лишь прогнозируемого объекта? Способы выражения номинации объектов интеллектуальной собственности, как правило, соответствуют тем способам образования, которые характерны для терминологии отдельных языков. Так, в английском языке это простые и сложные термины различного вида, терминологические сочетания и сокращения.

Особую трудность в восприятии сути интеллектуальной собственности представляют сокращённые формы терминологических сочетаний, поскольку это чаще всего наименования типов военной техники по фамилиям конструкторов и изобретателей: ТУ < **Т**уполев, СУ < **С**ухой, МИ < **М**иль, ЛА < **Л**авочкин, АШ < **А**ркадий **Ш**вецов, ИЛ < **И**льюшин, ЯК < **Я**ковлев. Их аналоги в английском языке – TU, SU, MI, LA, ASH, IL, YAK.

Считать ли их терминологическое выражение объектом интеллектуальной собственности? Да, считать, поскольку они служат номинацией соответствующих объектов в авиационной промышленности, представляющей собой вид интеллектуальной собственности и таким образом являются терминами.

Неологизмы в терминологии используются в той форме, в какой они впервые появляются в языке. Новый термин не подвергается переосмыслению при переводе, и таким образом происходит транснационализация терминов, передающих понятие интеллектуальной собственности.

Термины-неологизмы, как правило, не подвергаются ассимиляции, не рискуют быть переосмысленными или неадекватно понятыми, что особенно важно в номинации объектов интеллектуальной собственности при их проникновении в другие языки, сохраняя своё первоначальное значение. Следовательно, инновация выступает в своем *original meaning* (исконное первоначальное значение), чему способствует ускорение процесса внедрения как самого ОИС, так и его терминологического выражения. Вот почему востребован 12-язычный словарь интернациональных терминов (чешский, датский, английский, эсперанто, французский, немецкий, итальянский, польский, русский, испанский, шведский и Croatian), в котором собраны формы презентации каждой терминологической единицы в один столбик по всем 12

языкам, что даёт возможность пользователям словаря легко ориентироваться в терминологическом пространстве.

Польский учёный-терминовед З. Стоберский, дипломат и создатель Международной организации по изучению, систематизации и стандартизации интернациональной терминологии в своей книге *To live and Survive* (Warsaw, 2002) выдвинул идею о том, что «each language and each country has a right (and the same goes to each author) to demand that name given to a new concept in the language of its inventor or discoverer be used in all the remaining languages». Автор призывает к транснационализации терминологии, что абсолютно логично, если мы стремимся к взаимопониманию.

К сожалению, в подзязыке интеллектуальной собственности нет единого подхода к самому названию области знаний, что связано с многозначностью исходного термина *intelligence*, имеющего значения *сведения, сообщения, информация, разведка* [1]. Отсюда разное толкование словосочетания «интеллектуальная собственность»: «продукт творческой деятельности», «собственность особого рода», «творение человеческого разума», «результат деятельности субъекта» и т. д. И само понятие интеллектуальной собственности все больше расширяет своё значение. Знакомство с научной литературой позволяет выделить сферы, употребляемые данной областью науки, хотя определение её именно как «область науки» вызывает сомнения: *объект ИС, сфера возникновения ИС, право на ИС, актуальность ИС, срок давности ИС, авторство ИС, новизна ИС, срок действия ИС*. Все это должно иметь терминологическое выражение в любом другом языке мира, начиная с языка оригинала, в котором впервые появилась «интеллектуальная собственность», что, безусловно, способствует международному взаимопониманию и сотрудничеству.

Итак, от инновации к номинации, терминологическому выражению и терминологическому обеспечению, которое состоится, если есть точность выражения, адекватность восприятия, доступность понимания, лёгкость для запоминания и объяснимость.

Литература:

1. Чернухин А. Англо-русский политехнический словарь. – М.: Физматгиз, 1969. – С.281.

Фёдоров Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории права и государства ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В обеспечении экономической безопасности Российской Федерации важное значение имеет организация разработки и реализация федеральными органами государственной власти комплекса нормотворческих и правоприменительных мер по охране интеллектуальной собственности.

Юридическую основу охраны интеллектуальной собственности составляют положения Конституции Российской Федерации, согласно которым «правовое регулирование интеллектуальной собственности» находится в ведении Российской Федерации (ст. 71), а сама «интеллектуальная собственность охраняется законом» (п. 1 ст. 44).

Один из таких законов – Кодекс РФ об административных правонарушениях (ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»), согласно которому посягательство на интеллектуальную собственность признается административным правонарушением, а его объективная сторона характеризуется, в частности, «ввозом, продажей, сдачей в прокат или иным незаконным использованием экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода».

Противоправным посягательством на интеллектуальную собственность административный закон признает также «незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству» (ч. 2 ст. 7.12).

Интеллектуальную собственность, помимо конституционного и административного законодательства, регламентирует гражданское, трудовое, уголовное и ряд иных отраслей права, образующих систему, включающую различные по юридической силе, территории и субъектам действия международно-правовые (например соглашения между отдельными государствами) национальные акты.

В конце XX - начале XXI веков в российские законы об интеллектуальной собственности были внесены существенные изменения и дополнения, которые, по мнению В. И. Еременко, обусловлены, «помимо восполнения пробелов и исправления недостатков в правовом регулировании, необходимостью приведения их в соответствие с международными договорами» [1]. Обратимся к рассмотрению указанных изменений и дополнений, которые послужили базой для формирования законодательства об охране интеллектуальной собственности.

В июле 2002 года взамен понятия «использование топологии в целях получения прибыли» (ранее – «в коммерческих целях») поправкой к ст. 1 Закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» введено новое понятие – «охраняемая топология», под которой понимается лишь отвечающая условиям правовой охраны, указанным в настоящем Законе.

Федеральным законом от 24 декабря 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» внесены изменения в абзац 4 п. 1 ст. 18 Закона, согласно которым правообладатель вправе требовать возмещения лицом, нарушившим исключительное право, причиненных убытков в соответствии с гражданским законодательством (ранее в размер возмещаемых убытков включалась также сумма доходов, неправомерно полученных нарушителем, что в ряде случаев приводило к необоснованному обогащению правообладателя).

В целях реализации положений ст. 6-bis Парижской Конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (по состоянию на 14 июля 1967 г.) Федеральным законом от 11 декабря 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» включена отдельная глава 2.1 «Общезвестный товарный знак, его правовая охрана», регламентированы основания признания товарного знака охраняемым (абзац 1 п. 1 ст. 19.1), сформулированы основания признания недействительным предостав-

ления правовой охраны товарному знаку (ст. 28 «Оспаривание и признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку»).

Результатом изменений и дополнений, внесенных в Патентный закон РФ от 23 сентября 1992 г. (с изм. от 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 7 февраля 2003 г.), стали, в частности, регламентация в п. 1 ст. 3 Закона единственной формы охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов – получение патента, включение в Закон пяти статей, образующих самостоятельный раздел, – «Особенности правовой охраны секретных изобретений», закрепление в ст. 32 положения о том, что за нарушение Закона наступает гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность.

Таким образом, очевиден комплексный, межотраслевой подход законодателя к регламентации отношений, складывающихся по поводу возникновения объектов интеллектуальной собственности, управления и контроля за осуществлением интеллектуальных прав, реализации исключительного (авторского) права, а также договорных отношений и отношений автора (авторов) по поводу служебных, но творческих по своему характеру результатов трудовой деятельности с администрацией предприятий, учреждений, организаций.

Но, как пишет Д. Шестаков, «разобренное, лоскутное правовое регулирование интеллектуальной собственности характеризуется сегодня противоречивостью, коллизиями, пробелами в нормативно-правовом решении многих проблем». Далее он делает вывод о необходимости «...кодификации законодательства, его объединения, приведения в соответствие с современными экономическими, политическими и правовыми реалиями» [3].

Проблема совершенствования правового регулирования интеллектуальной собственности дополняется задачей охраны от преступных посягательств авторских и смежных прав и аудиовизуальной продукции, которая выступает одним из «новых и приоритетных направлений государственной политики в области правовой защиты интеллектуальной собственности», а «интеллектуальное пиратство» [2], как один из видов криминального предпринимательства, в силу своей высокой доходности и низкой степени рискованности остается благоприятной экономической средой для формирования организованных преступных групп.

К приоритетным направлениям государственной политики в области правовой защиты интеллектуальной собственности (по Согла-

шению, заключенному государствами – участниками СНГ 6 марта 1998 года) относятся: гармонизация национального законодательства с учетом требований международных договоров в этой сфере; обмен информацией о предупреждении и пресечении правонарушений в указанной области; создание общей информационной базы данных о предупреждении и пресечении правонарушений в сфере интеллектуальной собственности; обмен опытом работы по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений.

В комплексе мер обеспечения экономической безопасности страны в части, касающейся охраны интеллектуальной собственности, важное значение имеют оптимизация структуры полномочных органов охраны интеллектуальной собственности, координация их деятельности, а также решения на правительственном уровне вопросов проведения единой государственной политики в области противодействия нарушениям в сфере интеллектуальной собственности в России; разработка предложений о совершенствовании нормативной правовой базы в названной сфере.

Литература:

1. Еременко В. И. Изменения в российском законодательстве об интеллектуальной собственности // Гражданин и право. – 2003. – № 6.
2. Смыслина Е. Борьба с пиратской вольницей в «мировой паутине» // Российская юстиция. – 2001. – № 6.
3. Шестаков Д. Интеллектуальная собственность в системе российского права и законодательства // Российская юстиция. – 2000. – № 5.

Филоненко Ирина Олеговна

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
административного права и административной деятельности
органов внутренних дел ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»*

Горелик Андрей Витальевич

*адъюнкт кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел ГОУ ВПО «Омская академия
МВД России»*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ МИЛИЦИЕЙ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В настоящее время изготовление и реализация контрафактной аудиовизуальной продукции получило широкое распространение по всему миру и по прибыльности стало занимать одно из первых мест, наряду с незаконной торговлей оружием и наркотиками. Ущерб национальной и мировой экономике от этой деятельности огромен – по оценкам некоторых специалистов он составляет около 30 млрд. долларов в год.

В России доля контрафакта только в общем объеме аудио- и видеопродукции, по разным оценкам, составляет от 40 до 95 %. Для сравнения, в большинстве развитых стран этот показатель не превышает 18 %.

Основная нагрузка по выявлению и пресечению оборота контрафактной аудиовизуальной продукции лежит на органах внутренних дел. Законодательством предусмотрена ответственность за совершение правонарушений и преступлений в данной сфере (соответственно ст. 7.12 КоАП РФ РФ и ст. 146 УК РФ). Однако очевидно, что борьба с правонарушениями в данной сфере должным образом не ведется, о чем красноречиво свидетельствует открытая реализация контрафактной продукции, даже той, которая еще не поступила в лицензионный прокат.

Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие в деятельности сотрудников милиции по выявлению и пресечению указанных правонарушений. Необходимо отметить, что сотрудники милиции не обладают достаточными знаниями о признаках контрафактности аудиовизуальной продукции, что затрудняет установление данных правонарушений. Различные методические рекомендации определяют, что

продукция считается контрафактной, если на упаковке отсутствуют сведения об изготовителе, его юридический адрес, технические характеристики, продолжительность записи, информация о производителе и производстве на русском языке. Однако в настоящее время потребителям предлагаются подделки такого высокого качества, что все эти сведения без труда можно обнаружить на упаковке большинства из них. Для решения этой проблемы целесообразно создать специализированное подразделение милиции, генеральная линия которого – выявление фактов изготовления и реализации контрафактной аудиовизуальной продукции. В настоящее время борьбу с правонарушениями в данной сфере ведут сотрудники отделов, где приоритетными направлениями выступают противодействие экономической преступности, а также правонарушениям в сфере потребительского рынка.

Достаточно сложно протекает доказывание нарушения авторских прав, причинения ущерба правообладателю от изготовления и реализации контрафактной аудиовизуальной продукции. Все сведения о правообладателях на прокат того или иного произведения содержатся в базах данных Российской антипиратской организации (РАПО), которая находится в Москве и филиалов по России не имеет. Соответственно, для получения заявления о нарушении авторских прав и сведений о сумме ущерба, нанесенного правообладателю конкретным лицом, сотрудник милиции обязан направить запрос в РАПО.

На сегодняшний день ситуация меняется в лучшую сторону как для сотрудников милиции, так и для владельцев интеллектуальной собственности. В частности, в октябре 2007 года в г. Омске открылось представительство организации по защите и развитию интеллектуальной собственности (НП «ОЗИРИС»), которое помогает сотрудникам милиции отстаивать интересы более 20 правообладателей по музыке, компьютерным играм, программному обеспечению, видеофильмам в суде. Отметим также, что контрафактность продукции может быть подтверждена только в результате применения специальных познаний в форме экспертизы. В Омской области подобная экспертиза проводится в ЭКЦ при УВД Омской области. Однако из-за отсутствия необходимых методик исследованию подвергается не запись произведения, а упаковка (обложка кассеты или диска). По внешним признакам делается вывод о контрафактности продукции. Естественно, что такое заключение эксперта не является обоснованным и результаты подобных экспертиз не раз успешно обжаловались (например со ссылкой на то, что при доставке лицензионных кассет из Москвы по техническим

причинам упаковка пришла в негодность – промокла, она заменена на другую, а сама запись хорошего качества).

Большое значение имеет доказывание умысла на совершение правонарушения. Иногда по этой причине судьи выносят решения о прекращении дела вследствие отсутствия состава правонарушения, а контрафактная продукция возвращается собственнику. В большинстве случаев продавец отрицает умысел на совершение правонарушения, утверждая, что не осведомлен о признаках контрафактности, приобрел продукцию на легальном оптовом складе. Тогда, по сложившейся практике, продукция изымается, направляется на экспертизу, продавца ознакамливают с заключением эксперта о признаках контрафактности и предупреждают, что данная продукция не может быть выставлена на продажу. Привлечь его к ответственности можно будет только в том случае, если он повторно выставит экземпляры данных произведений на реализацию. Полагаем, что ужесточение санкций не приведет к снижению количества реализуемой контрафактной продукции. Необходимо сделать акцент на создание реально действующей процедуры привлечения нарушителей к ответственности в данной сфере. Этого можно достичь двумя взаимодополняющими путями: во-первых, созданием специальных служб, основной задачей которых являлось бы выявление и пресечение преступлений и правонарушений в сфере оборота контрафактной аудиовизуальной продукции; во-вторых, разработкой и внедрением методик проведения качественных экспертиз аудиовизуальной продукции по всем параметрам.

Реальная борьба с правонарушениями в области интеллектуальной собственности требует полного включения имеющегося потенциала мер административного принуждения, чему способствуют правильное и точное использование механизмов, предлагаемых законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Фомин Эдуард Владимирович
*председатель Правления Потребительского общества «Система
электронных сделок»*

ЭЛЕКТРОННАЯ СИСТЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТОВАРНОГО РЫНКА

Одной из насущных проблем, в том числе и в Омской области, в сфере государственного управления и экономического взаимодействия является внешний документооборот хозяйствующих субъектов между собой и с органами государственной власти, а также открытые торговые системы, обеспечивающие эффективную экономическую связь частного и государственного секторов. Вопрос заключается в отсутствии интегрированных электронных юридически значимых систем документооборота и электронных торговых систем.

В связи с этим актуальны задачи дальнейшего развития телекоммуникационного комплекса Омской области и Российской Федерации и организации на его основе интегрированной электронной системы юридически значимого документооборота, деловой переписки, проведения открытых торговых сделок, в том числе по государственным закупкам и закупкам для муниципальных нужд.

Уже созданы все условия для создания электронной системы отечественного товарного рынка, а именно:

- действует Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи»;
- имеются высокоскоростные сети передачи данных и Интернет, к которым на сегодня подключена вся активная часть населения, организации и государственные учреждения;
- разработаны надежные информационные технологии и программное обеспечение, позволяющие создавать различные автоматизированные системы, в том числе в сфере экономического обмена;
- накоплен положительный опыт построения электронных торговых систем и систем документооборота;
- на федеральном и региональных уровнях приняты программы и концепции информатизации, предполагающие электронную торговлю.

Однако ощущается нехватка теоретической базы, методологии (принципов) организации и технологии работы электронной системы всего товарного рынка.

Создание интегрированной электронной системы стало насущным в силу потребности субъектов товарного рынка и государственных служб сократить временные и финансовые издержки на оборот товаров, услуг и связанного с этим внешнего юридически значимого документооборота, финансовых и деловых бумаг. Как показали исследования омских специалистов, в среднем у каждого субъекта товарного рынка размер издержек экономического обмена составляет до 30 % от общих затрат.

Официально работа по созданию открытой (интегрированной) системы торговли началась в Омской области в 2000 году. С указанного времени ведутся предпроектные работы, научное обоснование, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, экономическое обоснование и официальные экспертизы по созданию электронной системы российского товарного рынка по методике «Система электронных сделок» (далее – СЭС) на региональном, окружном и федеральном уровнях.

В 2007 году в соответствии с СЭС создано потребительское общество «Система электронных сделок», которое одновременно выступает инструментом взаимовыгодного партнерства между бизнесом, властью и обществом и управляющей компанией-разработчиком электронной системы товарного рынка «Система электронных сделок». Данное общество еще и организационно-правовой прототип создаваемой электронной системы товарного рынка, которая затем развернется в территориально распределенную (сетевую) инфраструктуру.

СЭС организуется как экономический институт всего товарного рынка, который позволяет субъектам экономики осуществлять полный цикл товарооборота в электронном виде на любом сегменте рынка, что значительно повышает эффективность рыночных операций, товарооборота и связанного с этим оборота юридически значимых и финансовых документов. Названная система позволяет интегрировать существующие технологии и решения по электронной торговле, электронному документообороту, а также согласовывать в электронном виде работу субъектов товарного рынка и государственных служб.

Кроме того, СЭС представляет собой инструмент организационного и экономического партнерства между бизнесом, властью и обществом и позволяет российским хозяйствующим субъектам любой формы собственности, в том числе и государственной, а также их объединениям на кооперативной основе участвовать в ее регулировании и получать прибыль от ее коммерческой эксплуатации.

Экономическая целесообразность создания СЭС заключается в том, что она дает возможность проводить полный цикл товарооборота в электронном виде на любом сегменте рынка с минимальными временными и финансовыми затратами. Так, размер издержек экономического обмена для субъекта рынка в СЭС составит не более 2 %. При этом сам институт СЭС является высокорентабельным предприятием, способным за счет собственной прибыли развиваться.

«Система электронных сделок» целесообразна для омского бизнеса по ряду причин:

- в лице организационной инфраструктуры СЭС, через которую обеспечиваются ее коммерческие услуги, регион получает несколько крупных налогоплательщиков;

- существенно снижаются расходы регионального и муниципального бюджета;

- создаются предприятия сопровождения, соответственно, на региональном рынке труда возникают дополнительные рабочие места. Только непосредственно предприятия СЭС задействуют около 200 человек, не считая финансовых, страховых и иных учреждений, которые обычно образуются вокруг такого рода систем;

- будет получен дополнительный импульс для привлечения крупных инвестиций, связанных с организацией финансовых, страховых, логистических и иных коммерческих центров.

Общий эффект от создания электронной системы товарного рынка состоит в повышении качества организации и эффективности экономики России за счет более широкого использования современных информационных и коммуникативных технологий. И здесь просматриваются несколько основных направлений: экономическое, организационное, техническое, социальное.

Экономический эффект будет состоять в получении прибыли от эксплуатации СЭС и содействии в повышении производительности труда, общему росту экономики. Организационный – в создании института взаимовыгодных партнерских отношений между бизнесом, властью и обществом. Технические достижения, полагаем, заключаются в увеличении скорости обработки и обмена информацией, снижении объемов бумажных документов и связанных с этим затрат на бумагу, транспортные расходы. А позитивное в социальной сфере – это улучшение качества ведения бизнеса и повышение уровня жизни и качества обслуживания населения, а также предоставление равных возможностей для участия в социальной и экономической жизни общества.

Хылпус Ольга Ивановна
генеральный директор ООО «Хэлл-Аудит»

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ КОМПАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АУДИТА

Термин «нематериальные активы» (далее – НМА) применяется в отечественном бухгалтерском учете с 1988 года. В соответствии со вступившим в силу с 1 января 1999 года Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (далее – Положение по ведению бухгалтерского учета), утвержденным приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н, к нематериальным активам, используемым в хозяйственной деятельности в течение периода, превышающего 12 месяцев, и приносящим доход, относятся права, возникающие: из авторских и иных договоров на произведения науки, литературы, искусства и объекты смежных прав, на программы для ЭВМ, базы данных и др.; из патентов на изобретения, промышленные образцы, коллекционные достижения, из свидетельств на полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания или лицензионных договоров на их использование; из прав на ноу-хау и др. Кроме того, к нематериальным активам могут относиться организационные расходы, а также деловая репутация организации.

Сложности оценки НМА всегда возникали при мероприятиях по учету на предприятиях. Проблемы на предприятиях определяются на уровнях выработки норм учетной политики, организации первичного учета, оценки нематериальных активов, причем самая большая трудность заключается в оценке достоверности НМА. Если оценка организационных расходов, затрат на создание промышленных образцов, затрат на полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания, расходы на создание информационных баз, программ для ЭВМ не является проблемой в бухгалтерском учете и аудите, то оценка и отражение в учете деловой репутации организации непростой процесс. Деловая репутация фирмы (гудвилл) оценивается с помощью двух основных методов:

- избыточных прибылей – деловая репутация как бренд, который помогает компании извлекать больше прибыли по сравнению с ситуацией, если бы она продавала небрендовый товар;

- балансового – стоимость деловой репутации равняется разнице между стоимостью бизнеса в целом и стоимостью его активов как материальных, так и идентифицируемых нематериальных.

Для многих компаний деловая репутация фирмы – самый значительный актив, которому не присущи идентифицируемость и обособленность. Оценка деловой репутации и других неидентифицируемых активов целесообразно связывать с какими-либо идентифицируемыми активами, в том числе товарным знаком, фирменным наименованием, коммерческим обозначением и фирменным стилем. И такая возможность появилась с введением четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная проблема решается, по мнению аудиторов, и здесь можно рекомендовать компаниям выработку в учетной политике подходов и принципов оценки деловой репутации компании.

Вступление в силу четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации налагает и на предприятия, и на аудиторов в 2008 году определенные обязательства по достоверности оценки НМА. Средства индивидуализации – фирменные наименования, наименования мест происхождения товара, коммерческие обозначения – согласно Положению по бухгалтерскому учету не относятся к нематериальным активам. Отсюда и сложности в организации учета затрат по средствам индивидуализации, а также при проведении аудита таких НМА.

Однако, средства индивидуализации можно отнести и к деловой репутации компании, а затраты на фирменное наименование сгруппировать в бухгалтерском учете. Если расходы на регистрацию фирменного наименования, выработку фирменного стиля компании, ее коммерческое обозначение нельзя отнести к деловой репутации, то можно выделить в качестве самостоятельных НМА и отметить в учете по видам направлений затрат. К последним можно отнести: расходы на разработку фирменного стиля, на регистрацию фирменного наименования или коммерческого обозначения организации; расходы на оформление и регистрацию интернет-сайта, на издание буклетов или прайсов организации, а также других средств индивидуализации, например: визитки, календари, флажки, нанесение надписей на ежедневниках или записных книжках и т. д. Порядок отражения этих расходов в бухгалтерском учете можно также фиксировать в учетной политике компаний.

Одна из задач аудита – подтверждение достоверности оценки затрат на приобретение или создание НМА. Для решения этой задачи уже при тестировании следует обратить внимание на наличие на предприятии сальдо по счету 04 «Нематериальные активы» и наличие или отсутствие сальдо по счету 05 «Амортизация нематериальных активов». Но наличие или отсутствие сальдо на указанных счетах еще не доказательство того, что на предприятии не производились расходы, которые могут быть отнесены к нематериальным активам. Поэтому во время аудиторской проверки, особенно при аудите расходов предприятия, следует рассматривать расходы с позиции отнесения их к нематериальным активам, так как на предприятии могут недооценивать назначение производимых расходов. Например, предприятие занимается разработкой коммерческих обозначений: логотипа, формы письма или отчета, визиток или вывесок, при этом используя либо труд своих работников, либо прибегая к услугам специализированных фирм или организаций. Фактически произведенные затраты на коммерческие обозначения можно разделить на расходы двух типов: произведенные для разработки коммерческого обозначения или фирменного стиля организации, которые могут быть отнесены к нематериальному активу; произведенные, но не относящиеся к нематериальному активу, поскольку в будущем они не будут приносить экономической выгоды.

Самым сложным при этом в аудите будет определение фактической стоимости объектов нематериальных активов. Вопросы оценки нематериальных активов в аудите стоят очень остро, так как в большинстве своем на предприятиях не детализируют производимые расходы. Отсюда объективность оценки НМА всегда очень проблематична: о ней говорят только тогда, когда аудиторская проверка завершена и аудитор сводит все полученные в ходе проверки доказательства в отчет, изучает все расходы предприятия в комплексе.

Оценка НМА состоит из подтверждения первичной оценки системы внутреннего контроля и бухгалтерского учета НМА; проверяются своевременность и полнота отражения в бухгалтерском учете операций с НМА при соблюдении требований законодательства Российской Федерации, обоснованность стоимости НМА документами регистрации, договорами или первичными документами и регистрами бухгалтерского учета, произведенные расходы при условии создания НМА на предприятии.

Подтверждение первичной оценки системы внутреннего контроля и бухгалтерского учета НМА заключается в том, что аудитор устанавливает: определен ли круг лиц, ответственных за сохранность объектов НМА, обеспечено ли неразглашение коммерческой тайны; созданы ли условия, обеспечивающие сохранность НМА и информации о них; произведена ли классификация НМА. Выводы о достоверности оценки НМА аудитор всегда отражает в письменной информации руководству аудируемого лица.

Яковлева Елена Владимировна
*кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и
организация труда» ГОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Основой всех промышленно развитых государств на современном этапе является инновационная экономика. Инновационной называется экономика, базирующаяся на знаниях, инновациях, на позитивном восприятии новых идей, систем, технологий, на готовности к их практической реализации в различных секторах экономики. Перечислим главные характеристики экономики указанного типа:

- подвижность, изменчивость, неформализованность, связанные с присвоением, отчуждением и распоряжением инновационными продуктами и полученными от инновационной деятельности доходами;
- наличие прогрессивной инфраструктуры, обеспечивающей создание национальных инновационных продуктов в объеме, необходимом для поддержания высокого качества жизни населения;
- расширение и активизация инновационной деятельности в различных отраслях экономики;
- высокая культура общества: понимание логики происходящих процессов, адекватное восприятие новых идей, знаний, технологий, готовность к созданию и внедрению инноваций;
- функционирование гибкой системы подготовки и переподготовки кадров.

К базовым понятиям в указанной сфере относятся интеллектуальный капитал и интеллектуальный потенциал. Это понятия, которые можно идентифицировать по ряду общих признаков, но нельзя отождествлять. Фундаментальность характерна этим понятиям придает то, что они обозначают новые факторы производства, детерминирующие процессы в условиях инновационной экономики. К сожалению, с точки зрения и обывателя, и большинства практикующих в российской экономике менеджеров различного уровня нет существенной разницы между указанными понятиями, размыты границы их значений, нет ясности относительно актуальности и практической значимости

объектов, обозначаемых с помощью выделенного терминологического базиса. Схематично это выглядит следующим образом:

$$ИК = КЗ = НфА = НмА = СкА = НА = СдЦ = РС - БС ,$$

где

ИК – инновационный капитал;

КЗ – капитал знаний;

НфА – нефинансовые активы;

НмА – нематериальные активы;

СкА – скрытые активы;

НА – неосязаемые активы;

СдЦ – средства для достижения цели;

РС – рыночная стоимость;

БС – балансовая стоимость.

Если интеллектуальный капитал – это так называемая капитализируемая форма знаний и их источников, то интеллектуальный потенциал – это первозданная форма знаний, информации. В этом отношении понятие «человеческий потенциал» поглощает понятие «интеллектуальный потенциал», так как базируется на понимании сущности человека как источника социальной жизнедеятельности, соединяющего одновременно физиологический, духовный и интеллектуальный потенциалы. Интеллект (от лат. *intellektus*) означает ум, рассудок, мыслительные способности человека, шире – накопленные человеком (социумом) знания, умения, опыт, познавательные и духовные способности, практически используемые или латентные.

Интеллектуальный потенциал сотрудника можно рассматривать как его готовность к генерированию и решению инновационных задач. Наиболее известная методика оценки интеллектуального потенциала человека – расчет показателя IQ – способности решения логических задач. Базовые показатели интеллектуального потенциала сотрудника представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Базовые показатели интеллектуального потенциала сотрудника

Группа показателей	Показатель
Образование	1. Уровень базового образования 2. Уровень научной квалификации 3. Уровень дополнительного профессионального образования
Имеющиеся научные результаты	1. Масштаб публикаций 2. Масштаб инновационных результатов (патенты и др.) 3. Масштаб научных (конструкторских) работ
Умения	1. Опыт нестандартных инженерных (экономических, управленческих) решений 2. Умение комплексного решения проблем

Интеллектуальный потенциал организации складывается из накопленного объема знаний, интеллектуального уровня сотрудников, опыта инновационной деятельности (табл. 2).

Таблица 2.

Базовые показатели интеллектуального потенциала организации

Группа показателей	Показатель
Имеющийся объем знаний	1. Новизна выпускаемой продукции 2. Новизна используемых технологий 3. Новизна используемого оборудования
Интеллектуальный уровень сотрудников	1. Оценка менеджмента 2. Оценка служащих 3. Оценка рабочих кадров
Опыт инновационной деятельности	1. Инновационная сложность разработок 2. Масштаб инновационной деятельности (опытных работ) 3. Масштаб проектов

Для экономической теории и практического менеджмента категория «интеллектуальный капитал» более привлекательна, чем «интеллектуальный потенциал», так как она наблюдаема, мобильна и измеряема. С точки зрения необходимости, в прогнозных исследованиях категория «интеллектуальный потенциал» и обозначаемый ею объект исследования важны, потому что позволяют выявлять тенденции развития интеллектуального капитала той или иной организации, в том числе и при анализе конкурентных возможностей хозяйствующих субъектов.